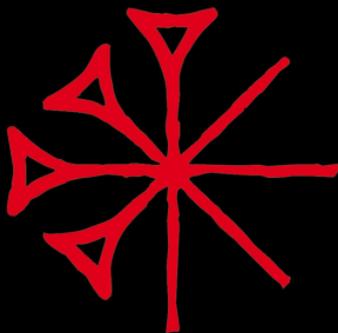

ИИСУС

историческое расследование

Юлия Латынина

Юлия Леонидовна Латынина

Иисус. Историческое расследование

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25207296

Иисус. Историческое расследование: Эксмо; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-099154-9

Аннотация

Иисус Христос был. Сам факт его существования не выдумка, не миф. Его существование доказывает множество документов. Но насколько реальный Иисус соответствовал образу, старательно создававшемуся библеистами в течение без малого двух тысяч лет?

Известный журналист и публицист Юлия Латынина провела собственное историческое расследование, которое перевернет ваши представления о том, каким человеком был Иисус, какие ценности он проповедовал, к чему призывал. Ее книга, основанная на исследованиях ведущих мировых специалистов, критическом анализе давно известных и недавно открытых источников (от кумранских свитков до «Толедот Иешу», от апокрифических текстов до «славянского Иосифа»), ставит очень острые вопросы – и отвечает на них.

Содержание

Предисловие	9
Глава 1	19
Глава 2	30
История мира согласно Торе	35
Царь Давид	42
Документарная гипотеза	50
Приход евреев в Ханаан	58
Религии Древнего Ханаана	62
Религия Древнего Израиля	67
Борьба бога Грозы с чудовищем	74
Лицезрение Бога	78
Глава 3	84
Израиль и Иудея	84
Реформы Езекии	89
Priestercodex	95
Сеннахериб и осада Иерусалима	105
Царь Иосия (640–609 гг. до н. э.)	108
Вавилонский плен	111
Глава 4	115
Разделение на евреев и самаритян	120
Саддукеи	125
Восстание Маккавеев	129
Книга Даниила	133

Воскресение мучеников	139
Фарисеи	143
Закат и разложение фарисеев	146
Восстание Аристовула	150
Помпей и взятие Иерусалимского храма	153
Глава 5	160
Мессия из дома Давидова	164
Ессеи	171
Возвышение Ирода	174
Царь Ирод, Антихрист	181
Ессей Менахем	192
Война Сынов Света против Сынов Тьмы	197
Конец ознакомительного фрагмента.	198

Юлия Латынина

Иисус

Историческое расследование

*Так говорит Господь, Царь Израиля,
и Искупитель его,
Господь Войск: Я первый и Я последний,*

и кроме Меня нет Бога.
Исайя, 44, 6¹

*«Они будут совокупляться во имя мое и резать
своих детей».*
Иисус Христос, «Евангелие от Иуды»

*** * ***

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или

¹ Автор будет стараться давать все цитаты из Библии по Синодальному переводу, за исключением случаев, когда перевод искажает смысл оригинала. В тех случаях, когда перевод отступает от оригинала, автор будет руководствоваться достижениями библеистики и здравым смыслом. В частности, в данной цитате в Синодальном переводе вместо оригинального «Господь войск» стоит «Господь Саваоф». Такого персонажа в Торе не существует. Господь Саваоф – это искаженное еврейское Яхве Цеваот, т.е. Господь войск или Господь воинств. После длительных колебаний автор выбрал вариант «Господь войск» как более простой и наглядный, несмотря даже на то, что у нас в дальнейшем будет много разговора о «Небесном воинстве». В ряде случаев – например, *херем* или *бама* – ключевой древнееврейский термин будет оставлен без перевода, но снабжен толкованием. Псалмы цитируются с двойной нумерацией – общепринятой международной и, в ссылке, с греческой. В случае, если автор цитирует текст Нового Завета в переводе, отличающемся от Синодального, в скобках, как правило, будет приведено спорное слово по-гречески, чтобы читатель мог судить сам. То же самое правило действует относительно цитат из отцов церкви и Иосифа Флавия. Многие русские переводы отцов церкви не очень хороши. Если различия в переводе носят принципиальный, а не чисто эстетический характер, в скобках будет приведен греческий оригинал.

механической форме, в виде фотоконии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Юлия Латынина, 2018

© Издание, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

* * *

Без сомнения, данная работа является лучшей в этом непростом жанре.

Я уверен, что труд Латыниной станет классикой. На сегодняшний день книга – обжигающе современна, так как отвечает на те вопросы, которые обнажились только сегодня. Помимо своего фактологического богатства – она смертносно логична и блестяще написана.

Александр Невзоров

Издательство не несет ответственности за содержание авторских материалов и достоверность информации, точность перевода, цитирования,

библиографической информации.

Мнение издательства может не совпадать с мнением автора.

Предисловие

Как было хорошо известно последние полторы тысячи лет – с момента триумфа христианства и до середины XX в., – в начале I в.н. э. в Палестине существовали два религиозных течения.

Одно была страшная и могущественная «четвертая секта», описанная Иосифом Флавием – зилоты и сикарии. Это были террористы, которые фанатически соблюдали иудейский закон, проповедовали джихад, устраивали теракты и в конце концов развязали Иудейскую войну. Короче, это был еврейский ИГИЛ.

Другое течение возглавлял Иисус Христос. Он был проповедник мира, добра и любви. Он учил, что иудейский закон соблюдать не надо и что врагов надо любить.

Кровавые зилоты, несмотря на всё их могущество, были уничтожены римлянами и исчезли без следа. Мирные христиане, несмотря на то, что они были крошечным ручейком, постепенно разлились в могучую реку, которая подчинила себе весь мир.

В течение почти полутора тысяч лет, во время которых христианская церковь обладала монополией на грамотность и образование, тезис о том, что Иисус Христос проповедовал мир, всепрощение и любовь к врагам, никто не оспаривал. Оспаривать его был опасно. Любой, кто усомнился бы в

мирном характере христианства и его любви к врагам, был бы сожжен на костре.

Со времени Просвещения дело начало обстоять хуже. Герман Самуил Реймарус (1694–1768) первый предположил, что месседж Иисуса ничем не отличался от месседжа других пророков ненависти, ходивших в это время по Иудее. Альберт Швейцер (1875–1965) согласился с его выводами, и его книга «В поисках исторического Иисуса: от Реймаруса до Вреде», переведенная на английский в 1911 г., открыла новую эпоху в библеистике.

Фундаментальный труд Роберта Эйслера (1882–1949) «Царь Иисус», вышедший в 1929 г., опередил свое время и был в значительной степени проигнорирован. Однако после появившейся в 1967 г. книги «Иисус и зилоты» англиканского священника Самуила Джорджа Фредерика Брендона специфически иудейскую милленаристскую составляющую в учении Иисуса стало игнорировать больше нельзя.

Со времен основателя тюбингенской школы Фердинанда Кристиана Баура (1792–1860) и Вильяма Вреде (1859–1906) в библеистике твердо укоренилось тактичное предположение, что настоящим основателем христианства был апостол Павел и что без него последователи Иисуса Мессии так бы и остались одной из крошечных милленаристских иудейских сект.

Несмотря на всю колоссальную разницу между каноническим Иисусом, отвергающим иудейский закон и проповеду-

ющим любовь к врагам, и Иисусом – проповедником ненависти, каким его рисуют Реймарус и Брендон, у этих обоих Иисусов есть важная общая черта: они являются совершенно незначительными персонажами, чья смерть была не замечена никем, кроме их ближайших соратников.

Лучше всего такую точку зрения сформулировал один из лучших современных популярных библеистов и автор бестселлеров Барт Эрман. Он соглашается, что да, конечно, Иисус был обыкновенным иудейским пророком ненависти. Но он был очень маленьким пророком.

Он был малоизвестным неудачником, унылым лузером, «слабым и бессильным ничтожеством, казненным самым унижительным и болезненным способом римлянами, бродячим проповедником, который оказался не в ладах с законом и был распят как мелкий преступник»².

С этой замечательной картиной незначительного Иисуса не согласуется, однако, ряд фактов.

Первое.

Иосиф Флавий сообщает нам, что в 62 г.н. э. со стены Иерусалимского храма был сброшен Иаков, брат Иисуса³.

Более того – первоначальный текст Иосифа Флавия именно эту смерть связывал с причиной Иудейской войны⁴. В современном тексте Флавия эта цитата пала жертвой полудо-

² Bart Ehrman. *Misquoting Jesus*, HarperCollins, 2005, p. 188.

³ Иосиф Флавий. *Иудейские древности*, 20, 9, 1.

⁴ Robert Eisenman. *James, Brother of Jesus*, London, 2012, p. 35–36.

ратысячелетий христианской цензуры, но ее видели и цитировали такие столпы церкви, как Ориген⁵, Евсевий Кесарийский⁶ и бл. Иероним⁷.

«Это случилось с иудеями в отмщение (ἐκδίκησιν) за Иакова Праведника, брата Иисуса, называемого Христом», – неосторожно приводит нам эту фразу Евсевий.

Как легко понять, Иудейская война могла быть отмщением за одну только смерть – смерть главы секты сикариев. В этом случае восстание было мстью за эту смерть. Однако предположение, что брат Иисуса, Иаков, руководил сикариями и зилотами, плохо согласуется с гипотезой о незначительности Иисуса.

Мы не знаем, кто был Иисус, но брат его после его смерти руководил «четвертой сектой». Это как в анекдоте: не знаем, кого везут, но водителем у него Брежнев.

Второе.

Кто стал преемником Иакова, брата Иисуса, на посту главы секты? Сказать сложно. Наши христианские источники темнят⁸.

⁵ Ориген. Против Цельса. 1.47, 2.13; Комментарий на Евангелие от Матфея, 10:17.

⁶ Евсевий Кесарийский. Церковная история, 2, 23, 20.

⁷ Hieronymus. De Viris Illustribus, 2; Commentarii in epistulam Pauli apostoli ad Galatas, 396 (1:10).

⁸ Евсевий Кесарийский сообщает, что преемником Иакова стал двоюродный брат Иисуса Симеон бар Клеопа. Однако затем он сообщает, что Симеон бар Клеопа был казнен при Траяне, во время преследований, начавшихся, вероятно,

Но мы знаем, кто возглавил Иудейское восстание, которое, согласно неотцензурированному Иосифу, произошло из-за казни Иакова. Этого человека звали Менахем. Он был потомком основателя страшной «четвертой секты» Иуды Галилеянина и, очевидно, Мессией из рода Давидова, потому что в это время потомок никакого другого рода не мог претендовать на то, чтобы быть Помазанником.

Что говорит нам Новый Завет о Мессии Менахеме? Как ни странно, довольно много, потому что в Евангелии от Иоанна Иисус всё время предрекает пришествие на землю некоего Утешителя.

«Я умолю отца, да даст вам другого Утешителя, и да пребудет с вами навек. Не оставлю вас сиротами, приду к вам» (Ин. 14:16–18). «Утешитель, Дух Святой, которого отец пошлет во имя мое» (Ин. 14:26). «Когда же придет Утешитель, которого я пошлю вам от Отца, Дух Истины, который от Отца исходит, он будет свидетельствовать обо мне» (Ин. 15:26). «Если я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Ин. 16:7).

Как переводится Утешитель на арамейский?

Менахем.

Это, согласитесь, неприятная мысль.

Иисус пророчествует, что придет Менахем, что он будет

в 117 г.н. э. Чтобы взрослый человек, ставший преемником Иакова в 62-м, дожил до 117-го, мягко говоря, маловероятно. Это был бы абсолютный гиннесовский рекорд по правлению среди глав церкви, далеко оставляющий позади даже 31-летнее правление Пия IX.

Дух Истины, что он будет свидетельствовать об Иисусе и даже что он будет новым воплощением Иисуса.

И Менахем приходит и оказывается кровавым палачом и главой секты фанатиков.

Может быть, перед нами просто совпадение?

Проблема заключается в том, что римляне не считали это, видимо, совпадением.

Дело в том, что после Иудейской войны Веспасиан отдал приказ истребить всех членов рода Давидова, к которому принадлежал Иисус⁹. В 80-х годах аналогичный приказ отдал Домициан¹⁰. В третий раз распоряжение разыскать и убить всех потомков Давида отдал император Траян. В результате как раз и был распят вышеупомянутый Симеон бар Клеопа¹¹.

Согласитесь, что Веспасиан после Иудейской войны должен был, по логике вещей, приказать истребить родственников Мессии сикариев, Менахема. Почему же он истреблял родственников мирного Иисуса? И как эти систематические преследования рода Иисуса римскими императорами соотносятся с утверждением, что те чуть ли не до IV века ничего не знали о христианстве?

Четвертое.

Сразу после разрушения Храма фарисеи, собранные в Явне, учредили *биркат а-миним*, т.е. ежедневное проклятие

⁹ Евсевий Кесарийский. Церковная история, 3, 12.

¹⁰ Там же, 3, 20.

¹¹ Там же, 3, 32, 6.

еретикам, произносимое в составе ежедневной молитвы¹². «Миним», которым произносилось проклятие – это иудействующие христиане.

Как известно, фарисеи возложили ответственность за Иудейскую войну и гибель Храма на «четвертую секту». Как же объяснить тот факт, что, собравшись в Явне, первым делом после гибели Храма фарисеи предали проклятию не «четвертую секту», а маленькое и никому не известное, да еще вдобавок исключительно мирное течение?

Пятое.

Современные последователи Иисуса называют себя христианами. Слово это не является самоназванием. Оно происходит от слова «Христос», которое, в свою очередь, является буквальным переводом на греческий древнееврейского «Машиах», т.е. «Помазанник» (аналогичное арамейское слово – «Машиаха»). Иисус и его апостолы на греческом не говорили и уже по этой причине называть себя христианами не могли.

И, действительно, в Новом Завете Иисус и его последователи называются «святые», «праведники», «назореи», «следующие пути» и даже «зилоты» ((ζηλωται) (Деян. 21:20). Слово «христианин» в Новом Завете употребляется только три раза, и при этом каждый раз оно вложено в уста врагов секты или властей. Так, царь Агриппа II с насмешкою говорит апостолу Павлу: «Ты немного не убеждаешь меня сде-

¹² Berakhot 28b-29a.

латься христианином» (Деян. 26:28).

Напротив, римские официальные источники с самого начала называют христиан «христианами». В переписке Траяна и Плиния Младшего, у Тацита, в многочисленных протоколах судов над христианами, которые дошли к нам со II в.н. э., употребляется именно слово «христиане».

Резонно предположить, что слово «христиане» было римским юридическим термином, который обозначал последователей Иисуса. Однако тогда получается, что термин этот появился очень рано. В «Деяниях апостолов» говорится, что это случилось после бегства последователей Иисуса из Иерусалима, вероятно, еще в 30-х гг.: «И ученики в Антиохии в первый раз *были объявлены* (χρῆματίσαι) христианами» (Деян. 11:26).

Мы еще вернемся подробно к вопросу о том, кто, когда и почему стал преследовать последователей Иисуса. Сейчас же сошлемся на двух современных итальянских библеистов – Марту Сорди и Илларию Рамелли, полагающих, что христианство было запрещено сенатусконсультом еще при императоре Тиберии, то есть не позже 37 г.н. э.¹³ В таком случае данная фраза из «Деяний апостолов» прямо относится именно к этому эпизоду.

Однако как согласовать такое раннее появление римского

¹³ M. Sordi, I. Ramelli. Il senatoconsulto del 35 contro i Cristiani in un frammento porfiriano, *Aevum* 78 (2004), 59–67; см. также: M. Sordi, «I cristiani e l'impero romano», Milano, 2004, p. 27–29.

юридического термина с утверждением о никому не известном Иисусе? И как получилось, что в то самое время, когда в Галилее развивалась и крепла ужасная «четвертая секта», Сенат запретил не ее, а мирных и кротких христиан?

Но даже все эти проблемы меркнут по сравнению с самой очевидной и с самой главной – а именно, проблемой так называемых «преследований христиан».

Каждый уважающий себя христианин знает, что Римская империя преследовала мирную религию Христа. О причинах этого преследования выдвинуты десятки оригинальных предположений, делающих честь уму и изобретательности их авторов.

Вы можете прочесть, что римляне преследовали мирную религию христиан, потому что были одержимы Сатаной. Что христиане нарушали установленный порядок вещей. Что римляне считали их колдунами. Глупые невежественные римляне полагали, что христиане на своих собраниях пьют кровь и занимаются свальным грехом. Христиане отказывались поклоняться императору и тем самым нарушали *pac Deorum*, и пр., и пр.

Все эти удивительные объяснения игнорируют один простой и очевидный факт. А именно – Римская империя была тотально веротерпима. К моменту начала преследований христиан Рим запрещал только две религии.

В 186 г. до н.э. сенатусконсулт запретил вакханалии. Спустя два века при Тиберии Сенат запретил религию друи-

дов. Никаких идеологических причин этого запрета не было: обе религии были запрещены за человеческие жертвоприношения.

За всю историю Рима в нем не было случая преследований людей только за то, во что они верят. Как ехидно заметил в свое время Эрнест Ренан, для того чтобы такие преследования начались, надо было дожидаться триумфа религии мира, прощения и любви.

И тем не менее римляне более или менее систематически, начиная с 30-х годов н.э., преследовали тех, кто «был объявлен христианами». При этом тесты, которые римляне предлагали пройти христианам (отречься от Господа и принести жертву императору или богам), точь-в-точь напоминали тесты, которые после конца Иудейской войны они предлагали сикариям и зилотам.

Очевидно, что вопрос о преследованиях христиан не имеет правильного ответа, потому что он неправильно сформулирован. Бессмысленно спрашивать: «Почему римляне преследовали христиан»?

Надо спрашивать: что сделали христиане, чтобы римляне их преследовали?

Глава 1

Масада

Недалеко от города Иерусалима, к востоку, находится одно из самых безжизненных мест на Земле – Иудейская пустыня.

Посередине пустыни лежит последний остаток древнего океана Тетис, Мертвое море. Берега его расположены на 419 метров ниже уровня моря, а сама пустыня – это впадина в месте схождения Африканской и Аравийской тектонических плит. От этого она и пустыня – воздушные массы, проходящие с запада, натываются, не доходя Мертвого моря, на Иудейские горы, и пустыня лежит в «тени дождя».

Дожди здесь идут только зимой, прорывая вади и глубокие ущелья, и столовые горы из пересохшего безжизненного известняка, нависающие с востока и с запада над Мертвым морем, иссечены этой водой за миллионы лет на куски, как топором. Согласно Книге Бытия, именно в этом месте когда-то располагались Содом и Гоморра, уничтоженные Господом огнем и серой за свою нечестивость.

Останков Содома и Гоморры археологи, впрочем, не обнаружили, зато на вершине одной из гор есть развалины древней Масады. Крепость эта совершенно неприступна. С востока утесы вздымаются на высоту 400 м, с запада – на 90 м.

Наверху – идеально ровное плато.

Масада была одна из царских резиденций идумеянина Ирода Великого – полуараба, недоиудея, выпросившего у римлян за взятку владычество над евреями и покрывшего Иудею сетью крепостей, из которых он властвовал над непокорным и ненавидящим его народом.

Одна из этих крепостей и была Масада. Ирод устроил в орлином гнезде дворец, за которым располагались склады, бараки и казематы. Плато было обнесено дополнительной стеной. Чуть ниже главных укреплений в толще известняка были пробиты огромные цистерны-колодцы, и во время зимних дождей хитроумно устроенная система стен и канавок направляла в них водяной поток.

Масада несла важную таможенную нагрузку, контролируя караванную дорогу от Красного моря в Иерусалим. Этот торговый путь, соединявший Восток и Запад, был главным источником процветания царства Ирода, а также главной причиной того, почему все окрестные царства стремились завладеть Иудеей, постоянно превращая эту территорию в место прокси-войн тогдашних региональных сверхдержав: сначала между Египтом и Ассирией, потом между Селевкидами и Птолемеями, а в начале нашей эры – между римлянами и парфянами.

Но самое главное – Масада контролировала Иудейскую пустыню. Пустыня в Иудее была местом, где самозарождались пророки и разбойники; в пустыне близ Масады, в Эйн-

Геди, скрывался Давид, когда он был еще разбойником, а не царем (1 Цар. 24:1), в пустыню бежал Маттафия Маккавей, поднявший восстание против Антиоха Епифана. В пустыню выводили людей Мессии.

Бежавший в пустыню отсекался от семьи и от рода, оказывался членом новой общины и, по бескормице, добывал себе еду грабежом. Евреи называли таких людей *бирйоним*. Это слово происходило от корня «БР» (снаружи, вовне) и удачно несло в себе указание на физический выход за границу обустроенного мира¹⁴.

Бирйоним – это экстремисты, в буквальном смысле слова, или, если угодно – экстремисты-террористы. «Бежать в пустыню» в религиозном словаре той эпохи значило встать на джихад, и Ироду не раз приходилось иметь дело с еврейскими джихадистами.

Еще при жизни своего отца, в 48 г. до н.э., он уничтожил лидера *бирйоним*, некоего архиразбойника Езекию, опустошавшего окраины Сирии¹⁵.

В 37 г. до н.э. он схватился с разбойниками, давшими ему целое регулярное сражение, а потом укrywшимися в глубоких пещерах на склонах отвесных гор. Чтобы выкурить их, Ирод прибег к химическому оружию: он спустил с утесов железные ящики, и воины, стоявшие в них, бросали в пещеры пылающие головни и рубили всех, кто выскочит.

¹⁴ Robert Eisler, *The Messiah Jesus and John the Baptist*, New York, 1931, p. 252.

¹⁵ Иосиф Флавий. Иудейская война, 1, 10, 5.

Ирод предложил *бирйоним* помилование, но они отказались: один из них на глазах Ирода поочередно перебил всех выходявших из пещеры своих детей, а затем и жену¹⁶.

То, что сражение Ирода с галилейскими разбойниками состоялось именно в пещерах, отнюдь не случайно. Ревнителю вообще любили пещеры еще со времени Маккавеев (2 Мак. 6:11). Есть пещеры и в пустынном Кумране, тренировочном лагере и крепости религиозных террористов, уничтоженном как раз во времена Ирода.

В 66 г.н. э., во время Иудейского восстания, пустыня и ее обитатели взяли над Масадой реванш: группа *бирйоним* во главе с потомком Езекии Менахемом захватила крепость и вырезала находившийся в ней римский гарнизон. Из Масады Менахем отправился в Иерусалим, был провозглашен Мессией и убит, но его двоюродный брат, могущественный Елеазар бен Яир, продолжал контролировать Масаду. После взятия Иерусалима к семьям присоединились те, кто смог бежать из города.

Римляне не торопились брать Масаду. Ее обитатели, забившиеся на вершину бесплодной горы в бесплодной пустыне, не представляли для Рима никакой стратегической угрозы. Но римляне никогда ничего не прощали и никогда ничего не забывали, и в 73 г.н. э. Десятый легион под командованием Луция Флавия Сильвы подошел к Масаде, чтобы отомстить за гибель римского гарнизона и уничтожить гнездо

¹⁶ Там же, 1, 16, 5.

фанатиков.

Осада Масады была свидетельством не столько полководческого искусства, сколько инженерных достижений римлян. По правде говоря, римляне просто тренировались. Для Десятого легиона это было что-то вроде учений.

Римляне обнесли гору невысокой стеной, чтобы обезопаситься от вылазок, а потом подвели к западной части горы насыпь. Насыпь сохранилась до сих пор, став частью пейзажа. Из-под ее известняковых глыб торчат мумифицированные в пустынном жарком воздухе останки бревен. По верху насыпи повели осадную башню с тараном. Башня не сохранилась, но в конце 1970-х в Голливуде затеяли мини-сериал «Масада», и вот эта-то голливудская башня, вполне соответствующая канонам полиоркетики, украшает собой насыпь сейчас.

Несмотря на отчаянное сопротивление, таран быстро взломал стены. Римляне сделали перерыв на ночь, но когда они утром ворвались в крепость, там уже никого не оставалось в живых. Защитники крепости, бросив жребий, перерезали горла женщинам и детям, а потом перебили друг друга. Две женщины, спрятавшиеся от побоища, рассказали победителям о произошедшем.

Мы даже точно знаем, где повстанцы убивали друг друга – в 1960-х годах знаменитый израильский археолог Игаль Ядин раскопал Масаду и нашел в небольшом помещении перед северным дворцом черепки с именами. На одном было

начеркано «бен Яир», – Елеазар бен Яир, командир крепости¹⁷. Игаль Ядин был вам не какой-нибудь кабинетный очкарик: за его плечами была двадцатилетняя военная карьера, которую он начал в 15 лет в Хагане и окончил в 35 лет на посту начальника Генштаба Армии Обороны Израиля.

Благодаря раскопам Ядина Масада сделалась для молодого государства Израиль символом несгибаемого мужества.

«Именно бен Яир и его товарищи, их героическое сопротивление, то, что они предпочли смерть рабству и сожгли свои скромные пожитки в качестве последнего вызова врагу, превратило Масаду в бессмертный символ отчаянного мужества, символ, который волновал сердца на протяжении последних девятнадцати столетий. Именно это сподвигло ученых и простых обывателей подниматься к Масаде. Именно это сподвигло современного еврейского поэта вскричать: Масада больше не падет! И именно поэтому новые солдаты бронетанковых частей Армии Обороны современного Израиля приносят свою армейскую клятву на высотах Масады: „Масада больше не падет!“» – писал Игаль Ядин¹⁸.

Однако дело было не в одном только несгибаемом мужестве.

Защитники Масады перебили свои семьи вместо того, чтобы позволить им сдаться, руководствуясь очень практи-

¹⁷ Ygael Yadin. Masada: Herod's Fortress and The Zealot's Last Stand, London, 1966, p. 201.

¹⁸ Там же.

ческим, с их точки зрения, соображением: они полагали, что мученическая смерть – это пропуск в Рай.

Во всяком случае, именно это объясняет у Иосифа своим соратникам Елеазар бен Яир.

Он говорит, что свобода – это то, что получает душа, когда она освобождается от оков смертного тела. Он называет душу «родственной» Богу. Он говорит, что во сне эта родственная Богу душа говорит с ним, ходит, где ей угодно, и предсказывает будущее. Поэтому «смерть дарует душам свободу и открывает им вход в родное светлое место, где их не могут постигнуть никакие страдания». Именно в этом и состоит «божественное учение» сикариев, унаследованное ими от отцов¹⁹.

Иначе говоря, Елеазар бен Яир обещал своим людям, что после смерти они попадут в Рай. И хотя речь Елеазара бен Яира не является документальной – тогдашние шахиды еще не записывали предсмертных обращений на видео, – тем не менее мы, без сомнения, понимаем, что Иосиф Флавий был хорошо знаком с подобного рода аргументами и просто воспроизвел стандартную пропаганду секты.

Защитники Масады убивали своих жен и детей, чтобы встретиться с ними в Раю. Они не могли лишиться своих жен и детей будущего Рая. Это было бы нечестно и эгоистично с их стороны.

В Масаде сохранилось совсем немного текстов, принадле-

¹⁹ Иосиф Флавий. Указ. соч., 7, 8, 7.

жавших этой секте. Зато те, которые сохранились, совпадают с текстами, найденными в Кумране, – главной штаб-квартире фанатиков, располагавшейся тоже на берегу Мертвого моря в 50 км от Масады.

Иначе говоря, у нас есть все основания полагать, что фанатики, взявшие в 66 г. римскую крепость Масаду, и фанатики, контролировавшие до этого Кумран, были одной и той же сектой.

Кумранские свитки дают нам яркий психологический портрет этих людей, веривших в две вещи: в рай в небесах, в котором пребывают души мучеников в ожидании Мессии из рода Давидова, и в рай на земле, который воцарится, когда он возвратится на землю.

Мессия, полагали они, придет с войском духов на облаках; он поразит владыку мира сего, Велиала, огнем из своих уст. Он произведет космический переворот, после которого земля станет рождать стократ. Он покарает грешников и вознаградит праведников.

Праведниками для них были все, кто соблюдает правила секты, или, пользуясь терминологией кумранитов, – все, кто соблюдает Новый Завет, – не прежний, старый, заключенный Богом еще с Авраамом, а Новый, заключенный после основания секты.

Грешниками для них были все те, кто в Новый Завет не вошел – т.е. в том числе и не принадлежащие к секте евреи. Страстная любовь к членам своего коллектива сопровождала

лась у членов секты ненавистью к тем, кто в Новый Завет не входил.

Несмотря на то, что Масада не страдала от недостатка запасов (Ирод заготовил их столько, что хватило бы пережить ядерную войну), обитатели Масады регулярно истребляли близлежащие еврейские городки, виноватые тем, что они не входили в Новый Завет.

Особого внимания искателей надмирной свободы удостоилось находившееся неподалеку зажиточное поселение Эйн-Геди, разбогатевшее на производстве священного благовонного масла, производившегося из произраставшего только в этих краях и истребленного впоследствии бальзамового дерева. Сикарии, мечтающие об освобождении родственной Богу души от плотских уз, напали на Эйн-Геди в день Пасхи и убили всех, кто не успел убежать, то есть в основном детей и женщин.

«Затем они начисто ограбили дома, захватили созревший хлеб и возвратились со своей добычей в Масаду. Таким путем они разграбили все деревни вокруг крепости и дальние окрестности»²⁰.

Обладатели родственных Богу душ полагали возможным перебить дубинками детей в Эйн-Геди потому, что эти дети веровали не так, как надо. Детей и жен своих они убили затем, чтобы вместе попасть на небо.

Им вовсе не улыбалось стоять у престола Господа, вку-

²⁰ Там же, 4, 7, 2.

шая блаженство, в то время как члены их семей, оскверненные римлянами, варились бы рядом в смоле. Люди Елеазара бен Яира были шахиды, причем в прямом, лингвистическом смысле слова, ибо арабское «шахид» (свидетель) и греческое «μάρτυς» (свидетель) – оба кальки с сирийского арамейского «шахдо».

Секта, обосновавшаяся в Кумране и захватившая Масаду, была вовсе не изолированной группой фанатиков. Напротив, она была многочисленна и влиятельна. Она имела свои отделения в каждом городе. Ее шахиды в течение нескольких лет терроризировали Иерусалим, безнаказанно убивая врагов прямо на улицах. В начале Иудейской войны они захватили Храм изнутри, внезапно активизировав свои спящие ячейки.

Эта секта фанатически слушалась своих начальников – *мебаккеров* – и за любое теологическое или политическое отступление карала смертью. Партийная дисциплина в ней была строже, чем в Третьем Интернационале.

Имущество членов секты было общим, то есть находилось в распоряжении *мебаккера*, и, таким образом, он получал в свое распоряжение гигантские материальные, финансовые и людские ресурсы, а любой член секты мог передвигаться по Палестине без денег, получая в каждом городе кров и поддержку. Править общиной *мебаккеру* помогал совет из двенадцати человек.

Ощущение единства поддерживалось за счет ритуалов.

Члены секты по несколько раз на день крестились проточной водой, смывая с себя грехи, и собирались на общие трапезы, во время которых *мебаккер* или священник, председательствующий за столом, первым простирал руку, чтобы благословить первые плоды хлеба и новое вино. Кроме этого, члены секты участвовали в ежедневных молениях, во время которых они достигали экстатического соединения с богом. Они считали своего Мессию Сыном Всевышнего и воплощением Господа. Себя они считали членами войска духов и собеседниками ангелов.

Всё это – мистицизм, фанатизм и абсолютная уверенность в попадании души шахида к престолу Бога – позволило приверженцам Нового Завета создать в Иудее свое, параллельное государство, основанное на идее ожидания Царства Божия и возвращения Мессии из дома Давидова, Святого и Великого, Господа Славы, Вечного Царя, который сойдет, чтобы посетить землю с милостью (1 Еноха. 5:28).

Как появилась на свет такая секта?

Как вера в освобождение души от оков плоти могла сочетаться с самым банальным грабежом?

Как вера в Господа Мессию, Вторую Власть в Небе, могла сочетаться с фанатичным монотеизмом и строжайшим соблюдением закона Моисеева?

И какое отношение этот грозный Мессия из дома Давидова имел к проповеднику любви, добра и мира по имени Иисус?

Глава 2

«Я сделаю вас народом священников и царством святым»

Абсолютное большинство книг по истории христианства начинаются с I в.н. э.

Вы скажете – как же иначе? Ведь христианство началось с проповеди Иисуса Христа, а Иисус был распят при императоре Тиберии, правившем с 14-го по 37 г.н. э. Христианство, скажете вы, – это новая религия. Она отпочковалась от своего предка, иудаизма.

Однако для ранних христиан это было не так. В I в.н. э. «христианства» как такового не существовало. Многочисленные разновидности последователей Иисуса не считали, что они исповедуют какое-то «христианство». Они считали себя «Новым Израилем».

Иудаизм I–II вв. представлял собой великое множество сект, из которых постепенно сформировались две основные: раввинистический иудаизм и ортодоксальное христианство, оба являющиеся равноправными наследниками классического иудаизма. В это время не было ни одного теологического положения христианства, которое нельзя было сыскать

в иудаизме, и наоборот²¹.

С точки зрения ранних последователей Иисуса, они исповедовали не христианство, а *правильный иудаизм*. Они верили в иудейского бога правильно. А все остальные евреи верили неправильно.

И самое интересное, что доля смысла в этом утверждении – была.

Иудейский монотеизм – если задуматься – был совершенно необычной религией.

Вокруг все народы обладали множеством богов. Они обожествляли каждый куст и каждую речку. Они приносили жертвы в многочисленных храмах, разбросанных по всей земле. Они верили в приметы и колдовство. Они фантазировали о том, что происходит с душой после смерти. Их боги сходили на землю, совокуплялись с людьми и порождали смертных героев. Эти смертные герои, в свою очередь, восходили на небо и тоже становились богами.

Напротив, иудеи верили в единого Всевышнего бога. Он был трансцендентен, невидим, внемирен и непостижим. Сыновей у этого бога не было. В некоторых текстах, вошедших в Тору, не было даже ангелов!

О том, что происходит с человеком после смерти, этот бог не говорил: в Торе невозможно найти не только доктрину бессмертия души, но и какой-либо намек на нее. Увидеть

²¹ Daniel Boyarin. *Border Lines: The Partition of Judaeo-Christianity*, University of Pennsylvania Press, 2004, p. 89.

этого бога было нельзя – его можно было только слышать. Тот, кто его видел, умирал сразу (Исх. 33:20).

Колдунов он требовал предавать смерти (Исх. 22:18). *Прельстителей*, то есть пророков, чудесами совращающих Израиль служить другим богам, он требовал предавать смерти (Втор. 13:5). Город, послушавший такого пророка, он требовал вырезать весь, не только всех жителей, но и скот (Втор. 13:15).

Каждый, кто хотел принести жертву этому богу, мог сделать это только в одном месте – в Храме в Иерусалиме, и только через одну касту – через касту жрецов, являвшихся потомками Аарона, брата Моисея. Все другие боги, другие места и другие жрецы – включая потомков самого Моисея – были недействительны.

Потомки Аарона обладали полной монополией на жертвы и на посредничество перед единственным богом. И при этом они даже не обещали евреям бессмертия!

Как могла появиться на свет столь необыкновенная и противоречащая многим человеческим инстинктам религия?

Кто и когда ее создал?

И что из древних верований евреев при создании ее было выброшено за борт?

Еще в середине II века Юстин Мученик доказывал своему собеседнику, иудею Трифону, что тот бог, который являлся под Мамврийским дубом Аврааму, боролся на переправе с Иаковом и уничтожил Содом и Гоморру, и есть Иисус

Христос, *девторос теос*, второй бог, Ангел Великого Совета, Сын Человеческий²². А в 351 году Сирмийский собор даже принял официальное постановление на этот счет²³.

С точки зрения Юстина Мученика, он, последователь Иисуса, понимал еврейское св. Писание правильно. А сами евреи понимали его неправильно.

Мы в данной книге, конечно, так далеко, как Юстин Мученик, заходить не будем. Его точка зрения вряд ли может претендовать на объективность.

Но, как ни странно, в каком-то смысле (совсем не в том, в котором он предполагал) Юстин Мученик был прав. Историю христианства бессмысленно рассказывать без истории возникновения иудейского монотеизма. Это всё равно как смотреть сериал с предпоследнего сезона.

Кое-что, вы, несомненно, поймете; но огромное количество важных смыслов, героев и пересечений окажутся потерянными для вас. Некоторые действия героев приобретут принципиально другое значение.

И так как история становления монотеизма является, сама по себе, предметом для толстенной книги, то мы решили сделать так: вынести эту книгу в отдельный том, а здесь обговорить только некоторые главные вехи, необходимые именно для понимания генезиса христианства.

Еще раз подчеркиваем, что следующие четыре главы ни

²² Юстин Мученик. Разговор с Трифоном Иудеем, 60.

²³ Сократ Схоластик. Церковная история, 2.30 5.30.

в коем случае не претендуют на полное изложение истории развития монотеизма и не являются оригинальным исследованием. Они написаны по двум причинам. Автор постарается показать, что:

– христианство, особенно раннее, сохраняло некоторые важные черты дореформенного, домонотеистического иудаизма;

– историю иудейского миллениаризма, одна из разновидностей которого впоследствии стала христианством, бессмысленно начинать с I в.н. э. Ее надо начинать по крайней мере с восстания Маккавеев, т.е. со II в. до н.э.

История мира согласно Торе

Еврейский народ имел особые отношения с Богом. Он был народом, избранным Господом. «Вы будете у меня царством священников и народом *святым*», – сказал этот бог евреям (Исх. 19:6).

Этот бог был единственным Богом, который существовал на самом деле. Все остальные боги не существовали. Они были в лучшем случае просто идолами – деревянными чурбанами, бронзовыми чушками, камнями и красками. Всех этих языческих богов создали сами люди.

Напротив, еврейский Бог создал весь мир. Он отделил свет от тьмы и сотворил человека.

Когда весь мир погрузился во грех, Бог наслал на него потоп, а когда люди затеяли построить башню, чтобы долезть на ней до неба, он смешал их языки.

После этого бог отчаялся спасти всё человечество и занялся потомством одного человека, Авраама. Бог и Авраам заключили между собой договор. Согласно этому договору, Авраам обязался обрезываться и соблюдать закон, а взамен он и его потомство получили во владение вечное Ханаанскую землю (Быт. 17:8).

Наследником Авраама стал его сын Исаак, а наследником Исаака – его сын Иаков. Из-за своего сына Иосифа, достигшего больших чинов при египетском фараоне, патриарх Иа-

ков со своими родными переселился в Египет, и евреи вследствие этого попали в рабство к египтянам.

Из рабства их вывел лидер по имени Моисей, которому Господь явился на горе Хорив в горящем кусте. Именно Моисею бог впервые назвал свое имя.

В ответ на вопрос Моисея о его имени Бог ответил: «Я Есмь Кто Я Есмь» – древнееврейская фраза, первые буквы которой образуют акроним «Яхве» (Исх. 3:14). Господь заявил Моисею: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем *Эль Шаддай*, а с именем *Яхве* я не открылся им» (Исх. 6:3).

Это имя – Яхве – у евреев было табуированным, и впоследствии его мог произносить вслух только один раз в год первосвященник в Святая Святых в Иерусалимском храме. Греки называли его «тетраграмматон», то есть четырехбуквие, и в греческих переводах Библии (например, Септуагинте) оно писалось еврейскими буквами. Латинские переводы использовали четырехбуквие YHWH.

Чтобы вывести евреев из рабства, Яхве совершил множество чудес. Он поразил Египет десятью казнями. Он разделил воды Красного моря, и он шел перед евреями в огненном столпе ночью и в облачном – днем.

На горе Синай он сошел к Моисею и заключил с ним завет, то есть договор. Согласно этому завету, евреи обязывались поклоняться Яхве и одному только Яхве, а Яхве в ответ обязывался отдать им в обитание Ханаан. Будучи *ревнивым*

богом, Яхве потребовал от них не вступать в союз с хананеями и уничтожить их и их богов:

«Смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую войдешь, дабы они не сделались ловушкой для вас. Жертвенники их разрушьте, *мацевот* их сокрушите, вырубите их *ашеры*. Ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа; потому что имя Его – Ревнитель» (Исх. 34:12–14). «Предай их *херему*, не вступай с ними в союз и не щади их» (Втор. 7:2).

Слово *херем*, употребляемое в этой заповеди, является одним из ключевых слов Ветхого Завета.

Херем – это тот же корень, что в арабском «харам», запрет. *Херем* – и проклятье, и запрет, и джихад. Это священная война, в ходе которой истребляется все население данной земли, а его имущество уничтожается или передается жрецам Яхве.

Именно совершение *херема* было главным условием владения Обетованной Землею. Во «Второзаконии», последней, заключительной книге Пятикнижия Моисея, Моисей предупреждает Израиль:

«А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их *херему*: Хеттеев и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь Бог твой» (Втор. 20:16–18).

Если Израиль будет соблюдать эти правила, его ждет

счастливая жизнь в Обетованной Земле. Если же нет, то Израиль будет истреблен и извержен из Обетованной Земли (Втор. 29:64–65).

В Книге Судей процветание того или иного колена Израилева прямо связывается с тщательностью выполнения им *херема*.

Там сообщается, что потомки Иуды поразили мечом всех жителей доставшейся им земли (Судей. 1:4-18). Именно поэтому будущее царство Иудеи было построено на прочном основании. Напротив, колена, которые населили будущее царство Израиль, не истребили хананеев, как это предписал Господь (Судей. 27:35). Этот несмыываемый грех и послужил причиной падения царства Израиль.

История сотворения мира и еврейского народа вплоть до прихода его в Землю Обетованную излагалась в пяти первых книгах еврейского Священного Писания: Бытие, Исход, Числа, Левит и Второзаконие. Эти пять книг были продиктованы Господом Моисею непосредственно на горе Синай. Они были одинаково священны для евреев и большинства христиан. Христиане называют их Пятикнижием Моисея, а евреи называют их просто Тора – т.е. «Закон».

Последующая история евреев от прихода их в Ханаан и до падения Первого Храма была рассказана в следующих шести книгах Библии: книге Иисуса Навина, книге Судей и четырех книгах Царств.

Книга Иисуса Навина рассказывает о молниеносном

блицкриге, который совершил преемник Моисея – Иисус Навин, и о *хереме*, которому он предал все сопротивлявшиеся города. Книга Иисуса Навина – это книга о том, что нет ничего, чего бы не мог совершить народ, когда во главе его стоит сам Господь.

Она продолжает тему чудес, которые Господь совершает для избранного народа. Все эти чудеса носят ярко выраженный военно-прикладной характер. Господь обеспечил евреям переправу через Иордан, раздвинув воды реки; он обрушил от звука трубы стены Иерихона, и он лично метал у Гаваона на врагов евреев с небес огромные камни.

Поэтому сразу после завоевания Обетованной Земли Иисус Навин собрал евреев и построил огромный алтарь на открытом воздухе, как завещал ему Моисей (Втор. 26:7).

Учитывая будущую роль Иерусалима в иудаизме, мы могли бы ожидать, что этот алтарь был построен на Храмовой Горе. Однако это совершенно не так. Алтарь, который Иисус Навин поставил по завещанию Моисея, был расположен, согласно «Второзаконию», на горе Гевал над городом, который назывался *Сихем*, в самом центре Ханаанского нагорья, являвшегося сердцевинной будущего царства Израиль.

Об удивительном расположении этого алтаря мы поговорим чуть позднее.

Согласно Библии, после завоевания Земли Обетованной евреи некоторое время жили отдельными кланами под руководством *шофетов* (судей) – особо избранных Богом лю-

дей. Но когда их стали теснить филистимляне, они попросили последнего из *шофетов*, пророка Самуила, помазать себе царя.

Пророк Самуил тоже не имел никакого отношения к Иерусалиму. Он жил в городе *Силоме*, и в этом же городе тогда стоял ковчег Яхве.

Пророк Самуил был категорически против желания евреев. Он произнес тираноборческую речь. Резкими словами пророк описал все последствия абсолютной монархии: произвол, нарушение прав частной собственности и превращение свободных людей в рабов. Всякий, кто хочет прочесть аргументы против единоличного правления одного человека, может перечесть речь пророка Самуила из 8-й главы Первой книги Царств.

Более того, Самуил заявил, что избрание царя есть очередной акт измены Израиля Господу, такой же отвратительный, как изготовление Золотого Тельца и поклонение Ашере и Баалу.

«Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними», – сообщил Господь Самуилу (1 Цар. 8:7).

Однако народ закусил удила: не хотим бога, хотим царя, после чего пророк Самуил поставил им в цари Саула из колена Вениаминова.

Увы, Саул оказался плохой царь. Он нарушил свой договор с Яхве. Он пошел войной на амалекитян, но не сделал *херема* и даже сохранил жизнь царю амалекитян Агагу. В ре-

зультате Самуил снял Саула с царского поста и передал этот пост молодому Давиду (1 Цар. 16:13).

Это подтверждало приоритет пророка над царем. Голосом пророка говорил бог. Пророки снимали и назначали царей, но цари ничего не могли сделать с пророками.

Царь Давид

Если верить Библии, сначала Давид был царем одного только южного царства Иудеи, но потом он, как и Саул перед ним, стал царем обоих еврейских царств: южного – Иудеи, и северного – Израиля.

Именно Давид захватил у иевусеев и сделал своей столицей город Иерусалим. До этого столица Давида была в *Хевроне*. Давид также перенес в Иерусалим ковчег Господень. Это деяние пришлось Яхве так по душе, что он заключил с Давидом завет, согласно которому власть над евреями всегда будет принадлежать царям из дома Давидова (2 Цар. 7:13).

В отличие от заветов, заключенных с Авраамом и Моисеем, это был безусловный завет. Яхве не ставил царям из дома Давидова никаких условий. Право на правление евреями навечно закреплялось за царями из дома Давидова вне зависимости от того, что они совершили и кому они поклонились. Это была безотзывная оферта.

«Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. *Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном*; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки» (2 Цар.

7:13–16), – сказал Господь через придворного пророка Нафана Давиду.

Именно этот предсказанный Господом сын Давида, Соломон, и поднял могущество Иудеи и Израиля на новую высоту. Именно он построил в Иерусалиме Первый Храм. Мудрость Соломона была известна всей земле, царица Савская посетила его с подарками, и «серебро во дни Соломоновы считалось ни за что» (3 Цар. 10:21).

На первый взгляд может показаться, что автор Третьей книги Царств восхищается Соломоном. Однако на самом деле он рассказывает про него несколько очень неприятных историй.

Он рассказывает, что Соломон убил своего брата, Адонию, которого первосвященник Авиафар, выходец из Силома, помазал в цари. После этого Соломон сослал первосвященника Авиафара и заменил его первосвященником Садоком. И Садок, и Авиафар были потомками Аарона, но при этом они происходили от разных его сыновей.

Однако даже этот грех убийства Адонии был несравним с тем, что Соломон сделал в старости. Ибо несмотря на то, что Соломон был строителем Храма Господня, он был также грешником и сластолюбцем, чьи иностранные жены в конце его царствования заставили впасть его в самый страшный грех из возможных грехов – грех поклонения иноземным идолам.

Направо от Масличной горы, прямо наискосок от горы

Храмовой, Соломон построил еще три храма: Ашере, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской (4 Цар. 23:13).

Это его отступничество произошло из-за его иноземных жен.

«Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его... И делал Соломон неуютное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его» (3 Цар. 11:3–6).

Из-за этого после смерти Соломона царство распалось. Еще при его жизни пророк Ахия, происходивший из Силома, помазал на царство одного из его подданных, Иеровоама.

Однако, как мы помним, Господь заключил с Давидом безотзывный договор. Он обещал, что дом Давидов *всегда*, что бы ни произошло, будет царствовать над евреями. Поэтому Ахия не помазал Иеровоама царить над всем народом. Встретив Иеровоама, он разодрал свою одежду на двенадцать частей и десять из них отдал Иеровоаму, в знак того, что он отдает ему власть над десятью коленами Израилевыми, проживающими в Израиле.

Ахия также предсказал, что одну часть царства, из уважения к Давиду, Бог всегда оставит за домом Давидовым. Если Иеровоам, заявил Ахия, будет соблюдать завет Господа, то его дом процветет, как до этого дом Давида.

«И если будешь соблюдать всё, что Я заповедую тебе... то

Я буду с тобою и устрою тебе дом твердый, как Я устроил Давиду, и отдам тебе Израиля; и смирю Я род Давидов за сие, но не на все дни» (3 Цар. 11:38–39).

Так, согласно Третьей книге Царств, совершилось разделение евреев на два царства: северное, Израиль, который назывался так по имени всех евреев, и южное, Иудею, которую населяло только одно колено – колено Иудово.

Над Израилем воцарился Иеровоам, а над Иудеей – сын Соломона, Ровоам. Это разделение совершилось оттого, что Соломон взял в жены чужеземных принцесс и изменил Господу. Он совершил самый страшный грех, который запрещала Тора.

Ввиду наглядной и немедленной кары, постигшей Соломона, мы были бы вправе ожидать, что Иеровоам, помазанный на царство силомским пророком Ахией, поведет себя куда более благоразумно.

Но куда там!

Ничего хорошего из его помазания не вышло. Иеровоам тоже изменил Господу – и еще как! Побоявшись, что евреи из его владений будут ходить на поклонение в Иерусалим, он сделал двух золотых тельцов, и одного поставил в Дане, на самой северной границе Израиля, а другого в Вефиле, на самом юге.

«И посовествовавшись царь сделал двух золотых тельцов и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской» (3

Цар. 12:28).

Этот поступок Иеровоама вызвал гнев Господа. В тот самый момент, когда Иеровоам в Вефиле стоял у жертвенника и готовился совершить курение, он был проклят еще одним пророком. Иеровоам приказал схватить пророка, но рука его тут же отсохла. Пророк же «произнес к жертвеннику слово Господне и сказал: жертвенник, жертвенник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе» (3 Цар. 13:2).

Это пророчество поражает своей необыкновенной точностью. Пророк, грозящий Иеровоаму, не просто предсказал ему плохую участь. Он назвал конкретного царя, царя Иосию из дома Давидова, который спустя триста лет после описываемых событий уничтожит вефильский жертвенник. Это невероятная точность. Это всё равно, как если бы современник Джорджа Вашингтона предсказал, что в 2016 году американцы выберут президентом человека по имени Дональд Трамп.

Так или иначе, в результате отступничества Соломона единое еврейское царство распалось на северный Израиль и южную Иудею.

Все цари Израиля были отщепенцами, узурпаторами и нечестивцами. Все они делали плохое в глазах Господа, и поэтому Господь отвернулся от Израиля, который в 722 г. до

н.э. был завоеван ассирийцами.

Дела соседней Иудеи, где царствовал законный дом Давидов, обстояли значительно лучше. Многие ее цари соблюдали завет и запрещали служение чужеземным богам.

Большой ревностью по Господу отличался царь Езекия (715–696 гг. до н.э.). Но самым ревностным из них был царь Иосия, правивший в 641–609 гг. до н.э. Именно Иосия был тот самый царь, появление которого за 300 лет до его рождения предсказал Вефильскому жертвеннику проклявший его пророк.

В самом начале царствования Иосии в храме была найдена древняя книга. Ее принесли царю первосвященник Хилкия и пророк Шафан.

Услышав слова этой книги, царь разодрал одежды свои и начал масштабную кампанию религиозного очищения.

Иосия вынес «из храма Господня все вещи, сделанные для Баала и для Ашеры и для всего воинства небесного, и сжег их за Иерусалимом в долине Кедрон, и велел прах их отнести в Вефиль. И отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, – и которые кадили Баалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному. И вынес Ашеру из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное» (4 Цар. 23:4–6).

Иосия ввел тотальный запрет на изображения. Он выгнал жрецов, которые кадили Баалу. Он осквернил высоты и отменил коней, которые цари иудейские ставили Солнцу, а колесницы Солнца сжег огнем. Он снес храмы Ашеры, Хамоса и Милхома, устроенные Соломоном на Елеонской горе, сломал статуи, срубил священную рощу и осквернил священные места, забросав их человеческими костями; он уничтожил устроенный Иеровамом жертвенник в Вефиле и сжег на жертвеннике человеческие кости.

«Так же и все капища высот в городах Самарийских, которые построили цари Израильские, прогневая Господа, разрушил Иосия и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле; и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сожег кости человеческие на них... И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появлялись в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия...» (4 Цар. 23:19–24).

Перед нами – впечатляющая картина культурной революции конца VII века до н.э., – полное, тотальное истребление всех традиций народа, всех его богов, верований и привычек, осуществленное с невиданной жестокостью, религиозный тоталитаризм, искореняющий всё, что составляло сумму верований народа, в пользу удивительно вовремя найденной древней книги.

Однако автор Четвертой книги Царств утверждает, что все реформы Иосии были никаким не нововведением. Они

произошли после находки древней священной книги. Они были возвращением к истокам.

«Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему» (4 Цар. 23:25).

Документарная гипотеза

Так – в очень кратком пересказе – выглядела история еврейского народа согласно Библии.

Сейчас, разумеется, мы можем сказать, что это была не совсем точная картина.

К примеру, Пятикнижие Моисея не было продиктовано Моисею лично Господом на горе Синай. Еще в XIX в. великий немецкий библеист Юлиус Велльгаузен доказал, что оно состоит из четырех текстов, которые когда-то были разрезаны и склеены друг с другом.

Гипотеза Велльгаузена была для библеистики то же, что гипотеза Дарвина – для биологии. Со времени Велльгаузена она многократно уточнялась и усложнялась, но все попытки ее опровергнуть выглядят изумительно жалко.

Поэтому прежде, чем мы перейдем к археологии и посмотрим, что мы сможем сказать о реальной истории евреев, мы постараемся, хотя бы коротко, охарактеризовать четыре этих текста.

Первый из этих текстов известен как J, или Яхвист. Он был написан в Иудее, при дворе царей из рода Давидова, и не позже VIII в. до н.э., а, возможно, значительно раньше.

Это единственный текст из вошедших в состав Торы, который не был написан жрецом. Скорее всего, его автором яв-

лялся придворный писец или родственник правящего царя²⁴.

Этот текст отражает политические интересы южного еврейского царства – Иудеи. В частности, в нем утверждается, что умирающий патриарх Иаков благословил в качестве своего преемника своего четвертого сына Иуду, того самого, из рода которого и происходил царь Давид (Быт. 49:10).

Яхвист – самая захватывающая из составных частей Торы. Необыкновенные приключения, лихие повороты сюжета, психологические портреты изумительной глубины – это всё Яхвист. Исаак, покупающий у своего брата право первородства за чечевичную похлебку, истории Рахили и Дины, история Иосифа, проданного своими братьями в Египет и простившего их, – это всё Яхвист. Без Яхвиста не было бы Торы и истории народа евреев – мы попросту не запомнили бы ее.

Автор Яхвиста – это самый ранний и самый гениальный романист всех времен и народов.

Однако одновременно Яхвист – самая «языческая» из составных частей Торы. Яхве предстает в Яхвисте обычным антропоморфным божком. Он лично закрывает дверцу Ноева ковчега, лично борется на переправе с Иаковом, запросто кушает под Мамврийским дубом шашлык с Авраамом – более того, он является под Мамврийский дуб *с двумя спутниками*. Главным объектом интереса Яхвиста являются патриархи, а Моисей, герой Исхода, значит для него довольно мало.

²⁴ Richard Elliot Friedman. Who Wrote the Bible? HarperCollins, 1997.

Для нас самое важное то, что Яхвист, даже в нынешнем отредактированном виде, ничего не знает о позднейших монотеистических табу. Патриархи в Яхвисте ставят жертвенник Яхве на каждой высоте и под каждым развесистым деревом, Рахиль, убегая с Иаковом, забирает с собой идолов отца (Быт. 31:19), а супруга Давида, чтобы обмануть убийц, посланных Саулом, кладет в постель Давида *терафима* (1 Цар. 19:23), каковой терафим был или простой истукан, или, если верить Талмуду, сушеная человечья голова²⁵. Ни избранник Яхве Саул, ни избранник Яхве Давид не считают вышеозначенного *терафима* чем-то неподобающим.

Единственный запрет, который содержится в Десяти заповедях в том виде, в котором их приводит Яхвист, – это запрет «не делай себе *богов литых*» (Исх. 34:17).

Как мы только что видели, *литые боги*, т.е. вылитые из золота быки, стояли в Вефиле и Дане, в царстве Израиля.

В Первом храме в Иерусалиме, где жил автор Яхвиста, тоже стояли золотые крылатые быки – херувимы. Но они не были *литыми*. Они были вырезаны из дерева и обложены золотыми листами (Исх. 25:18).

Таким образом, запрет Яхвиста на изготовление *литых статуй* удивительно удачно запрещает почитать золотых быков, которые стояли в конкурирующих Вефиле и Дане. Он

²⁵ В данном случае я разделяю высказанное Ричардом Эллиотом Фридманом предположение о том, что автор Яхвиста был тот же человек, который написал «Придворную историю царя Давида»; см. *Richard Elliot Friedman. The Lost Book of the Bible.*

признаёт их негодными к почитанию по причине способа их изготовления. Но он не запрещает почитания золотых крылатых быков, которые стояли в его родном городе²⁶.

Другой текст, вошедший в состав Пятикнижия Моисея, – это Е, или Элохист. Он был написан приблизительно в одно время с Яхвистом – но в северном царстве Израиль. Его перспектива отражает политические и теологические интересы соперника Иудеи, Израиля.

К примеру, он мало озабочен патриархами, зато он интересуется Моисеем – главным героем царства Израиль.

Яхвист называется так потому, что в нем бог евреев с самого начала называется Яхве. Однако в Элохисте он называется Элохим до того момента, когда его встречает в горящем кусте Моисей. После этого он тоже начинает называться Яхве. Элохист придает огромное значение тому, что Моисей был первый человек, которому открылось настоящее имя бога. Помните?

«Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем *Эль Шаддай*, а с именем *Яхве* я не открылся им» (Исх. 6:3).

Самый известный из правивших в Израиле родов – род царя Ахава – происходил из колена Ефремова. Поэтому в Элохисте Иаков, умирая, благословляет не Иуду, а младшего сына Иосифа, Ефрема (Быт. 48:14).

Элохист, в отличие от Яхвиста, ничего не знает о запрете на изготовление *литых богов*. Его вариант Десяти заповедей

²⁶ Richard Elliot Friedman. Указ. соч., п. 75.

требует: «Не сотвори себе *песел*» (Исх. 20:4).

Песел – это не просто идол. Это резное изображение. Не исключено, что в раннем варианте Элохиста Господь запретил иметь *идолов резных*, подобных тем резным херувимам, которые стояли в Иерусалимском храме, и ничего не говорил о литых идолах, стоявших в Вефиле и Дане²⁷.

Элохист содержит большое количество священных законов и написан жрецом. Судя по всему, этот жрец – потомок Моисея. Именно потомки Моисея были жрецами в северном Израиле. В частности, они были жрецами в Дане, где стояло то, что позднейшие монотеисты в полемическом задоре называют Золотой Телец и что в Псалмах называлось «Абир Иаков», т.е. Бык Иакова (Пс. 132:2)²⁸.

Третий составной текст Торы – это Жреческий кодекс, или Р. Это первый полностью монотеистический текст, который имеется в составе Торы. О времени написания и авторах этого текста мы поговорим чуть позднее, а пока перейдем к четвертому тексту, который никто не клеил и не разрезал. Этот четвертый текст есть Второзаконие, пятая, заключительная часть Торы.

Это единственная книга, о которой мы точно знаем, когда, где и даже кем она была написана. Она была написана в самом конце VII в. до н.э. при дворе праведного царя Иосии.

«Второзаконие» была та самая «древняя книга», которую

²⁷ Thomas Römer. *The Invention of God*, Harvard University Press, 2015, p. 147.

²⁸ Синодальный перевод – 131:2.

первосвященник Хелкия и писец Шафан нашли в храме и принесли царю Иосии. Именно после обнаружения этой книги царь Иосия начал уничтожать идолов и казнить их жрецов.

В 1943 г. немецкий библеист Мартин Нот доказал, что все шесть следующих за Второзаконием книг – т.е. Иисуса Навина, Судей и четыре книги Царств – написаны тем же человеком или, по крайней мере, тем же авторским коллективом, который написал «Второзаконие». Все эти шесть книг сейчас носят название Девтерономической истории, а автор их часто называется «Девтерономистом».

Наш современник Ричард Эллиот Фридман считает, что Девтерономист – это единственный из соавторов Торы, который известен нам по имени. Это – не кто иной, как пророк Иеремия²⁹.

При этом слово «пророк» по отношению к Иеремии не совсем справедливо. Ведь обычно под «пророком» мы понимаем вдохновенного богом босоногого одиночку в рубище. Что же касается Иеремии, то он был могущественным царедворцем и вождем той самой жреческой партии, которая и являлась главной движущей силой реформ Иосии. У него был свой писец – Барух. У него была власть.

Иеремию правильней сравнивать с персонажами типа Льва Троцкого или Мао Цзедуна. Иногда они были у власти, иногда теряли ее, иногда резали соперников, иногда сидели

²⁹ Richard Elliot Friedman. Указ. соч, ch.6.

в тюрьме – но всегда были могущественными вождями влиятельных партий.

Если наш Девтерономист и вправду Иеремия, то мы легко можем понять, каким образом в одной из его книг пророк Ахия так удачно предсказал за 300 лет до разрушения вефильского жертвенника то, что жертвенник этот разрушит царь Иосия. Ведь Иеремия, собственно, и был тем человеком, приверженцы которого разрушили этот жертвенник и сожгли на нем кости его жрецов.

Мы также легко можем понять, почему Девтерономист уделяет такое внимание обнаружению «древней книги», вдохновившей царя Иосию на борьбу за монотеизм. Ведь эту «древнюю книгу» написал он сам, равно как и он сам организовал ее очень удачную находку с помощью писца Шафана, чьи родственники были верными последователями Иеремии, и первосвященника Хилкии, носившего, по случайному совпадению, то же имя, которым звали отца Иеремии.

Если Иеремия и вправду написал или отредактировал все шесть книг Библии, повествующих об истории евреев с момента завоевания Ханаана и до разрушения Первого Храма, то понятно, какие проблемы это нам создает.

С одной стороны, конечно, этот человек жил очень давно. Девтерономист/Иеремия был современником многих описываемых им событий, а для описания других событий он пользовался почти современными им текстами.

Поэтому никак нельзя сказать, что он описывает миф. На-

против, многие из его текстов удивительно рациональны. К примеру, его история правления царя Давида не содержит упоминания ни о едином чуде. Это совершенно поразительная трезвость, которой не могли похвастаться даже римские историки, обожавшие начинать любую биографию с рассказов о знаках, предвестиях и чудесах.

Но, с другой стороны, очень многое из того, что он сообщает о древней еврейской истории, подозрительно совпадает с пропагандистскими интересами самого Иеремии, который был могущественным временщиком одного из иудейских царей – Иосии – и не менее могущественным противником четырех его преемников.

Это как если бы мы знали историю Европы со времени гибели Римской империи только в изложении Льва Троцкого. Нельзя сказать, что Лев Давыдович много врал бы о событиях, но его способ отбора событий и точка зрения были бы, мягко говоря, весьма пристрастны.

Это была бы не история. Это была бы пропаганда.

Можем ли мы как-то уточнить некоторые моменты в рассказе Девтерономиста, опираясь на его пропаганду, но – с учетом текстов соседних народов и данных археологии?

В общем-то, да.

Приход евреев в Ханаан

Первые оседлые поселения евреев на Ханаанском нагорье появляются внезапно и многочисленно около 1200 г. до н.э. Это очень небольшие поселения, на 50-100 человек. В них присутствует определенного типа керамика и отсутствуют алтари и свиные кости³⁰.

В это же время на склоне горы Гебал – в том самом месте, о котором упоминает «Второзаконие», – на открытом воздухе возводится огромный алтарь, жертвы на котором приносятся в точном предписании с правилами кашрута³¹.

Почему так важна для нас эта дата – рубеж XII в. до н.э.?

Потому что это единственная дата, в которую мог состояться Исход. Если в истории евреев и существовало какое-то реальное событие, породившее легенду об Исходе, то оно могло произойти только в это время.

Почему для нас так важен алтарь на горе Гебал?

Потому что он подтверждает легенду об Исходе. На рубеже XII в. до н.э. в жизни кочевых евреев произошло какое-то событие, которое стало катализатором перехода к оседлости. И одновременно с этим событием они построили алтарь Ях-

³⁰ Israel Finkelstein. *The Bible Unearthed*, Simon and Schuster, 2001, p. 107.

³¹ Adam Zertal. *Has Joshua's Altar Been Found on Mt. Ebal?* *Biblical Archaeology Review*, 11:01, Jan-Feb 1985.

ве на горе Гебал. Очень возможно, что это событие было связано с репатриацией большой группы единоплеменников из Египта.

Если бы вера в Яхве была распространена у евреев и до этого, то они бы построили этот алтарь гораздо раньше: кочевые народы прекрасно строят алтари еще в кочевом состоянии.

Алтарь на горе Гебал – это наше важнейшее подтверждение существования Моисея. Это, в переводе с археологического, надпись: «Здесь был Иисус Навин».

Что мы можем сказать о Ханаане XIII в. до н.э.? Довольно много, потому что с 1270-х г. до н.э. Ханаан был провинцией Египта. Он был завоеван великим египетским фараоном Рамзесом II, поставившим рекорд Книги Гиннеса для Древнего Востока по длительности правления: Рамзес правил в течение 66 лет.

Покорение Ханаана, представлявшего собой тогда страну прибрежных городов и горных диких кочевников (преемник фараона Рамзеса Мернептах называет этих кочевников «Израилем»), повлекло за собой обычные последствия: часть пленников превратилась в государственных рабов и отправилась делать кирпичи и строить пирамиды; часть ханаанян отправилась делать карьеру при дворе метрополии, а часть оказалась на государственной службе в качестве союзнических войск – грозных отрядов *'аниру* – египетского слова, от которого, как считается, и произошло слово «еврей».

Как это всегда бывает с пограничными варварами, 'апиру или грабили империю, или служили в ее войсках. В 1213 году Рамзес умер, вскоре после его смерти в Египте началась гражданская война, и отряды 'апиру играли в ней огромную роль.

Начальником этих отрядов и делателем фараонов некоторое время был выходец из Ханаана канцлер Бейя, он же Рамосес Ха-ментеру. Элемент «Ра-мосес» в его пышном имени, точно так же, как и в имени фараона Рамзеса, означал «сын Ра». Египетское «мсы» (ср. «мосес») вообще значит «отпрыск, сын».

Некоторое время Бейя/Мосес был так же могущественен, как германские короли при дворе последних римских императоров, или, или... как Моисей, которого Исход рисует высокопоставленным чиновником, усыновленным дочерью фараона. «Сириец, выскочка, стал вождем и захотел подчинить себе всю страну», – так рассказывает об этом времени потомок победителя гражданской войны, фараона Сетнахта³².

Мы отложим обсуждение увлекательной, даже фантастической биографии Моисея до другой книги, а пока лишь заметим, что не было бы ничего удивительного, если бы отряды 'апиру после поражения сбежали в фактически отделившийся Ханаан и если бы именно это событие послужило катализатором процесса оседания на землю их оставшихся в Ханаане соотечественников.

³² James H. Breasted. Ancient Records of Egypt, Vol No.4, (1906), p. 198–199.

Не было бы также ничего удивительного в том, если бы руководивший этими войсками вождь консолидировал их вокруг культа Яхве, идентифицировав его с богом патриархов Эль Шаддаем.

Другое дело, что этот культ Яхве в том виде, в котором он существовал в XII–VIII вв. до н.э., имел очень мало общего с рафинированным монотеизмом Жреческого Документа и очень много общего с другими ханаанскими, и даже шире – семитскими религиями.

Религии Древнего Ханаана

Со времени Возрождения любой образованный европеец среди богов античного пантеона чувствовал себя как рыба в воде. Он слагал стихи на лире Аполлона, прославлял ратные подвиги Марса и восклицал: «Юпитер, ты сердисься, значит, ты неправ». Он даже болезни называл «венерически-ми». Он говорил о «танталовых муках» и «сизифовом труде».

Боги Древнего Ханаана не были частью европейского культурного багажа. Вы не найдете у европейских поэтов стихов о колеснице Шемеша или о борьбе Баала с Яммом. В лучшем случае европеец представлял себе ханаанскую религию как аналог эллинской – то есть как великое месиво божеств, почитание ручьев, нимф, деревьев, богозверей, без порядка, без смысла – настоящее броуновское движение богов, вечно меняющих имена и без каких-либо проблем идентифицирующихся со своими иноязычными аналогами.

На самом деле ханаанские боги – особенно если речь шла о богах кочевников – довольно сильно отличались от эллинских.

Во-первых, для древнего Ханаана был типичен культ Верховного Бога, Эля. Вера в Верховного Бога была одной из главных черт и семитской, и шумерской религии. В Шумере этот бог обозначался клинописным значком, что читалось

как «Ан», а в семитском аккадском языке этот же самый значок читался как «эль/иль». «Эль» – это тот же корень, что в словах «Аллах», «Баал» и «Израиль».

Ханаанский Эль восседал на престоле, поддерживаемом крылатыми херувимами³³. У него была длинная борода и рога быка³⁴. Жилище его была гора и скиния собрания³⁵. Его эпитеты были «милостивый», «милосердный», «Творец» и «отец времени»³⁶.

Он был «Судьей» и «Элем Завета»³⁷. Греки отождествляли Эля с Кроносом, в том числе и потому, что именно в жертву Элю приносили детей³⁸.

Напомню, что в Ветхом Завете Бог часто называется «Эль», а чаще во множественном числе: «Элохим».

Кроме этого, для Ханаана был характерен культ *персонального бога народа*. Персональным богом моавитян был Камош (Числ. 21:29), а филистимлян – Дагон (Судей. 16:23). Персональным богом эдомитян был некто Котзе, он же Кос

³³ Marvin H. Pope. *El in the Ugaritic Texts*, Brill, 1955, p. 34–35.

³⁴ C. F. – A. Schaeffer. *Les Fouilles de Ras Shamra-Ugarit. Huitieme campagne. Syria*. vol. 18 (1937). pl. XVII (*ANEP*, pl. 493).

³⁵ Frank Moore Cross. *Canaanite Myth and Hebrew Epic*, Harvard University Press, 1973, p. 36.

³⁶ Frank Moore Cross. Указ. соч., p. 19; Mark S. Smith. *The Early History of God: Yahweh and the Other Deities in Ancient Israel*, Grand Rapids: Eerdmans, 2002, p. 38.

³⁷ Frank Moore Cross. Указ. соч., p. 39.

³⁸ Там же, p. 26.

или Кавс³⁹. В Вавилоне особенно почитали Мардука, а в городе Угарите – Баал Хадада, чаще известного как просто Баал: вообще же слово «баал» использовалось как имя нарицательное и, собственно, и означало «Господин», «Господь».

Персональный бог кочевых народов был *ревнивый* бог. Если в оседлых Риме и Греции чужих богов легко ассоциировали со своими, то у кочевников – наоборот. Персональный бог народа всегда требовал уничтожить своих братьев. Он требовал от подвластного ему народа творить *херем*. *Херем* был общесемитским понятием. На стеле моавитского царя Меша, высеченной в VIII в., Меша хвастается тем, что он уничтожил евреев и сделал их *херемом* своему богу Камошу. А в другой надписи того же времени царь Сабейского царства в Южной Аравии хвастается городами, преданными *херему* во имя бога Эль-Макаха, он же Баал Аваэль, т.е. Господь козлов⁴⁰.

Народ всегда был должен поклоняться своему богу. Поклоняться чужим богам было запрещено, точно так же как американскому военнослужащему запрещено, к примеру, слушаться чужого, а не американского президента. Но это не значило, что народ не признавал существования других богов: он лишь считал поклонение им актом измены. Этот

³⁹ Иосиф Флавий. Иудейские древности, 15, 7, 9.

⁴⁰ Lauren A. S. Monroe. Israelite, Moabite and Sabaean War-*hērem* Traditions and the Forging of National Identity: Reconsidering the Sabaean Text RES 3945 in Light of Biblical and Moabite Evidence, *Vetus Testamentum*, Vol. 57, Fasc. 3 (2007), p. 318–341.

тезис предельно ясно сформулировал еще в конце XIX в. Юлиус Велльгаузен: «Моав, Аммон и Едом, ближайшие родственники и соседи Израиля, были монотеистами ровно в том смысле слова, в каком им был в этот момент Израиль»⁴¹.

Чем Персональный Бог народа заслуживал свое высокое положение? Тем же, чем и земной владыка – то есть победами над врагами. Персональный бог народа был обыкновенно Богом Грозы и Победителем Водяного Чудовища. Он являлся с Небесным Воинством на облаках.

Самый известный ханаанский текст, найденный при раскопках в ханаанском городе Угарите, – это как раз текст о борьбе Бога Грозы, «наездника облаков» Баала с Морским Чудовищем по имени Ямм.

Миф о Победе над Чудовищем всегда имел важное политическое измерение, потому что с возникновением царской власти царь того или иного города неизменно ассоциировался с богом Грозы – победителем чудовища (Баалом, Хададом или Мардуком), а его противники – с самим чудовищем.

«Когда ты [Зимри-Лим] воссел на трон отца своего, я дал тебе оружие, с которым я сражался против Моря (там-тум)», – так писал пророк по имени Нур-син царю Мари Зимри-Лиму от имени бога Баала Хадада⁴².

Какие отношения связывали Всевышнего и Персонального бога того или иного народа – Баала, Камоша, Яхве?

⁴¹ Julius Wellhausen. Prolegomena to the history of Israel, NY, 1957, p. 440.

⁴² Mark S. Smith. Указ. соч., p. 96.

Несколько упрощая, можно сказать, что персональные боги народов были Сынами Эля от его супруги – Ашеры/Атират/Астарты. В угаритском цикле Баала Госпожа Атират именуется матерью семидесяти богов, которые, видимо, были персональными богами семидесяти народов⁴³. Эти боги составляли *совет богов* – еще одно важнейшее для Ханаана понятие.

Несколько уточняя, можно сказать, что Победитель Чудовища и Персональный Бог народа выступал как Преемник Эля, как новый глава Совета Богов, оттеснивший прародителя на обочину истории, а иногда даже отбивший у него Ашеру.

Угаритский Баал, победитель Чудовища Ямма, именовался то сыном Эля, то сыном Дагана. Вавилонский Бог Грозы Мардук, победитель Тиамат, был наследник (но не сын) Ана. А хурритский Бог Грозы Тешуб был сыном сразу двух богов в результате удивительного события: бог Кумарби боролся с Верховным богом Ану и в процессе откусил его член и забеременел. От этого космического соития, несколько напоминающего брачные обычаи богомоллов, и родился Тешуб, победитель чудовища Улликумми.

⁴³ CAT 1.IV 46, The Ugaritic Baal Cycle, Supplements to Vetus Testamentum, vol. 114, Brill, 2009.

Религия Древнего Израиля

Чем первоначальный яхвизм – то есть почитание евреями бога Яхве – отличался от религий их ближайших родственников?

Если коротко, то ничем.

Представление о Яхве как о Персональном Боге евреев сохранилось во многих местах Библии. Так, пророк Михей утверждал, что «все народы ходят, каждый во имя своего бога» (Мих. 4:5). В Книге Судей израильтяне говорят Сигону, царю аморейскому: «Не владеешь ли ты тем, что дал тебе Камош, бог твой? И мы владеем всем тем, что дал нам в наследие Господь Бог наш» (Судей. 11:24).

Как и другие Персональные Боги народа, Яхве первоначально, видимо, был сыном Всевышнего и членом совета богов.

Одно из самых поразительных тому подтверждений содержится в т.н. «Песне Моисея» – древнем гимне, вошедшем в состав «Второзакония». В своей ранней редакции этот гимн прямо утверждал, что количество народов в мире равно количеству богов, и что Яхве, Господь евреев, есть Сын Эля:

«Когда Всевышний (Элион) давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов *по числу сынов Эля*, ибо часть Господа народ Его, Иаков на-

следственный удел Его» (Втор. 32:8)⁴⁴.

Это утверждение настолько противоречило позднему монотеизму, что уже после I в.н. э. словосочетание «сыны Эля» было поправлено на бессмысленное «Сыны Израэля».

Как и все персональные боги-победители Чудовищ, Яхве был Богом Грозы. Он являлся с небесным воинством на облаках. «Наклонил он небеса и сошел... и воссел на херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра» (4 Цар. 23:10–11).

Была у Яхве и женская половина, Ашера⁴⁵.

Многочисленные рисунки, найденные в Кунтиллет Аржуд и Кирбет-эль-Хоме, изображают «Яхве и его ашеру»⁴⁶. Ашера почиталась патриархами в виде священных роц: «И насадил Авраам при Вирсавии роцу и призвал там имя Господа, Бога вечного» (Быт. 21:33) или в виде деревьев при алтаре (Судей. 6:25).

Женщины ткали для этих деревьев одеяния, то есть пестрые полосы ткани (4 Цар. 23:7). Крошечные фигурки Аше-

⁴⁴ P. Skehan. «A Fragment of the „Song of Moses“ (Deut. 32) from Qumran», *Bulletin of the American Schools of Oriental Research* 136 (1954):12–15.

⁴⁵ William G. Dever. *Did God Have a Wife?*; в: *Archaeology and Folk Religion in Ancient Israel*, Grand Rapids, Michigan, 2005; Saul M. Olyan. *Asherah and the Cult of Yahweh in Israel*, Atlanta: Scholars Press, 1988; Judith M. Hadley. *The Cult of Asherah in Ancient Israel and Judah: Evidence for a Hebrew Goddess*, Cambridge University Press, 2000.

⁴⁶ John Day. *Asherah in the Hebrew Bible and Northwest Semitic Literature*, *Journal of Biblical Literature*, Vol. 105, No. 3 (Sep., 1986), p. 391.

ры, датируемые X–VI вв. до н. э., находятся по всей территории Израиля. Несколько сотен их найдены в двух пещерах-святилищах, расположенных в трехстах метрах от Первого Храма⁴⁷.

Древние евреи почитали также и *совет богов* (он же – Совет Святых или Великий Совет), в котором председательствует Господь. Книга Иова начинается со сцены в *совете богов*, а 81-й Псалом – со слов: «Бог встал в *совете богов*; среди богов произнес суд» (Пс. 82:1)⁴⁸. Псалом 89 утверждает, что Яхве – самый сильный бог в совете богов. «Кто между сынами Божиими уподобится Господу? Страшен Бог в великом сонме святых» (Пс. 89:7–9)⁴⁹.

Как у всякого уважающего себя Бога Грозы, у Яхве была своя свита. Эта свита была Небесное Воинство. Это воинство видел пророк Михей: «Я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и всё *воинство небесное* стояло при Нем, по правую и по левую руку Его» (3 Цар. 22:19).

Это Небесное Воинство видел пророк Елисей: «И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея» (3 Цар. 6:17).

Эти огненные кони были те самые кони, которые и составляли войско Яхве: «Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч;

⁴⁷ К. Kenyon. Digging up Jerusalem, London, 1974, p. 142.

⁴⁸ Синодальный перевод – 81:1.

⁴⁹ Синодальный перевод – 88:7–9.

среди их Господь на Синае, во святилище» (Пс. 68:18)⁵⁰.

Это *небесное воинство* было такой важной составляющей мощи Бога Грозы Яхве, что даже в период победившего монотеизма его устойчивый эпитет был «Яхве Цеваот», то есть «Господь Войск», что и дало в итоге искаженное «Господь Саваоф».

Предводитель этого Воинства явился к Иисусу Навину во время завоевания Земли Обетованной (Нав. 5:14) и имел с ним долгий и, вероятно, цензурированный впоследствии разговор. Звезды, члены этого воинства, сражались с Сисарою (Судей. 5:20).

В число членов этого воинства, вероятно, входил даже бог Солнца – Шемеш. Во всяком случае, уже в эпоху Судей в Израиле жил вождь по имени Самсон/Шимшон. Он появился на свет в результате чудесного зачатия и обладал огромными размерами, как и великаны, зачатые *сынами божьими* (Быт. 6:4). Место, в котором он родился, называлось Бейт Шемеш, потому что в нем стоял храм бога Солнца, Шемеша⁵¹.

Иначе говоря, в оригинале Шимшон был сыном Шемеша, и в этом не было ничего несовместимого с культом Яхве – ведь солнце/Шемеш слушался Яхве и даже по просьбе Иисуса Навина остановился над долиною Гаваонскою, точно так же, как звезды послушались пророчицу Девору и по ее

⁵⁰ Синодальный перевод – 67:18.

⁵¹ Avigdor Shinan, Yair Zakovitch. From Gods to God, The Jewish Publication Society, 2012, p. 193.

просьбе сражались с Сисарою.

Евреи еще со времени Моисея несомненно поклонялись Господу Войск, Яхве. Это поклонение было системообразующим для нации. Кто поклонялся Яхве, был евреем. Кто поклонялся Кемошу или Дагону, евреем не был. Но это поклонение имело совершенно другой характер, нежели позднейший рафинированный монотеизм Жреческого Документа, запрещавшего Небесное Воинство, Ашеру и даже *высо-ты*.

Мы можем представить себе тогдашний Иерусалим – небольшой еще, но пестрый и многобожный город.

В этом городе на горе Сион стоял храм Яхве, построенный Соломоном. Перед входом в этот храм стояли *кони Солнца* (4 Цар. 23:11), а в самом храме стоял изваянный Моисеем бронзовый змей Нехуштан (4 Цар. 18:4).

Строители этого храма ничего не знали о запрете на изображения. В храме стояли «двенадцать медных волов» (Иер. 52:20), а стены его украшали «всякие изображения пресмыкающихся и нечистых животных и всякие идола дома Израилева, написанные по стенам кругом» (Иез. 8:10).

Посередине храма стоял престол Господа в виде «колесницы с золотыми херувимами, распростирающими крылья и покрывающими ковчег завета Господня» (1 Пар. 28:18), и на этот престол во время коронации и воссел царь Соломон (1 Пар. 29:23).

В этом храме стоял идол, который возбуждал ревность Ях-

ве (Иез. 8:3) – то есть статуя или Ашеры, или самого Яхве. Более восьмидесяти стихов из Псалмов упоминают лицо самого Яхве, то есть лицо его статуи⁵². Именно перед это лицо «трижды в год» требует являться один из вариантов Десяти заповедей. Заметим, что он не требует являться во храм, или к скинии, или в место собрания. Он требует являться именно *перед лицом Яхве* – то есть к тому месту, где стояла статуя Яхве.

Напротив горы Сион, на горе Елеонской, стоял храм Ашере (4 Цар. 23:13). Девтерономист называет Ашеру «мерзостью Сидонской» и утверждает, что этот храм был возведен из-за чужеземных жен Соломона. Но, скорее всего, это был храм супруги или матери Яхве. Точно такие же два парных храма – один храм Яхве на острове Элефантине, а другой – Царицы Неба на противоположном берегу Нила – построил спустя три века в Египте отправленный туда еврейский гарнизон⁵³.

Храм Ашере на Елеонской горе был построен в рамках обширной девелоперской программы Соломона, превращавшего заштатный горный городишко в свою столицу, и эта программа так впечатлила современников, что впоследствии они сложили легенду о том, что храм Соломону строили подчиненные ему духи, которыми он повелевал, будучи могу-

⁵² Thomas Römer, *The Invention of God*, Harvard University Press, 2015, p. 154.

⁵³ Patrick D. Miller. *The Religion of Ancient Israel*, Westminster John Know Press, 2000, p. 61.

чим чародеем.

Этот город был полон богов, и своих, и чужих. В этом городе пророки пророчествовали во имя Баала (Иер. 2:8), а женщины плакали по Таммузе (Иез. 8:14). Его обитатели молились «на всяком высоком холме и под всяким ветвистым деревом» (Иер. 2:20). Они кадили на кровлях всех домов воинству небесному (Иер. 19:13), кланялись Солнцу (Иез. 8:16) и подносили ветви к носам своим (Иез. 8:17). Дети в этом городе собирали дрова, и женщины месили тесто для того, чтобы делать пирожки для богини неба (Иер. 7:18).

«Сколько у тебя городов, столько и богов у тебя, Иуда, и сколько улиц в Иерусалиме, столько вы наставили жертвенников постыдному, жертвенников для каждения Баалу» (Иер. 11:13) – восклицал еще в начале VI в. до н.э. рассерженный Иеремия.

Два верования, важных для нашего рассказа, мы хотели бы выделить особо.

Борьба бога Грозы с чудовищем

Одна из важнейших особенностей Торы – это полное отсутствие у Яхве космических противников. Это обстоятельство кардинально отличает космологию и теогонию Библии от космологии и теогонии всего остального Древнего Ближнего Востока.

Во всех остальных шумерских и семитских космогониях бог сотворяет мир, уничтожая водяное чудовище, олицетворение хаоса. Мардук в Вавилоне уничтожает Тиамат, а ближайший родственник Яхве угаритский Баал побеждает водяное чудовище Ямма, Бога моря (*ямм*), Господа реки (*нахар*).

Но Яхве не уничтожает своих соперников. У него их просто нет. Книга Бытия начинается текстом о том, что без всякого конфликта со хтоническими чудовищами Бог, носящийся над бездной (техом) и водой (ямм), создает мир одним словом.

Это-то и делает иудаизм – монотеизмом.

Собственно, всё это было бы прекрасно, если бы в других местах Торы Яхве, так же как Мардук или Баал, не представлял истребителем чудовищ⁵⁴.

⁵⁴ О битве Яхве с чудовищами см.: Umberto Cassuto. A Commentary on the Book of Genesis: From Adam to Noah, Jerusalem: Magnes Press, 1973–1975; John Day. God's conflict with the dragon and the sea, Cambridge University Press, Cambridge, 1985; Avigdor Shinan and Yair Zakovitch. Указ. соч.

Пророк Исайя призывает: «Восстань, восстань, облекись крепостью, мышца Господня! Восстань, как в дни древние, в роды давние! Не ты ли сразила Раава, поразила *Таннин*? Не ты ли иссушила море (*ямм*), поразила воды великой бездны (*техом*)?» (Исаи. 51:9-10).

Здесь уже никак не скажешь, что Раав и Таннин (дракон) – это просто стихии.

Точно так же 74-й Псалом гласит:

«Ты расторг силою Твоею Ямма, Ты сокрушил головы *Таннин* воды; Ты сокрушил голову Левиафана, отдал его в пищу людям пустыни» (Пс. 74:13–14)⁵⁵.

Означает ли в этом Псалме «ямм» – просто море, или для его древнего автора Ямм, как и Таннин и Левиафан, был не просто морем, но и морским чудовищем?

«Разве я Ямм или Таннин, что Ты поставил надо мною стражу?» (Иов. 7:12) – причитает Иов.

«В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, Левиафана, змея ускользающего, и Левиафана, змея изгибающегося, и убьет Дракона Морского», – обещает Исайя (Исаи. 27:1).

Все эти тексты идентифицируют Яхве с богом Бури, который приходит на облаках и поражает водяное чудовище. Другие тексты идентифицируют с этими чудовищами врагов Израиля, а борьбу с этими врагами, соответственно, возводят в ранг сотворения мира. К примеру, у Исайи Еги-

⁵⁵ * Синодальный перевод – 73:13–14.

пет называется «Раав» (Исаи. 30:7), а у Иезекииля – «Танним» (Иез. 29:3).

«Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот Я – на тебя, фараон, царь Египетский, Танним, который, лежа среди рек своих, говорит: „моя река, и я создал ее для себя“» (Иез. 29:3).

Таннин/Танним, который переводится в синодальном переводе то как «крокодил», то как «дракон» – это близкий языковой родственник той самой Тиамат, которую разрубил Мардук, и той самой *техом*, бездны, которая упоминается в начале Книги Бытия.

Вода, *ямм*, над которой кружит Дух Божий – это то самое водяное чудовище Ямм/Нахар, которого убивает угаритский Баал и победу над которым Бог обещает царю из рода Давидова: «И положу я на Ямм руку его, и на Нахар – десницу его» (Пс. 89:25)⁵⁶.

А семиглавый змей Левиатан/Лотан не просто упоминается в угаритских текстах в качестве одного из противников Баала. Он даже описывается в них той же самой ритуальной формулой, как у Исаи, включая угаритское словечко «изгибающийся» (*каллатон*), которого нет ни в одном другом тексте Ветхого Завета⁵⁷.

Надо полагать, что история борьбы Господа и его воплощения, Царя, с хтоническими чудовищами – Танним/Ямм/

⁵⁶ Синодальный перевод – 88:26.

⁵⁷ John Day. *God's Conflict with the Dragon and The Sea*, p. 142.

Нахар – была хорошо известна многим авторам Библии, коли они позволяли себе такие сравнения.

Для нас же особенно важно, что в семитских мифологиях функция борьбы с Чудовищем неизменно была закреплена за Молодым Богом. Баал, победитель Ямма, был сын Эля. Тешуб, победитель Улликумми, был сын Ану. Сам Эль, Отец Дней, никогда не побеждал Чудовище и никогда не сражался со Смертью.

Это делал его Молодой Сын.

Лицезрение Бога

Вторая важная для нас теологическая идея – это идея лицезрения бога.

Позднейший монотеизм строго-настрого запрещал видеть бога *лицом к лицу*. Жреческий Кодекс даже рассказывает нам по этому поводу большую историю про Моисея.

Когда Моисей поднялся на гору Синай и получил там от Господа каменные скрижали, он, рассказывает Жреческий Кодекс, пожелал увидеть лицо Господа. Однако тот сказал, что это невозможно.

«Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33:20), – сказал Моисею Яхве.

Однако Моисей так настаивал на своем желании повидать бога, что обе стороны решились на эксперимент. Бог поставил Моисея в расселине скалы и прикрыл его рукой. После этого перед Моисеем прошла Слава Господа. Моисей видел эту Славу только сзади. Однако и этого хватило, чтобы лицо Моисея начало сиять (Исх. 34:29).

Это положение Жреческого Кодекса станет краеугольным положением ортодоксального иудаизма. Бог трансцендентен и непостижим. Человеку невозможно увидеть лицо Господа и остаться в живых.

Однако Элохист – наш более ранний источник – совер-

шенно не осведомлен об этом запрете. Он утверждает, что Моисей взошел на гору и увидел Господа. Более того, он утверждает, что вместе с Моисеем на гору взошли семьдесят старейшин Израиля! Они тоже видели бога, и более того – они пообедали с ним! «Они видели Бога, *и ели и пили*» (Исх. 24:9-11).

Эта северная практика лицезрения бога, и тем более участия на пиру в совете богов, вероятно, имела прямое отношение к еще одному важнейшему для Элохиста понятию: *святости*. Те, кто видел бога, становились святыми, *кедошим*, и, наоборот, только *кедошим* могли видеть бога. «Освятитесь и будьте святы, ибо и я свят» (Лев. 11:44). В Элохисте *святым* называется весь еврейский народ: «Вы будете у меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:6).

Почему Жрецу было так важно заявить, что Моисей не видел бога?

Ответ на этот вопрос дает нам египетская традиция, развивавшаяся вдали от всеподавляющей теологии Второго Храма.

В рамках этой традиции современник Иисуса Христа Филон Александрийский называл Моисея *богом*. Более того, Филон утверждал, что Моисей стал богом в тот момент, *когда увидел Бога, и потому, что увидел Бога*. Он стал богом потому, что совершил акт *гнозиса* – т.е. познал Бога.

«Он был назван Богом и Царем всего народа. И он, как говорят, вошел во тьму, где был Бог, то есть в бесформенное

и невидимое и безвещное прасуществование существующих вещей, *познав* вещи, невидимые смертному существу»⁵⁸.

Такое представление о Моисее вовсе не было личным мнением самого Филона. Оно было широко распространено среди египетских евреев. Оно даже нашло свое отражение в написанной на потребу публике светской пьесе Езекииля Драматурга – единственного дошедшего до нас иудейского драматурга, писавшего на греческом языке пьесы по образцу Софокла и Еврипида.

В пьесе Езекииля «Исход» момент Преображения Моисея в бога является кульминацией всей пьесы: Моисей поднимается на гору Синай, и Бог уступает ему свой престол:

«И на вершине я горы узрел
Великий трон, достигший небосвода,
И мужа с благороднейшим лицом
Увенчанного царскою короной; и десницей
Он поманил меня; я встал перед престолом.
Он мне вручил свой скипетр и венец,
И попросил меня занять престол,
С которого поднялся. Я воззрел
На мира круг широкий, и под ним
на землю, и на небосвод над нею.
Затем у ног моих тьмы звезд
Паденье начали, и я их сосчитал...»⁵⁹

⁵⁸ Филон Александрийский. О жизни Моисея, 1, 155-8.

⁵⁹ Eusebius. Praeparatio Evangelica, 29.

Позднейшее христианство утверждало, что в иудаизме бог не мог воплощаться в человеке.

Тот факт, что бог мог быть человеком, утверждали христиане, есть уникальное ноу-хау христианства, которого ограниченные евреи не смогли понять. Это – грань в познании Бога, которую они не смогли перейти. И вот выясняется, что для египетских евреев человек мог-таки стать богом! Причем эта традиция у египетских евреев была связана во все не с их эллинизмом. Наоборот, это была часть их традиционных представлений, восходивших к древнейшей части Торы, Элохисту, в которой люди «видели бога, и ели и пили».

В ходе монотеистической реформы потомки Аарона наложили категорическое вето на традицию, согласно которой обычный человек мог видеть Бога и в процессе этого становиться богом. Они даже переименовали человека, который назывался *прозорливцем*, то есть умел видеть бога, в *пророка*, который только слышал его. «Ибо тот, кого называют ныне пророком, раньше назывался прозорливцем» (1 Цар. 9:9).

Тем удивительней, что в Библии, помимо Моисея, сохранился еще один персонаж, который прямо именовался Сыном Яхве или его воплощением, самим Господом на нашей грешной земле. Этот Господь был не кто иной, как царь из рода Давидова.

Именно так он называется во Второй книге Царств, где Яхве обещает царю Давиду: «Я утвержу престол царства его

на веки. Я буду Ему Отцом, и он будет Мне Сыном» (2 Цар. 7:13–14).

В Псалтири о таком царе говорится: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя, Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе. Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» (Пс. 2:7–9).

Фраза «Я ныне родил тебя», вероятно, относится к церемонии миропомазания, которая совершалась во время коронации. Именно в этот момент, скорее всего, звучал этот гимн, и, таким образом, сыновние взаимоотношения царя Израиля и Яхве возникали в момент помазания царя на царство.

Это помазание превращало царя в Помазанника или, по древнееврейски, в Машияха, Мессию, в голос Яхве, его слово, сосуд, через который говорит сам Бог: «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня» (2 Цар. 23:2).

Этот смертный царь стоял так высоко, что иногда сам именовался богом и Господом, земным отражением и образом Всевышнего: Этот царь садился в Храме на Господний Престол (1 Пар. 29:23), и люди поклонялись при этом Господу Царю⁶⁰.

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс.

⁶⁰ Margaret Barker. Gate of Heaven: The History and Symbolism of the Temple in Jerusalem, London: SPCK, 1991, p. 134–135.

110:1)⁶¹. «Престол твой, Боже (элохим), вовек... Помазал тебя, Боже, Бог Твой елеем радости» (Пс. 45:7–8)⁶².

Словом, мы видим в этих описаниях хорошо узнаваемую фигуру священного царя, – земной ипостаси бога, царя, чье правление породит мир, любовь и изобилие на земле, царя, который поражает своих врагов, как бог поражает хтонических чудовищ. Этот царь взошел к Яхве во время коронации, сев на престол во Храме, и, наоборот, Яхве снизошел в этого царя во время коронации, этот царь есть ипостась Яхве, его образ и сам Яхве.

«Ибо Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, *Бог крепкий*, Отец вечности, Князь мира, Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его» (Исаи. 9:6–7).

⁶¹ * Синодальный перевод – 109:1.

⁶² Синодальный перевод – 44:7–8.

Глава 3

Монотеистическая реформа VIII–VII вв. до н.э

Израиль и Иудея

Как мы уже говорили, нашим главным источником по истории евреев до разрушения Первого Храма является Девтерономист/Иеремия, то есть предводитель могущественной теократической партии, ставленником которой (если не марионеткой) был царь Иосия из дома Давидова.

Немудрено, что он описывает историю евреев так, как она была выгодна для пропаганды Иудеи. Из двух еврейских царств – Иудеи на юге и Израиля на севере – именно Иудея изображается им как главное.

В Иудее был расположен Иерусалимский храм, который, согласно Девтерономисту, был единственным легитимным местом поклонения Яхве. Ее цари вели свой род от Давида, который, по утверждению Девтерономиста, правил обоими царствами, и именно цари Иудеи периодически удостоиваются от Девтерономиста похвалы за то, что они «делали правильное в глазах Господа».

Наоборот, все израильские цари для Девтерономиста –

длинная череда узурпаторов, идолопоклонников и изменников. Они откололись от дома Давидова, поставили Золотых Тельцов в Вефиле и Дане, поклонялись Баалу и вообще делали неправильное в глазах Господа.

Особенно достается от Девтерономиста нечестивому царю Израиля Ахаву. Этот Ахав женился на финикийской принцессе Иезавели, которая кормила от стола своего «четыреста пятьдесят пророков Баала и четыреста пророков Ашеры», пытался ввести в Израиле культ Баала и отобрал у несчастного Навуфея его виноградник. За всё это пророк Илия, устами которого говорил Господь, предсказал, что дом Ахава будет истреблен совершенно и что псы будут лизать кровь Иезавели на том самом месте, где была пролита кровь Навуфея (3 Цар. 21:19).

Именно царствование Давида и Соломона описывается Девтерономистом как золотой век соединенных Израиля и Иудеи.

Поэтому, когда в середине 1920-х годов археологи из Чикагского университета раскопали в Мегиддо гигантский дворец, сложенный из тесаного камня, они сразу решили, что нашли дворец царя Соломона, тем более что Девтерономист прямо приписывает строительство Мегиддо, а также Хацора и Гезера именно Соломону (3 Цар. 9:15).

Однако, как доказал один из величайших археологов XX в. Израэль Финкельштейн, дворец в Мегиддо был построен во время нечестивого Ахава. Тогда же были постро-

ены Хацор и Самария, столица Ахава⁶³.

Это были поистине необыкновенные инженерные сооружения. Все они были сооружены на гигантских искусственных платформах. Господствующие над местностью высоты и в Самарии, и в Мегиддо, и в Хацоре укреплялись стеной из полых каменных казематов, а получившееся пространство затем заваливалось камнями и землей, создавая огромную строительную площадку. Такое строительство должно было сопровождаться повальной национализацией окружающих лачуг, и мы легко понимаем, откуда взялась история про несчастного Навуфея и его виноградник.

Другой особенностью дворцов были фантастические водяные туннели: в Хацоре вертикальный тридцатиметровый тоннель, пробитый прямо в толще скалы, вел к наклонной двадцатипятиметровой шахте, в конце которой находился источник. Такая система водоснабжения позволяла городу выдерживать любую осаду.

Археология полностью опровергает всё, о чем сообщает нам Девтерономист. Творцами первого развитого еврейского государства с развитой бюрократией, письменностью и дворцами был не дом Давида, правивший в южной Иудее, а дом Омри (Амврия), правивший в северном Израиле, утверждает Финкельштейн⁶⁴.

Более того, это политическое развитие было естествен-

⁶³ Israel Finkelstein, *The Bible Unearthed*, Simon and Schuster, 2001 p. 186–191.

⁶⁴ Israel Finkelstein, Указ. соч., p. 169.

ным следствием географии. Иудейское царство располагалось в засушливых неплодородных горах, в труднодоступных местностях, где сельское хозяйство зависело от непредсказуемых зимних дождей.

Напротив, северный Израиль после разрушительного похода фараона Шешонка стал гегемоном над бывшими ханаанскими городами и плодороднейшими долинами; это было мультикультурное, процветающее, искушенное государство, имевшее к VIII в. до н.э. население около 350 тыс. человек – на тот момент это самая большая плотность населения на Ближнем Востоке.

Такое процветание было связано в первую очередь с тем, что цари из дома Омри переняли власть над существующим ханаанским населением, находящимся на значительно более высоком уровне культуры, и не стали уничтожать его. Женитьба Ахава на дочери могущественного царя Тира и была признанием нового высокого международного статуса царства Израиля. Всё то, что Девтерономист считает преступлениями Ахава, на самом деле было его колоссальным достижением.

Население южной Иудеи в то время было на порядок меньше, и мы не видим никаких археологических следов строительных достижений Давида и Соломона. В то время, как цари из рода Омри строили свои фантастические дворцы, Иерусалим был не больше чем типичной горной дерев-

ней⁶⁵.

Давид и Соломон, несомненно, существовали, но даже если они и притязали когда-то на власть над всеми евреями, то власть эта была достаточно рудиментарной. В противном случае Давид вряд ли избрал бы своей столицей горный Иерусалим, который годился скорее на роль разбойничьей крепости, нежели на роль могучей столицы могучего царства.

На момент завоевания его Давидом Иерусалим был никому не известным городком, чья подпорченная иевусеями репутация резко контрастировала с действительно древнейшими религиозными и культурными центрами евреев – Сихемом, Вефилем и Силомом.

⁶⁵ Там же, р. 133.

Реформы Езекии

Итак, по состоянию на VIII в. до н.э. северный Израиль был куда могущественней и богаче южной Иудеи.

Оба царства, разумеется, поклонялись Яхве; всякие попытки отступничества от Яхве жестоко карались, и когда царь Ахав вознамерился интродуцировать в Израиль культ Баала (по-видимому, Баал Хадада), ответом ему было яхвистское восстание во главе с пророком Илией.

Но это поклонение Яхве строилось принципиально на других основаниях. Оно включало в себя поклонение Яхве и его ашере; оно не знало запрета на изображения, зато знало *небесное войско* и *совет богов*, оно предусматривало рощи, идолы, столбы и высоты. Оно включало в себя культ царя как сына и воплощения Яхве и культ могущественных волшебников, которые, подобно пророку Илии, умели насылать засуху и огонь и даже возноситься живьем на небо. Не исключено, что эти волшебники умели видеть Яхве лицом к лицу и в результате этого сами становились сверхъестественными существами.

При этом оба царства резко различались экономически.

Когда богатые и процветающие цари Израиля из дома Омрия строили свои фантастические города – с насыпными террасами, шестикамерными воротами, искусной системой водоводов, пронзающих толщи скал, – Иерусалим оставался

заштатным городишком, бедной столицей глубоко отсталой Иудеи.

Это процветание и погубило Израиль. В VIII в. до н.э. могущественнейшей державой Ближнего Востока была Ассирия. Как и все остальные ближневосточные державы со времен Саргона, Ассирия практиковала то, что можно называть политикой контролируемого геноцида. Любое царство, оказавшееся в зоне ее геополитического влияния, либо становилось данником, либо подвергалось тотальному разграблению: города уничтожались, а население – ремесленники, ткачи, каменотесы – все, кто мог пригодиться в качестве государственных рабов, вывозились в метрополию (кроме, разумеется, тех, кто помрет по дороге).

В 722 г. до н.э. подобная участь постигла и Израиль; отсталая Иудея, которой тогда правил царь Езекия, избежала уничтожения в первую очередь благодаря своей инвестиционной непривлекательности. Война против Иудеи попросту не окупалась.

После разорения Израиля население Иудеи в течение короткого времени возросло в разы. Население Иерусалима, до этого колебавшееся в пределах двадцати-тридцати тысяч, вдруг выросло до 120 тыс. человек. В нем вдруг появились искусные ремесленники и горные мастера, способные выбить в толще камня такие же водоводы, как были выбиты в северных Самарии и Мегиддо. Крошечный городишко Лажис превратился в крупный административный центр, окру-

женной мощной стеной. Количество поселений любого типа в Иудее выросло на порядок и перевалило за три сотни⁶⁶.

Откуда взялось всё это население?

Исраэль Финкельштейн справедливо предполагает, что это были беженцы из Израиля, и вместе с собой они принесли невиданный взлет ВВП, популяционное давление и страшную ненависть отчаявшихся людей, которые видели, как на их глазах чужаки жгут их города и разбивают головы младенцев о камни.

Царь Езекия должен был выбирать: покориться ассирийцам или бросить им вызов, и этот вызов означал капитальную реорганизацию его патриархального и крошечного государства. Он означал невиданную централизацию сил и невиданное напряжение ресурсов.

Никогда еще царь Иудеи не тратил столько ресурсов на войну; никогда он еще не делал это так централизованно. Именно в этот момент по всему царству появляются гигантские кладовые: кувшины, стоящие в них, запечатаны личной печатью Езекии: скарабеем и краткой надписью lmlk, т.е. «принадлежит царю»⁶⁷. Иерусалим был обведен новой стеной; в скале был пробит водовод, позволяющий расположенному за городом источнику Гихон изливаться в подземный Силоамский пруд. Работы велись с таким искусством, что две бригады мастеров, прорубавшие тоннель в известняке,

⁶⁶ Там же, р. 235.

⁶⁷ Там же, р. 257.

вышли почти навстречу друг другу, а разница уровней между источником и прудом составила всего тридцать сантиметров.

Параллельно с военной централизацией происходила централизация религиозная. Иерусалимский Храм был объявлен единственным местом, где можно приносить жертвы Яхве. Царь послал к Ефрему и Манассии (то есть в павший Израиль) гонцов с приглашением отпраздновать Пасху в Иерусалиме, и многие отчаявшиеся, оголодавшие мужчины, оставшиеся без земли и семьи, с удовольствием приняли его предложения.

Для этих людей был устроен роскошный пир. Для них зарезали две тысячи тельцов и двадцать тысяч мелкого скота. По окончании этого пира его участники пошли «в города иудейские и разбили статуи, срубили посвященные деревья и разрушили высоты и жертвенники во всей Иудее и в земле Вениаминовой, Ефремовой и Манассиной» (2 Пар. 31:1).

Иначе говоря, Езекия собрал со всех концов земли отчаявшихся и обозленных беженцев, накормил их до отвала и сформировал из них ударный отряд хунвейбинов, которые разнесли для него нецентрализованные алтари.

Это и была первая отпразднованная в Иерусалиме Пасха, объявленная, разумеется, восстановлением древнего обычая (2 Пар. 30:26).

Централизация государства через централизацию религиозного культа была первой важнейшей частью реформы Езе-

кии.

Второй важнейшей частью этой реформы стало создание священнической бюрократии. Доселе жертвы Яхве приносили где угодно и кто угодно. В Дане жертвы приносили потомки Моисея. В Вефиле, вероятно, жрецы не были даже левиты⁶⁸. В Библии жертвы Господу приносят, в частности, Авраам, Моисей, Самуил, Саул, сын Давида Авессалом и пророк Илия Фесвитянин, о которых мы точно можем быть уверены, что они не являлись потомками Аарона.

Однако в Иерусалимском храме жертвы Господу приносили именно потомки Аарона. Теперь, после того как Езекия предписал приносить жертвы только в храме, они автоматически получили на них монополию, в связи с чем их материальное положение сильно улучшилось. «С того времени, как начали носить приношения в дом Господень, мы ели досыта» (2 Пар. 31:10), – заявил Езекии священник Азария.

Одним изящным бюрократическим маневром царь Езекия создал влиятельную группу интересов, доход которой и, главное, статус зависели именно от централизации культа Яхве.

Эта группа интересов испытывала немалую конкуренцию со стороны других бежавших в Иудею жрецов Яхве, и эта конкуренция была запрещена Езекией официально.

Он разделил потомков колена Левиева, к которому относились и Моисей, и его брат Аарон, на *коэнов* (священников)

⁶⁸ Richard Elliot Friedman, *Who Wrote the Bible?* p. 74

и простых левитов. Он закрепил монополию на приношение жертв Яхве за одними только *коэнами* – потомками Аарона. Все остальные потомки колена Левиева превратились из жрецов в храмовую службу. Они имели право рубить дрова, мыть полы и петь в хоре. Езекия составил списки коэнов и левитов «со всеми малолетними их, с женами их и с сыновьями их и с дочерьями их» (2 Пар. 31:18).

Потомки Аарона, которые еще недавно были вынуждены конкурировать на рынке ритуальных услуг с великим множеством местечек, богов и богинь, вдруг оказались обладателями монополии. Потомки Моисея, лишившиеся святилища в Дане после ассирийского завоевания, должны были или жить впроголодь, или идти по спискам в левиты и получать пособие от царя в обмен на поддержку его курса.

Что еще сделал царь Езекия, первостроитель тоталитарного монотеизма?

Он сделал еще одну очень важную вещь.

Он заказал (или благословил) написание Р – Жреческого Кодекса.

Priestercodex

Автор данной книги прекрасно осведомлен о спорах, касающихся даты написания Жреческого Кодекса. Большая часть современных ученых, включая отца-основателя Документарной Гипотезы Юлиуса Велльгаузена, считает, что Р есть самая поздняя составная часть Торы, написанная не раньше V века до н.э., уже во время вавилонского плена.

Однако небольшое, но влиятельное меньшинство, включающее в себя, в частности, Иезекииля Кауфмана и лучшего библеиста современности Ричарда Эллиота Фридмана, считает, что Р был написан гораздо раньше, во время царя Езекии.

Собственно, это был программный документ, в соответствии с которым и осуществлялись реформы.

Жреческий Кодекс – это самый ультрамонотеистический документ в составе Торы. Это жрец рассказывает историю о сотворении мира, согласно которой Господь сотворил мир одним словом. В картине мира Жреца у Господа нет не только космических соперников, но даже помощников. В Жреческом Кодексе нет даже ангелов! В нем нет говорящих животных и вещей снов. В нем даже нет пророков, за исключением Аарона⁶⁹. Его Бог всемирный, трансцендентный и непознаваемый. Он не кушает шашлык с Авраамом и не вступает на

⁶⁹ Richard Elliot Friedman. Указ. соч., p. 201.

переправе в спарринг с Иаковом.

Когда Жрец рассказывает о десяти казнях египетских, ему важнее всего подчеркнуть, что Господь есть единственный бог. В результате Господь у него сначала поражает египтян всё новыми и новыми казнями – и одновременно ожесточает сердце фараона, чтобы тот не отпустил евреев. Жреческий Кодекс так стремится изгнать любые упоминания о космическом противнике Яхве, что предпочитает в этой истории выставить своего Бога садистом и параноиком.

Есть много причин, по которым мы можем датировать Жреческий Кодекс именно временем реформы Езекии. Желаясь ознакомиться с ними подробно лучше всего обратиться к эпохальной «Кто написал Библию» Ричарда Эллиота Фридмана. Мы же сейчас остановимся коротко только на одной из них.

Дело в том, что Жреческий Кодекс ненавидит Моисея.

На первый взгляд, это кажется парадоксальным. Моисей есть основатель иудаизма. Именно ему Господь явился в горящем кусте, именно он вывел евреев из земли Египетской, и именно он взошел к Господу на гору Синай. Иудаизм до сих пор называется «религией Моисея». Он не называется, к примеру, «религией Езекии».

Однако религия Моисея в том виде, в котором она существовала в более древних источниках, например, в Элохисте, была для автора Жреческого Кодекса неприемлема. Поэтому Жрец пытается исподволь дискредитировать Моисея и

одновременно – уж коль скоро он глыба, основатель и вождь – освятить его именем свою собственную идеологию.

Рассмотрим несколько историй, которые Жреческий Кодекс рассказывает о Моисее.

В составе Элохиста была притча: однажды во время скитаний по пустыне часть народа восстала против Моисея (Чис. 16:2). За это Моисей разверз пред ними землю, и они были живьем проглочены Шеол (Чис. 16: 32).

Это была очень простая притча с очень простым смыслом: Моисей – вождь, бунтовать против него нельзя. Как и другие сюжеты Элохиста, она подчеркивала выдающиеся способности самого Моисея. Моисей был могучий шаман: он наслал на египтян десять казней египетских, он раздвинул своим жезлом воды Чермного моря, он бросил в горькие воды Мерры лист, и они стали сладкими (Псевдо-Филон утверждает, что этот лист был *лист с Древа Жизни*) – и вот теперь он в очередной раз доказал свое могущество. Живыми он низверг бунтовщиков в пасть Шеол, которая, заметим, в данном случае выступает не просто как преисподняя, а как вполне себе одушевленное подземное чудовище.

Жреческий Кодекс заменяет эту притчу другой – контр-притчей. Обе они сейчас в Библии соединены вместе методом копипаста и составляют единую 16-ю главу Книги Чисел, но оба текста легко отделить друг от друга⁷⁰.

Согласно притче, рассказанной Жрецом, бунт был. Но

⁷⁰ Там же, р. 188–207.

его участники были недовольны не лидерством Моисея, а тем, что Моисей закрепил право приносить жертвы Господу за потомками его брата Аарона. Это вызвало недовольство многих и, в частности, племянника Моисея, Корея, который заявил: «Всё общество, все *святы*, и среди них Господь. почему же вы ставите себя выше народа Господня?» (Чис. 16:3). За эту попытку поставить под сомнение монополию потомков Аарона Корея был пожран живьем огнем от Господа с неба (Чис. 16:35).

Очень может быть, что племянник Моисея, Корея, выбран в этой истории в качестве паршивой овцы не случайно. Дело в том, что именно во время Езекии, в ходе монотеистических реформ, был закрыт храм в царской крепости в Араде. Жрецами в этом храме, с большой вероятностью, были именно потомки Корея⁷¹. Таким образом, притча о Корея несла практический смысл, совершенно злободневный, как карикатуры Кукрыниксов. Она приписывала введение монополии на жертвоприношения Яхве не Езекии, а самому Моисею.

Вторая история такого рода рассказана в Книге Чисел.

Элохист рассказывает, что во время сорокалетнего странствия по пустыне евреи начали блудодействовать с дочерьми Моава и, как следствие, поклоняться его богу Баал-Фегору

⁷¹ Zéev Herzog, Miriam Aharoni, Anson F. Rainey and Shmuel Moshkovitz, The Israelite Fortress at Arad, Bulletin of the American Schools of Oriental Research, No. 254 (Spring, 1984), p. 1–34.

(Чис. 25:3). Дело спас, как всегда, Моисей. Он приказал перебить всех, кто поклонялся Баал-Фегору. Эта спасительная мера искоренила заразу (Чис. 25:3).

Но Жреческий Кодекс рассказывает совсем другую историю. Сейчас обе эти истории опять-таки смешаны друг с другом в одной и той же 25-й главе Книги Чисел, но их опять-таки легко разделить.

Согласно Жрецу, Израиль блудодействовал не с моавитянками, а с мадианитянками. Из-за этого Господь наслал на народ мор. И этот мор прекратил отнюдь не Моисей! Моисей никак в мероприятии не участвовал. Он совершенно безразлично относился к совокуплению евреев с мадианитянками, даже когда один из евреев стал заниматься этим прямо в скинии.

Человека, который вступился за честь Господа, звали Финеес, и он был внук Аарона. *Возревновав* о Господе, он схватил копье и пронзил им одновременно и еврея, и женщину.

«Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества и взял в руку свою копье, и вошел вслед за Израильтянином *в скинию* и пронзил обоих их, Израильтянина и женщину в чрево ее» (Чис. 25:7–8).

Почему в этом эпизоде действует не Моисей, а *ревностный* Финеес, внук Аарон, объяснять не надо. Жрецу нужно поднять авторитет своего предка. Поэтому он называет убийство, совершенное Финеесом, *искуплением*. Он заявляет, что тот «показал ревность по Боге» (Чис. 25:13). Именно

за этот подвиг Господь заключил с Финеесом «завет вечного священства» (Чис. 25:13).

Но почему в этой истории моавитяне поменяны на мадианитян?

Очень просто. Потому что жена Моисея была *мадианитянка* (Исх. 2:21). Более того, Элохист утверждает, что Иофор, мадианитянский тесть Моисея, был жрец и приносил жертвы Яхве! (Исх. 18:12).

Несложно заметить, что обе притчи, рассказанные Жрецом, метят в одну и ту же точку. Эта точка – утверждение монополии родственников Жреца на право приносить жертвы Яхве. Без преувеличения можно сказать, что стремление Жреца закрепить эту монополию за своими родичами является главной экономической движущей силой его бескомпромиссного и централизованного монотеизма.

Но третью, самую интересную притчу, направленную против Моисея, Жреческий Кодекс рассказывает о водах Меривы.

Притча о водах Меривы тоже рассказана в Торе дважды. Поскольку обе притчи имеют противоположный конец, на этот раз у редактора Торы не было никакой возможности их совместить. Поэтому две эти истории находятся в разных частях Торы.

Одна притча про воды Меривы находится в Книге Исхода. Это – история о том, как Моисей чудесным образом добыл воду из скалы.

Однажды, гласит притча, народ, выведенный Моисеем из земли Египетской, начинает роптать в безводной пустыне. Господь велит Моисею стукнуть жезлом по скале, на которой он будет стоять.

«Возьми с собою жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойдя; вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей» (Исх. 17:5–6).

Перед нами – очередное описание необыкновенных способностей Моисея и власти его волшебного посоха над водой. Этим посохом он вызвал разлив вод Нила, этим посохом он разделил воды Чермного моря и вот теперь этим посохом Моисей чудесным образом, как впоследствии Митра, добыл воду из скалы. Эту историю рассказывает нам Элохист.

Но Жреческий Кодекс рассказывает нам совершенно другую историю про воды Меривы!

Согласно Жрецу, народ в Мериве точно так же возроптал против Моисея. Согласно Жрецу, Моисей точно так же совершил чудо. Он ударил посохом в скалу и высек из нее воду.

«И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его» (Чис. 20:10).

Но после этого, утверждает Жрец, Господь проклял Моисея! Что-то в чуде, совершенном Моисеем, так не угодило ему, что Господь объявил, что в возмездие за поведение Моисея тот умрет раньше, чем попадет в пределы Обетованной

Земли! (Чис. 20:12).

Эта история была бы интересна сама по себе: ведь в одном случае чудо, сотворенное Моисеем, описывается как доказательство его единосущности с Господом, а в другом – как святотатство.

Но еще интересней эта история тем, что в Торе она выступает *единственной причиной*, по которой Моисей умер раньше, чем вступил на землю Израиля.

Элохист ничего не говорит нам о смерти Моисея. Очень возможно, что с точки зрения Е он вовсе не умирал.

Моисей был большой специалист по горным восхождениям. Он взошел на гору Хорив и побеседовал там с Яхве. Он взошел на гору Синай и получил от Яхве скрижали. А потом, накануне прихода евреев в Землю Обетованную, Господь возвел его на гору напротив Иерихона и показал ему с этой горы всю эту Землю Обетованную (Втор. 34:1–3). После этого Моисей, великий вождь, окруженный тысячами последователей, исчез из повествования, «и никто не знает места погребения его даже до сего дня» (Втор. 34:6).

Легенду о том, что Моисей не умер, знали египетские христиане. Он был вознесен живьем на небо и там, после своего вознесения, получил имя Мелхи, т.е. царь⁷². О легенде, согласно которой Моисей «вследствие особенной любви к нему Господа Бога *был взят прямо на небо*», с боль-

⁷² Климент Александрийский. Строматы, 1, 23.

шой неохотой упоминает Иосиф Флавий⁷³. «Моисей не умер, но стоит и служит на небе», – утверждает Вавилонский Талмуд⁷⁴.

Образ Моисея в Торе подвергся существенной редакции, и многие детали, дошедшие до нас из других – альтернативных – источников, рисуют нам легенду, существенно отличающуюся от ортодоксальной.

Моисея звали египетским именем «Мсы», т.е. Сын. Отец его был Амрам (Исх. 6:20). Это очень похоже на имя главного египетского бога, отца фараонов Амона-Ра.

Его мать при рождении не чувствовала боли, свойственной всем дочерям Евы после совершения первородного греха⁷⁵. Моисей родился уже обрезанным. В тот момент, когда он был рожден, дом вдруг наполнился светом⁷⁶. Египетские волхвы предсказали фараону рождение Моисея, и именно поэтому фараон приказал убивать всех еврейских детей⁷⁷.

Моисей повелевал змеями, вызвал своим жезлом первый разлив Нила, научил людей кораблестроению и сооружению машин, и он убил фараона, назвав ему тайное имя Бога, а после этого воскресил его⁷⁸. Он увидел бога и поэтому стал

⁷³ Иосиф Флавий. Иудейские древности, 4, 8, 48.

⁷⁴ Sotah, 13b.

⁷⁵ Иосиф Флавий. Указ. соч., 2, 9, 4.

⁷⁶ Shemot Rabbah, 1, 20.

⁷⁷ Иосиф Флавий. Указ. соч., 2, 9, 2.

⁷⁸ Eusebius. Praeparatio Evangelica, 9, 23.

богом⁷⁹.

А когда он поднялся на гору напротив Иерихона, его окутало облако⁸⁰ – облако, традиционное место обитания Яхве, – и спустя много-много лет на том же самом месте, напротив Иерихона, живьем на небе на огненной колеснице вознесся могущественный пророк северного Израиля – Илия.

Здесь у нас, к сожалению, нет места, чтобы остановиться на этих и на многих других легендах, окружавших Моисея, и подробно разобрать, какие из них являются позднейшими напластованиями, а какие, наоборот – древнейшими верованиями, пробившимися через монотеистическую цензуру. Мы обязательно посвятим волшебнику и колдуну Моисею, сыну бога, вознесшемуся на небо, отдельную книгу.

Мы лишь хотим обратить внимание на то, что тот Моисей, который в 1200-х г. до н.э. вывел из Египта оборванные орды *'апиру* с присоединившимися к ним рабами, никак не помещался в прокрустово ложе монотеистической реформы Езекии.

⁷⁹ Филон Александрийский. О жизни Моисея, 1, 155–158.

⁸⁰ Иосиф Флавий. Указ. соч., 4, 8, 48.

Сеннахериб и осада Иерусалима

То, что делал Езекия, был невиданный религиозный тоталитаризм – и вместе с тем это было напряжение всех сил нации, чтобы выжить.

И напряжение оправдалось. Бог – если верить Библии – спас Езекию. И как! Когда разгневанный ассириец Сеннахериб подступил к Иерусалиму со своими полчищами, ангел Господень лично поразил в стане врага сто восемьдесят пять тысяч человек, и Сеннахериб убрался восвояси. Вскоре он погиб при дворцовом перевороте (4 Цар. 19:35).

Несмотря на это, после смерти Езекии его сын, Манассия, возвратился к старой религии и вернул и Баала, и высоты, и войско духов, и Ашеру. Что случилось? Почему Манассия не заметил столь очевидных преимуществ от взаимовыгодного сотрудничества с Господом? Как он мог добровольно в столь тяжелые времена отказаться от использования оружия массового поражения в лице столь впечатляюще эффективного ангела?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам надо обратиться к альтернативным источникам.

Иеремия/Девтерономист утверждает, что Сеннахериб потерпел поражение и был вынужден отступить от Иерусалима. Сам Сеннахериб рассказывает другую историю:

«А Хизкию-иудея, который не склонился под мое ярмо

– 45 городов его больших, крепости и малые поселения их окрестностей, которым нет счета, – продвижением насыпей и приближением таранов, атакой пехоты и штурмовых лестниц я осадил, взял 200 150 человек, от мала до велика, мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа из них я вывел и причислил к полону. Самого же его, как птицу в клетке, в Иерусалиме, его царском городе, я запер. Укрепления против него я воздвиг, выход из ворот его города сделал ему запретным. Города его, которые я захватил, отделил я от его страны и Метинти, царю Ашдода, Пади, царю Экрона, и Цилли-Белу, царю Газы, отдал»⁸¹.

Археологические свидетельства подтверждают, что прав был Сеннахериб. Езекия отсиделся за стенами Иерусалима: обстоятельство, значение которого Сеннахериб, несомненно, пытается принизить в своей хвастливой пропаганде. Но страна была разорена. Город Лахис, который Езекия лихорадочно укреплял, сделав его вторым по значению в царстве, был взят и сровнен с землей, и пророк Михей объявил, что причиной этому было идолопоклонство его жителей (Мих. 1:13).

Опустошение Иудеи было не просто мезтью: это была тщательно рассчитанная кампания экономического террора, призванная продемонстрировать иудеям ошибочность их

⁸¹ Анналы Сеннахериба, цит. по: «Я открою тебе сокровенное слово». Пер. В. Якобсона. М., 1981.

позиции.

И Манассия понял ошибку отца: он склонил голову под ярмо, покорился ассирийцам, и страна при нем снова ожила, вовлеченная в ассирийский общий рынок.

Девтерономист относит Манассию к самым черным персонажам истории Иудеи. Манассия «делал неугодное в очах Господа» (4 Цар. 21:2). Он снова устроил высоты, кадил Балу, сделал дубраву и поклонялся воинству небесному. Однако Израэль Финкельштейн считает, что именно время Манассии было временем наибольшего экономического процветания Иудеи.

Нечестивый Манассия правил 55 лет – абсолютный рекорд среди всех иудейских царей – и был погребен с почетом и миром. Его сын Амон процарствовал два года и был убит заговорщиками. После этого на престол взошел внук Манассии, восьмилетний Иосия.

Царь Иосия (640–609 гг. до н. э.)

Именно царю Иосии было суждено стать главным монотеистом-реформатором, даже более последовательным и более жестоким, нежели Езекия.

Ко времени его совершеннолетия в Ассирии разразилась гражданская война, и ее могущество начало закатываться. Иосия счел время подходящим для того, чтобы не только освободиться от ассирийского ига, но и предъявить притязания на территорию царства Израиль.

Именно при Иосии были запрещены изображения (до этого даже Езекия использовал их на своей же собственной царской печати). Именно в этот момент всё, что было древним в религии Израиля, было объявлено чужеземным и идолопоклонническим.

Именно при царе Иосии писец Шафан и первосвященник Хилкия – два близких соратника Иеремии – неожиданно обнаруживают в Храме и приносят царю «забытую древнюю книгу» – Второзаконие.

Все семь книг, написанных Девтерономистом, начиная со Второзакония, были написаны с целью предсказать, объяснить и возвеличить религиозные реформы Иосии.

Именно поэтому тексты Второзакония прямо запрещают религиозные практики, одобряемые другими частями Торы. Так, Девтерономист требует запретить поклонение *аше*-

ре. «Не сади себе роши из каких-либо деревьев при жертвеннике Господа, Бога твоего» (Втор. 16:21). Однако роща из деревьев, символ и ипостась богини Ашеры, была постоянной спутницей Яхве при патриархах: «И насадил Авраам при Вирсавии рощу и призвал там имя Господа» (Быт. 21:33).

Девтерономист требует запретить *мацевот*, то есть каменные столпы на священных местах. «Не ставь себе столпа (мацева), что ненавидит Господь Бог твой» (Втор. 16:22). Однако именно *мацевот* ставили патриархи. «И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его столпом (мацева) и возлил елей на верх его» (Быт. 28:18).

Девтерономист запрещает приносить жертвы на *высотах* (бамот), т.е. на открытых алтарях, построенных на склонах гор. Однако именно жертвоприношения на *высотах* были древнейшей чертой культа Яхве. Самый древний гигантский еврейский алтарь на горе Гевал, построенный одновременно с появлением первых еврейских поселений – это типичная *высота*⁸².

Девтерономист требует делать всё то, что делал царь Иосия, который уничтожил высоты, запретил Небесное Воинство, искоренил Ашеру, вынес из Иерусалимского храма идолов и сжег кости священников *высот* на их алтарях. И всё это он представляет не как реформы, не имеющие парал-

⁸² Adam Zertal. Has Joshua's Altar Been Found on Mt. Ebal? Biblical Archaeology Review, 11:01, Jan-Feb 1985.

тели, а как древние заветы, к которым наконец-таки возвратилась власть.

Однако реформы Иосии продолжались недолго. Иосия в возрасте 40 лет погиб в битве при Мегиддо, будучи разбит фараоном Нехо II.

В следующие двадцать три года в стране сменилось четыре марионеточных царя, назначаемых то египтянами, то вавилонянами, а в 587 году до н.э., после восстания, которое возглавил потомок Давида царь Седекия, вавилонский царь Навуходоносор сровнял Храм с землей. Город был уничтожен, население его было депортировано, сыновей Седекии казнили у него на глазах. После этого его ослепили и в цепях увезли в Вавилон.

Девтерономист был спешно вынужден издать новую редакцию своего труда, в которой он сообщил, что Храм был разграблен потому, что, несмотря на образцового царя Иосию, оскорбления, нанесенные Господу его дедом Иосии, были слишком тяжелы.

«Господь не отложил великой ярости гнева Своего, какую воспытал гнев Его на Иуду за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия» (4 Цар. 23:26).

У Девтерономиста Господь был всегда прав.

Вавилонский плен

Реформы царя Езекии полностью отождествили Эля и Яхве, упразднили женскую часть божества и централизовали культ Яхве вокруг Иерусалима.

Реформы Иосии сделали Яхве единственным богом. Вся монотеистическая иудео-христианская традиция появилась на свет в течение всего нескольких десятилетий в конце VIII – начале VII в. до н. э.⁸³.

Она родилась в лихорадочной атмосфере предчувствия гибели; ее пророки проповедовали среди толп переселенцев, цеплявшихся за любую надежду перед лицом неотвратимо наступающего ассирийского геноцида, и одновременно они давали в руки царя могущественный политический инструмент, аналог военного коммунизма и реформ китайских легистов, единственное, что могло спаять патриархальный, разношерстный, отчаявшийся народ в единый инструмент, противостоящий чужеземной агрессии.

Однако монотеизм был государственной религией всего при двух царях, и, надо полагать, далеко не все в Иудее были довольны, когда Иосия стал сжигать жрецов на их алтарях. Оба царя при этом потерпели поражение. После смерти Иосии и до разрушения Храма прошло двадцать два года,

⁸³ Baruch Halpern. *From Gods to God*, Mohr Siebek, 2009, p. 339–245; Israel Finkelstein. Указ. соч., p. 247.

которые были заполнены традиционным яхвизмом.

В момент гибели Иерусалима мы видим монотеистов не у власти и в меньшинстве. Гибель эту они объясняют гневом Божиим, причем в силу исторических обстоятельств они вынуждены объяснять этим гневом не только гибель идолопоклонников, но и гибель самого Иосии. Поклонение Яхве выглядит в этих обстоятельствах безвыигрышной лотереей: всех тех, кто ему перечит, Яхве уничтожает, но своих почитателей он карает тоже.

Каким же образом именно эта разновидность яхвизма, потерпевшая поражение и находившаяся в меньшинстве, спустя пару столетий оказалось верой всех иудеев?

Очень просто.

Разумеется, не все евреи стали монотеистами. Но те, кто им не стал, просто перестали быть евреями. Языческие религии обладали громадной гибкостью, и любой, кто их исповедовал, попросту растворялся в чужеземной культуре, как растворились в ней евреи, вывезенные в 722 г. до н.э. в Ассирию.

Часть еврейских войск, не покорившихся вавилонянам, сбежала в Египет и была размещена в Элефантине, на острове посередине Нила на границе с Нубией. Элефантинский гарнизон построил на острове Храм Яхве, который просуществовал до середины IV в. до н.э. В Храме, кроме Яхве, почитали его супругу Анат-Яху, а на противоположном бере-

гу Нила стоял другой храм, посвященный Ашере⁸⁴. Религия элфантинских евреев была классическим домонотеистическим яхвизмом. Однако она исчезла, как исчезла религия моавитян.

Как это ни парадоксально, но именно монотеисты – со всей своей нетерпимостью, ограниченностью и патологической уверенностью в том, что Господь руководит всеми их действиями – были правы. Все, кто не уверовал в Яхве, погибли. Решительно все народы, окружавшие евреев в VIII веке – египтяне, ассирийцы, вавилоняне, моавитяне, эдомитяне, мадианитяне, моавитяне, филистимляне, хананеяне – прекратили существование. Единственным народом в истории Земли, сохранившим свою этническую целостность с того времени, остаются иудеи.

Монотеизм был великим консервантом.

Однако несмотря на это превосходное качество монотеизма, нам не следует слишком доверять письменным источникам.

К примеру, средневековая Европа, если судить по письменным памятникам, тоже была целиком христианской. Однако мы прекрасно знаем, что многочисленные языческие пережитки сохранялись в ней не то что в тринадцатом, а и в девятнадцатом веке.

То же самое иудейский монотеизм. Мы судим о нем по

⁸⁴ Patrick D. Miller. The Religion of Ancient Israel, Westminster John Know Press, 2000, p. 61.

дошедшим до нас идеологически выверенным текстам. Но так же, как и в средневековой Европе, под гладкой поверхностью победившей идеологии сохранялись различные подводные течения. Особенно мощно текли они вдалеке от всеподавляющего монотеизма Второго Храма.

Например, в Египте, куда сбежали еврейские войска, резко враждебные новому фавориту вавилонян, Иеремии, и где еще в III в. до н.э. писал по-гречески удивительный еврей с персидским именем Артапан Александрийский: тот самый, который утверждал, что Моисей создал науку и корабли и убил и воскресил фараона словом.

Или же в Галилее, которая входила в состав Древнего Израиля, но никогда до I в. до н.э. не была частью Иудеи.

Глава 4

Саддукеи и фарисеи

Вавилонское завоевание было губительно для Иудеи как государства, но оно оказалось благотворным для иудаизма как религии.

Партия монотеистов состояла в оппозиции к последним «языческим» царям и потому оказалась «пятой колонной» для Вавилона. Лидер ее, Иеремия, зашел даже так далеко, что назвал Навуходоносора, разрушителя Первого храма, избранником Господа. Он обещал гибель всем его противникам и прорек от имени Яхве: «Я отдаю все земли сии в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, раба Моего, и даже зверей полевых отдаю ему на служение» (Иер. 27:6).

Немудрено, что после таких политически корректных пророчеств именно ставленник Иеремии был назначен наместником опустошенной Иудеи, а при вавилонском дворе монотеисты пользовались привилегированным положением. Через этих коллаборантов вавилоняне контролировали еврейскую общину. Формально ее возглавлял представитель дома Давидова, бывший царь Иехония, освобожденный из темницы (4 Цар. 25:27).

Владычество вавилонян, между тем, продолжалось недолго. В 539 году, через сорок семь лет после разорения Храма

ма, Вавилон пал, завоеванный царем персов, Киром. А еще через 20 лет, во второй год правления царя Дария (то есть около 520 года до н.э.), персидским наместником Иудеи был назначен некто Зоровавель, потомок царя Давида.

Зоровавель возвратился в Иудею с сорока двумя тысячами переселенцев, с первосвященником Иисусом и с двумя придворными пророками, Захарией и Аггеем. В это время в Персии шла гражданская война, и страна распалась на части. Судя по всему, Зоровавель воспользовался смутой, чтобы поднять мятеж.

Во всяком случае, Захария и Аггей объявили его Мессией, то есть помазанником и царем, и пообещали ему победу над «престолами царств» (Агг. 2:22).

Пророчество оказалось не очень удачным. Победу над престолами царств одержал отнюдь не Зоровавель, а перс Дарий. Мы не знаем, что случилось после этого с Мессией из рода Давидова, но мы можем предположить, что ему пришел быстрый и бесславный конец⁸⁵.

Судя по всему, персы сделали выводы из неудачной попытки назначить отпрыска дома Давидова наместником в Иудею, и следующие ключевые для нашего рассказа люди, отправившиеся руководить провинцией, никакого отношения к дому Давидову не имели.

Одного из этих людей звали Неемия. Он заслужил свою

⁸⁵ Leroy Waterman. The Camouflaged Purge of Three Messianic Conspirators, *Journal of Near Eastern Studies*, 13, no. 2 (Apr., 1954): p. 73–78.

должность тем, что был виночерпием царя Артаксеркса. Неемия прибыл в провинцию спустя семьдесят лет после Зоровавеля, около 445 г. до н.э. Незадолго до него в Иудею прибыл писец по имени Ездра, потомок первосвященника Садока.

Ездра и Неемия были шокированы положением дел, которое они застали на родине. Оказалось, что предшествующие им возвращенцы продолжали со страшной силой грешить против бога. Они не соблюдали субботу, общались с инородцами и даже брали замуж их дочерей.

Ездра имел с собой два важных документа. Одним из них было письмо царя Артаксеркса, дававшее ему право судить, штрафовать, сажать в тюрьму и даже предавать казни тех, кто не исполняет Тору (Езд. 7:26). Другой был текст, который Ездра представил как эту самую Тору. Как полагает Ричард Эллиот Фридман, тот текст, который привез Ездра, и был окончательной редакцией Торы.

А Редактором, ее составившим, был сам Ездра⁸⁶.

Одна из самых удивительных загадок книг Ездры и Неемии, рассказывающих об этой второй алии – это вопрос о том, что случилось с предшествующей алией, которую возглавлял потомок дома Давидова. Книги обходят его судьбу полным молчанием, и мы только что предположили, почему.

Зато внимательное их чтение может дать ответ на другой вопрос – о том, почему Неемия и Ездра были так шокирова-

⁸⁶ Richard Elliot Friedman. Who Wrote The Bible? p. 218.

ны нечестивыми браками автохтонного населения.

Дело в том, что первый, кто был вынужден с позором отказать от иноплеменных жен, был первосвященник Елиашив, потомок первосвященника, привезенного с собой Зоровавелем. Он породнился с неким Товией Аммонитянином и даже выделил ему жилплощадь в Храме (Неем. 13:5).

Трудно представить, как именно Ездра и Неемия боролись бы с этим позором, если бы не предписание, тут же счастливо найденное ими во Второзаконии.

«В тот день читано было из книги Моисеевой вслух народа и найдено написанное в ней: Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Божие *во веки*» (Неем. 13:1).

По этому случаю первосвященник Елиашив с треском лишился места, а Товию Аммонитянина выкинули из храма со всеми его пожитками.

Понятно, почему предписание, столь счастливо найденное в этот критический момент, касалось аммонитян: оно дало возможность произвести маленькую административную революцию.

Но при чем тут были моавитяне?

Возможно, ответ заключается в том, что в таком виде предписание било не только по первосвященнику Елиашиву, но и по дому Давидову. Ведь царь Давид был потомок моавитянки (Руф. 4:22). А его внук Ровоам (предок Зоровавеля и Иехонии) был сыном аммонитянки (3 Цар. 14:21).

Таким образом, счастливо найденная цитата делала не

только первосвященника Елиашива, но и весь дом Давидов нечистокровными иудеями, непригодными для правления избранным народом. Они никогда, ни в каком поколении не то что не могли им руководить – они не могли быть его частью!

Разделение на евреев и самаритян

Прегрешения священника Елиашива не ограничивались родственными связями с аммонитянами. Книга Неемии упоминает и другое его позорное деяние: он женил своих внуков на дочери некоего Санаваллата Хоронита (Неем. 13:28).

Кто такой был Санаваллат Хоронит? И почему, приехав, новый наместник персидской провинции Иудеи первым делом начал меряться с ним статусом?

Санаваллат Хоронит был не кто иной, как сатрап соседней персидской провинции Самарии – то есть бывшего царства Израиля.

Персидское царство было организовано по феодальному образцу. Его сатрапы, так же как позднее европейские герцоги и графы, формально были царскими назначенцами, но в реальности они зачастую вели полуавтономное существование. Иногда сатрапы даже воевали между собой. Зачастую персидскому царю было так же трудно снять сатрапа, как королю Франции в XII в. снять с должности герцога Нормандского. Санаваллат был как раз из таких наследственных сатрапов. Его род правил Самарией вплоть до времени Александра Великого.

Одним из самых древних священных центров Израиля, как мы помним, был город Сихем. Именно возле Сихема возвел алтарь Господу Авраам, придя впервые в Землю Обето-

ванную. Там же возвел алтарь и Иаков. Именно в Сихеме Иисус Навин зарыл скрижали закона «под дубом близ святилища Господня», и именно над Сихемом, на горе Гевал, на рубеже 1200-х гг. до н.э. был построен гигантский алтарь Яхве, строительство которого совпадает по времени с появлением первых еврейских поселений. Именно Сихем сделал своей первой столицей первый царь Израиля Иеровоам.

Так вот – сатрап Самарии Санаваллат Хоронит не просто был естественным соперником сатрапа Иудеи, бывшего виночерпия Неемии. В середине V в. до н.э. он начал строить храм Яхве над Сихемом, на горе Геризим. Археолог Ицхак Магин, копавший этот храм четверть века, считает, что Санаваллат начал строить храм еще до приезда Неемии, состоявшегося в 445 г. до н.э.⁸⁷.

На самом деле, учитывая сравнительную неточность археологических датировок, очень сложно понять, что произошло сначала: приезд Неемии в Иерусалим или начало строительства храма в Сихеме. Однако эти два события были неразрывно друг с другом связаны. Одно из них было следствием второго.

Дело в том, что те евреи, которые приносили жертвы Яхве в храме на горе Геризим, были объявлены иерусалимской теократией *самаритянами*.

Самаритяне говорили на том же языке, так же соблюдали

⁸⁷ Yitzhak Magen, Bells, Pendants, Snakes and Stones, A Samaritan temple to the Lord on Mt. Gerizim, Biblical Archaeology Review, 36:6 November/December 2010.

субботу и Пасху и даже имели почти такую же Тору, но их ритуальным центром был не Иерусалим, а Сихем. Сами себя они считали чистокровными евреями. Однако последователи Ездры их евреями не считали.

Какова была последовательность событий?

Мы можем предположить, что царский виночерпий Неемия, новый наместник персидской провинции Йехуд, вследствие собственных амбиций поссорился со своим самарянским соседом, и *после* этого Санаваллат начал строить храм в Сихеме.

Мы также можем предположить, что дело было ровно наоборот: это сатрап Самарии Санаваллат консолидировал евреев вокруг своей столицы в Сихеме и породнился с иерусалимским первосвященником с целью консолидации, под его руководством, Иудеи и Израиля.

В таком случае приезд Неемии был не случайным совпадением, а результатом контрмер, предпринятых против слишком амбициозного Санаваллата центральным правительством. Как мы уже сказали, Персидское царство было рыхлым и малоуправляемым, и жестокость центрального правительства в нем компенсировалась совершенным неподчинением феодальных окраин. Отозвать Санаваллата Артаксеркс не мог или не хотел, но он направил в провинцию Иудею представителей фанатической партии, которая заблокировала объединение.

В таком случае писец Ездра и виночерпий Неемия блестя-

ще решили проблему, стоявшую перед персидским царем. Идея объединения севера и юга была похоронена тут же. Санаваллат Хоронит был изгнан из храма. И так как последователи Ездры не могли назвать тех, кто соблюдает Тору, язычниками, они заклеили их *самаритянами*⁸⁸.

Итак, реформы Ездры, продиктованные Господом, совершенно случайно ударили прежде всего по тем, кто руководил иудеями до появления Ездры и Неемии.

Вражда Ездры и Неемии с их противниками всегда пролегла по строго административной линии. Они неизменно сметали со своего пути всех административных соперников, и каждый раз дело удачно объяснялось найденными в Торе словами. Еще никогда Бог не был так внимателен к личным административным амбициям мелких чиновников Персидского царства. И никогда мелкая административная борьба не имела столь катастрофических последствий: именно в ре-

⁸⁸ Точная дата строительства Храма на горе Геризим является одной из важнейших дат в истории евреев. Ее значение невозможно преуменьшить. Как мы уже сказали, евреи и самаритяне имеют, не считая незначительных разночтений, одну и ту же Тору. Это значит, что Тора появилась в своем нынешнем виде еще до разделения на евреев и самаритян, то есть до строительства Храма на горе Геризим. Если он действительно начал строиться в середине V в. до н.э., тогда гипотеза Ричарда Эллиота Фридмана о том, что окончательным редактором Торы был Ездра, не может быть верной. Тогда Тора была отредактирована несколько раньше, а редакция Ездры ограничилась несколькими вставленными абзацами, например, процитированным выше – про аммонитян и моавитян. В любом случае тот факт, что Храм на горе Геризим начал строиться в V в. до н.э., совершенно дискредитирует модные «минималистские» теории, утверждающие, что Тора была окончательно написана чуть ли не во III–II вв. до н.э.

зультате ее автохтонное население Израиля из евреев было
разжаловано в самаритян.

Саддукеи

Именно Ездры и его последователям удалось централизовать иудаизм так, как это не удалось ни Езекии, ни Иосии. Ни один еврей теперь не имел права принести жертву ни где, кроме как в Иерусалимском храме, а Храмом руководила правящая от лица персов коллективная теократия.

Эта коллективная теократия были не просто потомки Аарона.

Это были прямые, как и сам Ездра, потомки священника Садока, помазавшего Соломона на царство. Именно поэтому впоследствии носители идеологии Ездры назывались *саддукеями*.

Фактически Ездра обеспечил коллективное руководство над иудейским народом своим родственникам.

Напомним, что самими ранними служителями Яхве были, по-видимому, любые левиты, то есть любые потомки колена Левиева⁸⁹. В результате реформ Езекии священство было закреплено за одними лишь потомками Аарона.

Почему Ездра пошел еще дальше и создал жреческую верхушку из потомков одного только Садока?

В рамках всё той же административной борьбы. Дело в том, что у евреев, помимо Иерусалима, был по крайней мере еще один культовый центр, возглавляемый потомками Ааро-

⁸⁹ Richard Elliot Friedman. Указ. соч., p. 82.

на, который тоже проповедовал строгий монотеизм, но проиграл в административной конкуренции.

Этот центр – Силом, который так часто пропагандирует Девтерономист/Иеремия.

Согласно Девтерономисту, именно в Силоме прошел посвящение пророк Самуил. Именно из Силома происходил первосвященник Авиафар, в борьбе между Саулом и Давидом принявший сторону Давида. Этот Авиафар помазал на царство соперника Соломона и после воцарения Соломона был сослан в жреческий городок Анатот – тот самый, из которого и происходил пророк Иеремия.

Иначе говоря, в лице Ездры потомки Садока, помазавшего на царство Соломона, наконец восторжествовали над потомками Авиафара, который помазал на царство его конкурента.

Итак, после вавилонского пленения иудаизм прошел вторую капитальную трансформацию. Из веры, консолидировавшей иудейское население вокруг правящего царя из рода Давидова, он превратился в идеологию правящей в Иерусалиме коллективной теократии.

«У евреев никогда нет царя, – писал около 300 г. до н.э. Гекатей Абдерский, – и власть над народом принадлежит тому из священников, который считается наивысшим по мудрости и добродетели среди своих соратников. Они именуют его первосвященником и верят, что он действует как посла-

нец, передающий им приказы бога»⁹⁰.

В рамках этой правящей аристократии никакому царю из рода Давидова не было места, и, более того, мы можем предположить, что категорическая настойчивость, с которой эта теократия настаивала на исключительно трансцендентном характере Яхве, который не может воплощаться в смертном и даже не может показаться ему, имела своей основой вполне политическую составляющую. Никто в коллективном ЦК не был заинтересован в воспоминании о царях из рода Давидова, бывших земным воплощением Яхве.

Тут надо сказать, что само словечко «саддукеи» появилось гораздо позже, как раз тогда, когда эта правящая теократия утратила свою монополию. Как Журден не знал, что он говорит прозой, так и приверженцы линии Ездры не знали, что они являются «саддукеями», до появления конкурентов. До этого они были единственным правильным иудаизмом.

Однако к I в. до н.э. монополия саддукеев прекратила свое существование. Иосиф Флавий относится к саддукеям с презрением и описывает их как немногих потомков знатных родов, которые не признают бессмертия души и с трудом «терпимы простонародьем». «Влияние их настолько ничтожно, что о них и говорить не стоит», – роняет Флавий⁹¹. Вместо них главной теологической школой, влияние которой столь

⁹⁰ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека, 40.3.1–7.

⁹¹ Иосиф Флавий. Иудейские древности, 18, 1, 4.

велико, что она может противостоять даже царям, Иосиф Флавий называет *фарисеев*.

Еще через век саддукеи сошли на нет и вовсе были объявлены еретиками. В Талмуде они носят презрительное название «эпикуросим», то есть «эпикурейцы», и находятся среди тех, кто «не получит доли в будущем мире», то есть не удостоится вечной жизни⁹².

Первосвященник Каиафа, судивший Иисуса, был, скорее всего, саддукеем. По иронии судьбы, с точки зрения Талмуда Иисуса осудил еретик-*эпикурос*.

Что же случилось с родственниками Ездры? Как из всемогущих правителей нации они превратились в еретиков?

⁹² b. Sanhedrin, 10.

Восстание Маккавеев

Теократия развращает, а наследственная теократия развращает абсолютно. Римские папы времен Ренессанса, окруженные детьми и любовницами, живущие в изобилии, окружившие себя античными статуями и роскошными картинами, изображающими обнаженных нимф, мало напоминали суровых отцов церкви времен св. Антония. «Бог дал нам папство, так насладимся же им», – молвил папа Лев X Медичи. То же к середине II в. до н.э. могли сказать и потомки Садока.

Персидское владычество над Иудеей продолжалось чуть больше двухсот лет. В 332 г. до н.э. царство Ахеменидов пало под натиском войск Александра Македонского. Вскоре Александр умер; царство его распалось на враждующие осколки, и Иудея, в течение двух сотен лет бывшая заштатной персидской провинцией, вдруг обнаружила себя пограничной территорией и предметом спора между потомками Селевка и Птолемея. Больше столетия Иудея была провинцией Египта и вернулась к Селевкидам только около 200 г. до н.э.

Войны эти не прошли для иудеев бесследно: один только Птолемей Сотер переселил в Египет несколько десятков тысяч пленных евреев. Это были уже не прежние переселенцы. Это были твердокаменные монотеисты эпохи Второго Храма.

ма. Именно в эллинистическую эпоху иудейский монотеизм, сложившийся в Вавилонии, начал распространяться на весь эллинистический мир, а мессианиззм евреев принял всемирный характер.

Всё это время нацией руководили потомки Садока – будущие саддукеи. Они должны были сохранять сложный баланс и, пресмыкаясь в Антиохии пред эллинами, бороться с чужеземным идолопоклонством в Иерусалиме. Баланс соблюдался плохо, и к началу II в. до н.э. теократическая верхушка Иудеи стремительно эллинизировалась.

В начале царствования Антиоха IV Эпифана (175–164 гг. до н.э.) брат действующего первосвященника, Ясон (так переименовавший себя на эллинистический манер из Иешуа), перекупил у царя место первосвященника за 590 талантов серебра, а заодно попросил предоставить Иерусалиму права эллинистического города. Городское самоуправление той поры означало прежде всего консервацию власти в руках людей состоятельных, и Ясон, надо думать, заботился прежде всего о выгодах своего круга. В Иерусалиме появились гимназии и палестры, и фанатично настроенные священники с ужасом, как иранские муллы, взирали на нагих потомков Финееса и Садока, подвизающихся в метании копья.

Культурная интеграция дошла до того, что саддукей Ясон посылал деньги для жертв Геркулесу, совершавшихся во время языческих игр. Вскоре, однако, он совершил *faux pas* – посылая Антиоху очередную взятку, он не отправился с нею

сам, а отправил с ней другого маститого потомка Садока по имени Менелай (обратите внимание на еще одно греческое имя), который вручил царю эти деньги от своего имени и перекупил на них титул первосвященника.

Первое, на что употребил свой титул Менелай, было воровство. Он украл из Храма кое-какое золотишко – надо думать, чтобы возместить расходы; избличивший его Хоний (прежний первосвященник, пост которого перекупил еще Ясон) был убит, а иудеи, обвинившие Менелая в этом преступлении, были казнены как бунтовщики.

Лишившийся теплого места Ясон сбежал к аммонитянам (т.е. в нынешнюю Иорданию) и, воспользовавшись войной Антиоха с Египтом, нагрянул с наемными им сбродом в Иерусалим, грабя и убивая. Из этого заметно, что Ясон совершенно забыл о стараниях своего предка Ездры, заботливо оберегавшего народ от контактов с Товией Аммонитянином.

Взбешенный Антиох воспринял происходящее как восстание. Царь захватил Иерусалим, экспроприировал из Храма тысячу восемьсот талантов, что сильно пополнило его казну, а заодно решил раз и навсегда покончить с осточертевшими ему иудейскими суевериями. Он запретил обрезание и субботу, посвятил Иерусалимский храм Юпитеру, «а на празднике Диониса принуждал иудеев в плющевых венках идти на торжественном ходе в честь Диониса» (2 Мак. 6:7).

Близко зная Ясона и Менелая, царь не сомневался в успе-

хе своей реформы. И в самом деле – оба достойных первосвященника были людьми мультикультурными и толерантными, от души чуравшимися невежественной ксенофобии своего народа. Если бы линия Ясона и Менелая восторжествовала, Иерусалим еще во II в. до н.э. стал бы второй Александрией, иудеи бы без остатка растворились в безбрежном океане эллинизма, и еврейский монотеизм остался бы лишь забавным примечанием в истории, известным лишь специалистам, вроде почитания единственного бога Залмоксиса фракийцами-гетами.

Царь забыл, что, кроме правящих потомков Садока, существуют еще и рядовые священники, отличающиеся от своих просвещенных собратьев точно тем, чем фанатичные иранские муллы отличались от просвещенных министров последнего иранского шаха.

Восстание началось в городке Модине. Местный священник Маттафия при виде приносящего идольскую жертву соплеменника *«возревновал, и затрепетала внутренность его, и воспламенилась ярость его по закону, и он, подбежав, убил его при жертвеннике»* (1 Мак. 2:24).

После этого со своими пятью сыновьями, *ревнующими о законе* (1 Мак. 2:27), Маттафия скрылся в пустыне и начал там полномасштабный джихад, который и привел к власти династию Хасмонеев.

Книга Даниила

Модинский священник Маттафия и его сын Иуда, имевший революционное прозвище Маккавей, т.е. Молот, были не просто фанатики.

Они были руководители хорошо организованной общины, вдохновленной только что обнаруженным пророчеством: пророчеством о Страшном суде, о Смертном, который воссядет на троне одесную Господа, и о его приверженцах, *святых*, которые навечно овладеют царством.

Пророчество это сейчас составляет 7-ю главу Книги Даниила. Оно представляет из себя Апокалипсис, то есть рассказ о конце света и Страшном суде.

Апокалипсисы хорошо знакомы нам как разновидность христианской литературы и голливудского триллера, но первым апокалипсисом в истории является именно Книга Даниила, а точнее, ее 7-я глава. Все Апокалипсисы на свете вышли из 7-й главы Книги Даниила, как русская литература – из «Шинели» Гоголя.

Всё в этой 7-й главе случается впервые: начиная от терминов, которые она употребляет, и кончая метафорами, которыми она пользуется.

В своем видении Даниил видит четыре царства, сменяющие друг друга: вавилонское, мидийское, персидское и греческое. Все эти четыре царства имеют образ четырех чу-

довищ. В дальнейшем все Апокалипсисы будут изображать царства в виде чудовищ, и эта характерная черта поэтики Апокалипсисов берет свое начало именно с Даниила.

Даниил также видит одиннадцать царей греческого царства. Все эти одиннадцать царей имеют вид одиннадцати «рогов». В дальнейшем все Апокалипсисы будут изображать индивидуальных правителей в виде рогов на голове царства-зверя, и эта характерная черта опять-таки берет начало с Даниила.

Одиннадцатый рог – это Антиох IV Эпифан, *bête noire* иудейских повстанцев, и в этом роге «были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно» (Дан. 7:8).

Все эти рогатые звери поднимаются *из моря*.

Это не случайно. Как мы уже видели, море устойчиво ассоциировалась на Древнем Востоке с чудовищем /хаосом/политическим врагом, которое убивал Бог/Священный Царь для создания миропорядка: море было Тиамат, Ямм и Левиафан. В Книге Даниила, как и в ханаанских мифах, предшествовавших монотеистическим реформам VIII–V вв. до н.э., мы снова встречаем морское чудовище, уравненное с политическими врагами, но акт его уничтожения Богом отнесен не в прошлое, а в будущее. Божий мир не сотворен – его еще только надлежит сотворить.

Как и во всех дальнейших апокалипсисах, значение зверей, рогов и Сына Человеческого Даниилу объясняет ангел Божий.

В наше время, когда ангелов стало как грязи, когда они глядят с потолков всех церквей и полок всех сувенирных магазинов, присутствие ангела в качестве гида Даниила не вызывает у нас никакого удивления. Однако в классическом иудаизме оно не имеет прецедента. Напомним, что Жреческий Кодекс, одна из главных составных частей Торы, *вообще не упоминает ангелов*. В нем также нет говорящих животных, антропоморфного бога и вещей снов. В жизнеописаниях Давида и Соломона нету ни одного ангела. Нету ангелов и в книгах Ездры и Неемии.

Из этого можно заметить, что саддукеи ангелов не жаловали. Ангелы подрывали идею единобожия и были де-факто запрещены – так же, как Небесное Воинство и Совет Богов, членами которого они, надо думать, и являлись.

И вот теперь – в Книге Даниила – ангелы снова становятся действующими лицами библейской истории и отличаются большой разговорчивостью.

Двумя главными действующими лицами Даниила 7 являются два сверхъестественных персонажа. Первый из них – это Бог Всевышний.

Всевышний этот носит арамейский титул *атик йомин*, который на греческий был переведен чрезвычайно неудачным словосочетанием «*Παλαιός τῶν Ημερῶν*», т.е. *Ветхий Днями*. Так он часто и значится в переводах. На самом деле правильный перевод – это, конечно, *Отец Дней, Предвечный*.

«Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и вос-

сел Предвечный; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги» (Дан. 7:9-10).

Предвечный совершает суд над зверями, вышедшими из моря, и предает их огню.

Но еще интересней второй персонаж, которого видит Даниил. Он носит имя *бар енош* (буквально «Сын Человеческий»), что в переводе с арамейского значит просто «человек», «смертный». Но это не просто смертный. Это некто, имеющий облик Смертного. Это СМЕРТНЫЙ капслоком.

«Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Предвечного и *был предложен* Ему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Дан. 7:14).

Этот Сын Человеческий/Смертный взошел на небо и *сел на престол рядом с Предвечным*. Этих престолов было два. Книга Даниила отмечает это особо. «Поставлены были престолы» (Дан. 7:9), – говорит она.

Тут впору напомнить, что престол на небе в ортодоксальном иудаизме был только один. Это был престол Господа Войск, его летающая колесница, Меркава, с огненными ко-

лесами, шестикрылыми серафимами и сапфировым тронном, которую видел в небе над собой Иезекииль (Иез. 1:1-27).

Поэтому *два престола*, которые стоят на небе в Даниила, 7:9, позднее приводили рабби в отчаяние. Талмуд сохранил нам одну из многочисленных дискуссий по этому поводу.

«Как объяснить „И поставлены были престолы“? Один был для Него [Бога] и другой для Давида: так учил рабби Акива. Рабби Иосе возмутился этим: „Акива, как долго ты будешь осквернять Шехину? Скорее: один престол был для правосудия, а другой – для милосердия... А рабби Елеазар бен Азария сказал... один был престол, а другой подставка: престол для сиденья и подставка для Его ног“»⁹³.

Несмотря на всё остроумие трактовки рабби Елеазара, трудно не согласиться с тем, что прав был, конечно, рабби Акива. Второй престол был для как бы Смертного, который превзошел Смертных.

Однако мы можем пойти еще дальше рабби Акивы. Дело в том, что рабби Акива не читал угаритского цикла о подвигах бога Баала. Мы же, однако, можем его читать. И тогда мы видим нечто необычайное: старый бог с белой бородой в книге Даниила выглядит совершенно так же, как старый бог Эль в угаритских текстах, и, более того, он носит тот же титул «Отец Дней»⁹⁴.

Перед нами – не что иное, как сцена в *совете богов*. Мы

⁹³ b Sanhedrin, 38b.

⁹⁴ Frank Moore Cross. Canaanite Myth, p. 16.

видим древнего старца Эля, Предвечного Отца Дней, и молодого Господа, победителя морского чудовища Ямма и смерти⁹⁵.

Именно поэтому этот молодой Господь идет «с облаками небесными», как и полагается богу грозы, разъезжающему на облачной колеснице⁹⁶. И именно поэтому этот как бы Смертный, взошедший на небо, был не *подведен* к Предвечному, как это написано в Синодальном переводе, а, опять же, в переводе более точном – *поставлен, предложен*, как жертва⁹⁷.

Благодаря одной очень важной детали мы можем точно датировать седьмую главу Книги Даниила. Дело в том, что автор пророчества уже знает о политике тотальной эллинизации, проводимой Антиохом Эпифаном. Но он еще не знает об осквернении Храма. Это осквернение произошло около 167 года до н.э., и мы смело можем предположить, что именно пророчество Даниила, вовремя обнаруженное, как это уже часто бывало, в священной книге, вдохновило на войну соратников Маттафии и его сына Иуды Молота.

⁹⁵ J. A. Emerton. The Origin of the Son of Man Imagery, The Journal of Theological Studies, 9 (1958), p. 225–242.

⁹⁶ Frank Moore Cross. Указ. соч., 17.

⁹⁷ Margaret Barker. Temple Mysticism An Introduction (London: Society for Promoting Christian Knowledge, 2011, p. 150.

Воскресение мучеников

Помимо надежды на победу Сына Человеческого, под которым, вероятно, многие понимали самого Иуду, восставшие руководствовались еще одной важной надеждой: они были уверены, что всякий, кто пал в войне за Господа, физически воскреснет.

В прямом виде это обещание содержится в одном из пророчеств Даниила.

«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12:2).

Однако самое подробное описание этой идеи содержится во 2-й книге Маккавеев, в притче о матери и ее семи сыновьях, поразительно напоминающей последующие христианские жития мучеников. В этой притче подробно рассказывается, как этих восьмерых мучеников поджаривали на сковороде, рубили на части, сдирали кожу – и тем не менее они наотрез отказались отречься от Бога.

Один из сыновей при последнем издыхании сказал царю: «Ты, мучитель, лишаешь нас настоящей жизни, но *Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной*» (2 Мак. 7:9).

Другой, подставляя руки под топор, заявил: «От неба я получил их и за законы Его не жалею их, и от Него надеюсь

опять получить их» (2 Мак. 7:11).

Третий объяснил царю, что он, умирая, наследует жизнь вечную, в то время как царь этой вечной жизни лишился: «Умиравшему от людей вожделенно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; *для тебя же не будет воскресения в жизнь*» (2 Мак. 7:14).

Наконец ужаснувшийся царь призывает мать уговорить остаться в живых самого младшего из ее отпрысков. Вместо этого мать наставляет мальчика последовать, с твердостью духа, с сыновьями, с тем, чтобы все они вместе воскресли для жизни вечной.

Мальчик умирает со словами: «Братья наши, претерпев ныне краткое мучение, *по завету Божию получили жизнь вечную*, а ты по суду Божию понесешь праведное наказание за превозношение» (2 Мак. 7:36).

Обратим внимание, что и в Книге Даниила, и во второй Маккавеев ничего не говорится о *бессмертии души*. То, что обещается в ней – это именно *физическое воскресение тела*. И это физическое воскресение должно произойти сейчас, вот-вот – с победой Сына Человеческого и космической революцией во всем мире.

Как называла себя та община, к которой было обращено пророчество Даниила?

Одно из ее самоназваний, вероятно, было *канаим*, т.е. ревнители, или, по-гречески, зилоты. Слово «ревнитель» имело безусловно положительный смысл для всех иудеев, и всё

время в одной и той же коннотации: *ревнителю* истребляли язычников.

Ревнителем являлся Финеес, пронзивший копьем еврея, совокуплявшего с мадианитянкой (Чис. 25:6-13). «*Возревновал* о Господе Боге войск» Илия, когда убил четыреста пятьдесят пророков Баала (3 Цар. 19:10). *Ревнителем* являлся сам Бог Израиля. Фактически это было одно из его имен: он был Бог Ревнитель, Эль Канна.

«Ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа, потому что имя Его – ревнитель; Он Бог Ревнитель» (Исх. 34:14).

Еще одно самоназвание этой общины было *кедошим*, т.е. святые. Так она постоянно называется в Книге Даниила. Именно «святым» передает в ней навеки царство Всевышний.

Это тоже было древнее и наполненное сакральным смыслом слово. Яхве Цеваот, Господь Войск, был не только *ревнителем*, но и *святым*, и именно поэтому *святые* были его последователи: «Освящайтесь и будьте святые, ибо Бог свят» (Лев. 11:44). «Вы будете у меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:6).

Понятно, что саддукеи своих конкурентов ни *святыми*, ни *ревнителями* не называли. Они завели для них презрительную кличку: раскольники, т.е. *перушим*.

Это слово, в его эллинизированном варианте, хорошо знакомо всем христианам. *Перушим* – это не кто иные, как фа-

риси⁹⁸.

⁹⁸ Shaye J. D. Cohen. *From the Maccabees to The Mishna*, London, 1989, p. 152.

Фарисеи

Слово «фарисей» теперь означает «лицемер», благодаря ожесточенной с ними полемике в Новом Завете. На самом деле фарисеи – национал-теократическая партия, пришедшая к власти с Иудой Маккавеем.

Тогда, после победы миллениаристского восстания, доктрина бессмертия мучеников стала основанием всей новой идеологии восстановленного Иудейского царства, фарисеи превратились в правящую партию национал-теократов, потеснив саддукеев, запятнавших себя сотрудничеством с оккупантами и моральным разложением, выразившимся в учреждении палестр и жертвоприношениях Юпитеру. А потомки Маттафии стали лидерами нации и приняли на себя титул Первосвященника.

Трудно представить себе, какой это был переворот в социальной структуре иудейского общества.

Ведь доселе первосвященником мог быть только потомок Садока. Это была освященная веками традиция. И Ясон, и Менелай, несмотря на низкопоклонство перед Селевкидами, были потомками Садока. Но Симон Хасмонеи, избранный революционным Синедрионом Вечным Первосвященником (1 Мак. 14:41), потомком Садока не был. Он был выскочка. Революционер. Фарисей.

Но постом Первосвященника революция не ограничи-

лась.

Саддукеи были наследственной теократией. Они происходили «из немногих знатных семей». Наоборот, фарисеем мог стать любой, кто изучил закон. Фарисеи были служивой религиозной бюрократией, для которой знание закона было социальным лифтом, иногда поднимавшим человека с самых низов. К примеру, рабби Акива (ок. 40-137 г.н. э.), по преданию, до 40 лет был неграмотным пастухом.

Фарисеи утверждали, что они сохранили, «на основании древнего предания, множество законоположений, которые не входят в состав Моисеева законодательства»⁹⁹. Центральным пунктом этого «древнего предания», отсутствовавшего в Моисеевом законодательстве, было представление о воскресении тела, а также о том, что этого воскресения *удостаиваются только мученики, павшие за веру*.

Насколько это предание было действительно древним? Или мы опять имеем дело с типичным для древности приемом, когда совершенно новомодные идеи вдруг оказывались прописаны в кстати отыскавшейся «древней пророческой книге»?

Скорее всего, претензии фарисеев были справедливы. Крайне странно, чтобы яхвизм, заточенный со времен Моисея специально под священную войну, под *херем*, был лишен обещания бессмертия воинам.

Яхве был Господь Войск, Яхве Цеваот.

⁹⁹ Иосиф Флавий, Иудейские древности, 13, 10, 6.

Эти войска первоначально включали в себя, видимо, те самые войска духов на огненных колесницах, которые видел пророк Елисей, и эти духи (как и у угаритов) были *рефаим* – павшие в боях за Яхве. Политически некорректные представления об этих духах, пирующих в иудейской Вальгалле, были, вероятно, вычищены из Торы в ходе утверждения абсолютной монополии потомков Садока, но сохранились в устном обиходе.

Теперь, в 167 г. до н.э., *войска духов* снова вернулись на землю.

Закат и разложение фарисеев

Первоначальная программа *святых* предусматривала воскресение мертвых, пришествие Мессии и строительство Царства Божия во всем мире. Первые Хасмонеи даже не озаботились принять титул царей – они правили нацией как Первосвященники.

Политическая действительность, однако, внесла свои коррективы в их далеко идущие планы.

Мертвые не спешили воскресать после битвы, и автору второй книги Маккавеев даже пришлось объяснять это печальное обстоятельство их недостаточной верой и наличием у них языческих амулетов (2 Мак. 12:40). Ополчение Иуды разбежалось, и в очередном сражении он был убит (1 Мак. 9:18). Брат его, первосвященник Ионатан, попал в плен и был казнен (1 Мак. 13:23), а их младший брат, Симон, который был поставлен, чтобы «иметь попечение о святых» до тех пор, пока не «восстанет Пророк верный» (1 Мак. 14:41–42) – то есть, как можно предположить, пока не воскреснет сам Иуда, – был предательски убит своим зятем.

Вместо воскресения мертвых и наказания грешников *святых* пришлось заняться построением Царства Божия в одной отдельно взятой стране, заключать политические союзы с Птолемеями и римлянами, вести дворцовые интриги, подсиживать, лгать и убивать.

Тем не менее Хасмонеи были единственной династией в истории Иудеи, занявшейся наступательным джихадом. Первосвященник Иоанн Гиркан (134–104 гг. до н.э.) завоевал сначала самаритян, уничтожив ненавистный всякому иудею Храм Яхве на горе Геризим, а затем завоевал и обратил в иудаизм Идумею. Его сын Аристокбул завоевал Галилею, Голаны и Хермон, также обратив в иудаизм местное семитское население.

Однако, как это часто бывает, именно военные успехи династии привели к изменению в положении *святых*. Иоанн Гиркан воспользовался своими победами для того, чтобы освободиться от опеки со стороны коллективной теократии. Фарисеи были отстранены от правления; в пике им Гиркан приблизил к себе давно впавших в апатию и совсем ортодоксов, которые, надо думать, и получили в этот момент от своих врагов презрительную кличку «саддукеи».

Сын Гиркана Александр Яннай пошел еще дальше – он провозгласил себя царем, тем самым узурпировав власть у ЦК.

Фарисеи в ответ подняли восстание, в котором погибло 50 тыс. человек: эту пышную цифру мы, впрочем, оставляем на совести приводящего ее Иосифа Флавия. 800 захваченных в плен фарисеев было распято на глазах Яннай, наблюдавшего за этим зрелищем вместе с супругами и наложницами; семьи распятых были зарублены на их глазах. 8 тыс.

фарисеев бежали из Иудеи¹⁰⁰.

В 76 году до н.э. Александр Яннай умер. Трон перешел к его супруге Саломее Александре, и фарисеи, которых она возвратила, стали править страной.

В Иудее воцарился беспощадный религиозный террор. Фарисеи стали, в частности, «виновниками смерти одного знатного гражданина, Диогена, друга Александра, которого они обвинили в том, что распятие восьмисот совершено было Александром по его наущению; они также довели Александру до того, что она лишила жизни и других лиц, подстрекавших Александра на это дело. Из религиозного страха она уступала, а фарисеи сметали с пути, кого только хотели»¹⁰¹.

Иосиф Флавий, который пишет иудейскую историю на манер греческой и специально делает вид, что главной ее движущей силой были цари и полководцы, не называет нам имя воинственного лидера этих фанатичных фарисеев.

Зато его называет Талмуд.

Этого человека, если верить Талмуду, звали Симеон бен Шетах. Он был *нази* (т.е. глава, буквально «князь») Синедриона и брат царицы Саломеи Александры¹⁰². Именно ему Талмуд приписывает учреждение религиозных школ, то есть превращение фарисеев из милленаристской партии в правя-

¹⁰⁰ Иосиф Флавий. Указ. соч., 13. 14. 2. Приведенные здесь цифры, разумеется, остаются на совести самого Иосифа.

¹⁰¹ Иосиф Флавий. Иудейская война, 1, 5, 3.

¹⁰² Berakhot, 48a.

щую бюрократию, дотошно регламентирующую каждую минуту жизни подопечного им населения.

Восстание Аристокбула

Симеон бен Шетах был человек беспощадный и никогда не упускал возможности ввязаться в ссору, которую легко было бы избежать. Он преследовал полководцев Янная, затеял в Иудее религиозные и политические чистки и однажды даже совершил вылазку в город Аскалон только затем, чтобы казнить 80 тамошних ведъм, виноватых, вероятно, в том, что они исповедовали иудаизм не того оттенка, который насаждал Симеон бен Шетах¹⁰³.

В этом смысле Симеон бен Шетах может считаться первым в истории инквизитором.

Беспощадность эта не могла не вызвать реакции. Через девять лет реформ этого нового Иеремии младший сын царицы, Аристокбул, бежал из Иерусалима в одну из крепостей, в которой от расправы бен Шетаха укрывались военачальники его отца.

Восстание вспыхнуло, как сухая трава.

«Менее чем за пятнадцать дней он овладел двадцатью двумя городами»¹⁰⁴.

Между тем беда не приходит одна: в разгар восстания царица Александра неожиданно умерла, и Симеону бен Шетаху ничего не оставалось, как объявить главой государства

¹⁰³ Yerushalmi Sanhedrin, 6:6.

¹⁰⁴ Иосиф Флавий. Иудейские древности, 13, 16, 5.

ее старшего сына Гиркана. Гиркан был ленив, ограничен и неспособен к правлению – словом, он был наилучшей кандидатурой для бен Шетаха, собиравшегося править от его имени.

Новый вождь был выбран, религиозная бюрократия ему присягнула, и дело оставалось за малым – разбить войска его брата Аристобула, катившиеся к столице.

Этого-то и не удалось: в решающей битве Гиркан потерпел сокрушительное поражение, в первую очередь потому, что его войска толпами стали переходить на сторону Аристобула.

Аристобул не стал казнить брата и проявил тем самым непростительную доверчивость, которая стоила ему жизни, а Иудее – независимости. Не прошло и двух лет, как пощаженный им Гиркан, проживавший в Иерусалиме на правах частного лица и не имевший в своем распоряжении никаких военных сил, на которые он мог бы рассчитывать, сбежал за помощью к набатеям, царь которых, Арета, всегда был готов поучаствовать в братоубийственной войне на территории соседнего царства в обмен на парочку городов.

Иосиф Флавий называет главным организатором – и главным же бенефициаром – этого бегства араба-идумеянина по имени Антипатр, правителя покоренной Гирканом и обращенной в иудаизм Идумеи¹⁰⁵. Мы можем не без основания предположить, что партия фарисеев и сам Симеон бен Ше-

¹⁰⁵ Иосиф Флавий. Указ. соч., 14, 1, 3–4.

тах несли не меньшую ответственность за новую смуту.

Арете обещали заплатить по бартеру: двадцатью городами, которые Яннай забрал у арабов. Антипатр уже достиг, чего хотел: из вассального правителя он стал сёгуном при бессильном Гиркане. В 65 году до н.э. идумеи и набатеи осадили Иерусалим, чтобы вернуть пост первосвященника человеку, который был слишком мелочен и жаден, чтобы отказаться от власти, и слишком ничтожен, чтобы захватить ее сам.

Время для этой осады, между тем, было выбрано неудачное – если для гражданской войны вообще когда-либо бывает удачное время. Именно в 65 году до н.э. в регионе появилась новая сверхдержава. На Восток – с чрезвычайными полномочиями и огромным флотом – прибыл полководец римской республики Помпей.

Помпей и взятие Иерусалимского храма

Нам теперь даже трудно представить переворот, который произошел на Востоке с появлением на нем Помпея.

Это в Риме Помпей был гражданином и полководцем. На Востоке же он был всесильным владыкой: он решал судьбы местных царьков и командовал войсками, качество и количество которых превосходило всё, что имелось на тот момент на театре боевых действий.

Lex Gabinia, принятый в 67 г. до н.э., предоставил ему командование над 500 кораблями, 120 000 пехоты и 5 000 кавалерии. *Lex Manilia* передал Помпею контроль над войсками, воевавшими против понтийского царя Митридата.

Помпей разбил Митридата, а за ним – царя Армении. Сирию он захватил почти мимоходом; покорил Каппадокию, Пафлагонию, Мидию, нынешнюю Грузию и кавказскую Албанию. В Месопотамии его войска дошли до Арбел и Кордуэны. Римское превосходство над местными царьками было тотальным: Помпей вел себя с ними, как английский адмирал, командующий военной эскадрой – с пирогами местных туземцев, с той только разницей, что английские адмиралы не брали столько взяток.

Утвердившись в качестве вершителя судеб Азии, Помпей «судил споры и другие дела царей и правителей, которые об-

ращались к нему. Некоторых он утвердил во владении их царствами, другим прибавил территорий, а также урезал и унизил излишнее могущество некоторых»¹⁰⁶.

Это новое могущество Помпея не осталось незамеченным всеми участниками иудейской гражданской войны. Аристокл и Гиркан оба прибежали к Помпею со взятками. Даже генерал Помпея получил четыреста талантов. Сам же Помпей сделался счастливым обладателем изумительного золотого виноградника ценой в пятьсот талантов по прозвищу «Улада», который потом Иосиф Флавий собственными глазами видел выставленным на Капитолии в святилище Юпитера¹⁰⁷.

Это прекрасное ювелирное произведение было доставлено Помпею от Аристокла в качестве исчерпывающего доказательства того, что правителем Иудеи достоин быть именно он.

Помпей заколебался; Аристокл и Гиркан наперегонки ухаживали за ним. При равных объемах взяток Помпей начал склоняться на сторону самого никчемного из претендентов, т.е. опять же Гиркана. Понемногу он двинулся к Иерусалиму. Гиркан следовал в его обозе. Аристокл то скрывался по крепостям, порываясь к войне, то вновь являлся к Помпею и начинал торговаться.

Наконец Помпей подошел к Иерусалиму, и Аристокл

¹⁰⁶ Дион Кассий. История, 37, 7а.

¹⁰⁷ Иосиф Флавий. Указ. соч., 14, 3, 1.

окончательно струсил. Он явился в лагерь к Помпею и пообещал ему денег, если тот разрешит дело в его пользу. Стороны ударили по рукам, Помпей дал слово, и наутро один из римских военачальников, Габиний, отправился в Иерусалим, чтобы быть впущену в город и забрать причитающуюся патрону взятку.

Можно только представить себе разочарование римского полководца, когда Габиний вернулся из-под стен Иерусалима с пустыми руками. Тамошние фанатики не пустили его в город; с деньгами, естественно, тоже вышел полный облом.

Помпей взбеленился. Аристокбул, так жестоко кинувший римскую сверхдержаву со взяткой, был взят под стражу. Римские войска вошли в Иерусалим, но часть иудеев отступила к храму и наотрез отказалась сдаваться.

Храмовая Гора в то время была еще не такой неприступной крепостью, какой она предстает посетителю Иерусалима в наше время. Таковой ее сделал Ирод, обнеся гору отвесной стеной и засыпав промежутки между стеной и горой камнями.

После недолгой осады храм был взят римскими войсками, и тут римлянам на собственном опыте пришлось убедиться в невероятном фанатизме его защитников: даже в момент штурма они продолжали жертвоприношения. «Их не могли принудить к бегству ни страх за свою жизнь, ни множество убитых уже товарищей, потому что они были убеждены, что лучше подвергнуться своей участи, оставаясь у жертвенни-

ков, чем в чем бы то ни было нарушить предписания законов», – сообщает нам Иосиф Флавий¹⁰⁸.

«Некоторые из иудеев были перерезаны римлянами, другие своими же земляками; были и такие, которые кидались в бездну или сгорали живьем, поджигая свои собственные дома, лишь бы не дожидаться угрожающей им гибели. Таким образом погибло до двенадцати тысяч иудеев; римлян же пало очень немного»¹⁰⁹.

В описании Иосифа Флавия обращает на себя внимание одна деталь: необычайная *ревность* защитников храма.

Дело их было абсолютно безнадежно. Первосвященник Гиркан был союзником римлян. Его конкурент Аристокбул находился в римском плену. Иерусалим был сдан властями, совершенно официально.

Тем не менее эти люди были настолько *ревностны*, что они продолжали в момент взятия храма приносить жертвы Господу, а другие кончали с собой, лишь бы не попасть в плен.

Чем руководствовались эти *ревнител*и?

В составе Св. Писания есть Книга пророка Захарии. Мы уже упоминали о нем как о придворном пророке того самого Зоровавеля, потомка Давида, который вернулся в Иудею в качестве наместника Дария и, видимо, воспользовался персидскими смутами, чтобы провозгласить себя царем.

¹⁰⁸ Там же, 14, 4, 3.

¹⁰⁹ Там же, 14, 4, 4.

Захария – это тот самый пророк, который предрекает, что Мессия из рода Давидова въедет в Иерусалим на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной (Зах. 9:9). Когда Иисус въезжал в Иерусалим на осле, он сделал это во исполнение пророчества Захарии.

Книга Захарии состоит из четырнадцати глав. Первые восемь из них, несомненно, написаны самим Захарией во 2-й год правления царя Дария, то есть около 520 г. до н.э. В них Захария, собственно, и занимается тем, что провозглашает своего патрона помазанником, т.е. Мессией.

Нас, однако, интересуют сейчас другие две части – Второй и особенно Третий Захария, составляющий главы с 12-й по 14-ю.

Нам точно неизвестна дата, когда было написано пророчество Третьего Захарии (она служит предметом горячих дебатов), но мы можем с уверенностью сказать, что оно было изречено во время одной из бесчисленных осад, которые выдержал Иерусалим.

Дело в том, что Третий Захария предсказывает, что Господь придет в Иерусалим в тот самый момент, когда город будет наполовину взят. Как голливудский герой, он спасет мир в самую последнюю секунду.

«И взят будет город, и разграблены будут дома, и обещены будут жены, и половина города пойдет в плен; но остальной народ не будет истреблен из города. Тогда выступит Господь и ополчится против этих народов, как ополчил-

ся в день брани. И станут ноги Его в тот день на горе Елеонской, которая перед лицом Иерусалима к востоку; и раздвоится гора Елеонская от востока к западу весьма большою долиною, и половина горы отойдет к северу, а половина ее – к югу» (Зах. 14:2–4).

Не будет большою натяжкой предположить, что фанатики, совершавшие богослужение в тот самый момент, когда римляне брали храм, руководствовались именно Третьим Захарией. Они были уверены, что им на помощь придет сам Господь. С их точки зрения, их действия были совершенно логичны. Они совершали жертвы в момент взятия храма по той же причине, по которой экипаж атомной подлодки с баллистическими ракетами на борту при объявлении войны не выскакивает на берег с ножами в зубах, а методично жмет на кнопки.

Господь был их оружием массового поражения, и они приносили жертвы, чтобы пустить его в ход. Он должен был явиться вот-вот: так обещал пророк, и все приметы обещанного – взятый город, обесчещенный народ, и прочее – были уже налицо.

Надеждам осажденных не суждено было сбыться. Господь не пришел. Елеонская гора осталась на месте. Римские войска ворвались в храм, убивая и грабя. Иудея была расчленена. Эллинистические города, завоеванные Хасмонеями, были включены в римскую провинцию Сирию или получили независимость. Проживавшие в них евреи были депортиро-

ваны или, по крайней мере, лишены прав гражданства¹¹⁰.

Аристократ с семьей был отправлен в Рим. Гиркан был назначен первосвященником, и вместо того, чтобы стать марионеткой в руках фарисеев, превратился в марионетку в руках римлян и их верного клиента, идумеянина Антипатра, сделавшегося впоследствии, уже после смерти Помпея, римским гражданином и правителем Иудеи¹¹¹.

Трудно было представить себе более унижительное фиаско. Партия милленаристов, пришедшая к власти под лозунгом воскресения мертвых и водворения Царства Божия на земле, вместо Царства Божия получила позор, разгром, римские сандалии, топчущие Святая Святых, потерю независимости, утрату территорий и фактическое правление Антипатра, который вдобавок даже не был чистокровным евреем: он происходил из завоеванных при Гиркане арабов.

И всё это произошло из-за распри внутри Хасмонеев.

¹¹⁰ Aryeh Kasher. *Jews and Hellenistic Cities in Eretz-Israel*, Mohr Siebeck, 1990, p. 177–178.

¹¹¹ Иосиф Флавий. Указ. соч., 14, 8, 5.

Глава 5

Рим и царь Ирод

Захват Иерусалимского храма и расчленение Иудеи не привели к миру. Ровно наоборот – точно так же, как и захват президентского дворца в Кабуле советским спецназом означал не конец, а начало партизанской войны.

Первым ее начал сын Аристовула Хасмонеи Александр, который сбежал из римского плена и «прошел во главе огромного войска по стране, убивая всех римлян, попадавшихся ему на пути»¹¹². Вскоре к нему присоединился сам Аристовул, а после пленения Аристовула и казни Александра главарем мятежников стал некий Пифолай¹¹³.

Однако нас сейчас интересует другое восстание, которое разразилось чрезвычайно удачно – а именно, когда в Риме началась гражданская война, и умирающей республике стало не до своих восточных сателлитов.

Спустя 15 лет после взятия Храма, в 48 г. до н.э., пока Цезарь и Помпей выясняли отношения между собой, в Галилее, на окраине Сирии, появился атаман Езекия¹¹⁴, кото-

¹¹² Иосиф Флавий. Иудейские древности, 14, 6, 2.

¹¹³ Иосиф Флавий. Указ. соч., 14, 7, 3.

¹¹⁴ В русском переводе Флавия атаман назван «Иезекией». Мы здесь употребляем форму «Езекия», чтобы подчеркнуть, что атамана звали так же, как праведного царя Езекию. У него было вполне давидовское имя. Поскольку в оригина-

рый совершал «во главе огромного отряда набеги на пограничные с Сириею области»¹¹⁵.

Римский лоялист Иосиф Флавий называет Езекию «разбойником», точно так же, как официальная российская пресса называет кавказских джихадистов «бандитами». «Иосифон» – средневековая компиляция на базе Иосифа Флавия, источник куда менее достоверный и поздний, но зато не сдерживаемый лояльностью к римлянам, называет Езекию «храбрым молодым человеком, к которому стекались все обиженные»¹¹⁶. Во главе своего войска Езекия вторгся в римскую Сирию и начал методично опустошать провинцию. Как и Иуда Молот, он вел *херем* – священную войну против неверных.

Наместнику Сирии Сексту в это время было не до еврейских джихадистов: он был двоюродным братом Цезаря и был занят мятежами среди собственных войск. Однако на помощь Сексту Цезарю весьма кстати пришел Антипатр. Он отрядил против Езекии своего двадцатипятилетнего сына, Ирода. Тот «неожиданно напал на Езекию и его людей, когда они возвращались с добычей из Сирии, и был щедро возна-

нале и царя, и атамана зовут «Хизкия (г) у», то оба варианта равно далеки от оригинала.

¹¹⁵ Там же, 14, 9, 2.

¹¹⁶ The Wonderful and Most Deplorable History of the Later Times of the Jews: with the destruction of the city of Jerusalem. Which history begins where the Holy Scriptures do end, London, 1706, p. 42.

гражден подарками сирийского наместника»¹¹⁷.

Род этого таинственного Езекии будет играть огромную роль в нашем повествовании.

После смерти Ирода потомок Езекии, Иуда, провозгласит себя царем, а спустя десять лет станет основателем «четвертой секты». Сыновья Иуды, Симон и Иаков, будут распяты при прокураторе Тиберии Александре. Еще один его потомок, Менахем, станет главным зачинателем Иудейской войны.

Однако еще необыкновенней этой – посмертной – карьеры была реакция, которую убийство Езекии произвело в Иерусалиме.

А именно: Иерусалимский Синедрион, то есть высший законодательный и судебный орган Иудеи, состоявший из знатнейших ее людей и религиозных авторитетов, – ее Сенат и Верховный Суд – потребовал привлечь Ирода к суду за то, что тот казнил Езекию без разрешения Синедриона.

Ирод явился на заседание Синедриона с вооруженной свитой и с рекомендательным письмом наместника Секста Цезаря. Письмо не помогло: Ирод спасся от смерти только тем, что бежал в ту же ночь из Иерусалима. Вскоре он купил у благоволившего к нему Секста наместничество над Келесирией.

Эпизод этот, известный нам, к сожалению, только из Иосифа Флавия – источника сколь же впечатляющего, столь

¹¹⁷ Там же.

и недостовверного – повергает, по внимательном рассмотрении, в полное изумление. Что это за *разбойник*, из-за убийства которого Верховный Суд страны готов казнить победоносного сына всемогущего сёгуна? Как получилось, что сторонники этого *разбойника* имели большинство в Синедрионе и могли влиять даже на первосвященника Гиркана?¹¹⁸

Как получилось, что даже матери убитых Иродом «ежедневно напоминали в храме царю и народу, что он должен предать Ирода суду Синедриона»?¹¹⁹

Кто такой был атаман Езекия?

Из какого рода он происходил?

Кто были его сторонники в Синедрионе и в Иерусалиме?

Я хочу сделать простое предположение.

Я думаю, что атаман Езекия происходил или, по крайней мере, претендовал на происхождение *из дома Давидова*.

¹¹⁸ Иосиф Флавий. Иудейская война, 1, 10, 6.

¹¹⁹ Иосиф Флавий. Иудейские древности, 14, 9, 4.

Мессия из дома Давидова

Дом Давидов впоследствии играл огромную роль в иудейском мессианизме.

Из дома Давидова происходил Иисус. Мессию из дома Давидова до сих пор ждет Талмуд. Силомское пророчество: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресел его, доколе не придет *шило*, и ему покорность народов» (Быт. 49:10) было главным пророчеством, воодушевлявшим «четвертую секту»¹²⁰.

Этот общеизвестный факт не должен заслонять от нас то удивительное обстоятельство, что вплоть до позорного конца Хасмонеев о доме Давидове все забыли.

Ездра и Неемия приложили огромные усилия, чтобы оттереть дом Давидов от управления Иудеей. Они учредили коллективное теократическое правление, которое к III в. до н.э. стало главной особенностью нации.

Они даже внесли в Тору положение, согласно которому аммонитянин и моавитянин не мог стать евреем ни в каком поколении (Втор. 23:3). Это положение было непосредственно по роду Давидову. Давид, сын Иессеев, был потомком мо-

¹²⁰ О том, как точно перевести слово «шило» (), он же «Силом», по-русски, идут горячие споры. Синодальный перевод предлагает «Примиритель», и это довольно верно. В любом случае в данном контексте Шило был один из титулов Мессии.

авитянки Руфи. А его внук Ровоам был сыном аммонитянки (3 Цар. 14:21). Из этого прямо следовало, что дом Давидов ни при каких обстоятельствах не может не то что руководить евреями: он не может быть даже членом общины верующих!

Главными книгами, которые со времени Ездры описывали историю иудейского царства, были шесть книг, сочиненных Девтерономистом/Иеремией. Опыт собственного общения Иеремии с царями (он состоял в фанатической оппозиции четверем из них) привел его к крайне скептическому отношению к царской власти. Во всей Девтерономической истории царей постоянно назначают и смещают пророки. В каждом противостоянии между царем и пророком прав оказывается пророк.

Более того, Девтерономист утверждает, что избрание царя есть очередной акт измены Израиля Господу, такой же отвратительный, как изготовление Золотого Тельца и поклонение Ашере и Баалу.

«Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1 Цар. 8:7).

В тех случаях, когда саддукейские тексты упоминают о царе Давиде, они не связывают с ним никаких мессианистских надежд. В Книге Премудрости Иисуса Сына Сирахова, написанной в Египте в 180 г. до н.э. – совсем незадолго до восстания Маккавеев, – мессианизм показательно отсутствует. Царь Давид в ней предстает всего лишь как добродетельный правитель, которому Господь «даровал завет царственный и

престол Славы в Израиле» (Сирах. 47:13) – но не более того.

С приходом *фарисеев* ситуация не меняется. Они мечтают о Мессии, но нигде при Хасмонеях мы не находим упоминания, что этот Мессия должен происходить из дома Давида.

В главе 7 Даниила Мессия именуется просто Сын Человеческий. Даниил понятия не имеет, что Мессия должен происходить от Давида. В Первой книге Маккавеев говорится, что после смерти Иуды и Ионафана их младший брат, Симон, принял власть, чтобы «иметь попечение о святых» до тех пор, пока не «восстанет Пророк верный» (1 Мак. 14:41–42) – т.е. опять же не царь из рода Давида, а пророк. Иными словами – кто-то из идеологов и организаторов восстания.

Хасмонеи правят нацией в качестве Мессий – сначала первосвященников, а потом и царей – и не выказывают ни малейшего желания ни породниться с кем-то из дома Давида, ни провозгласить себя потомками такового. Последнее к тому же довольно трудно: родословные списки евреев хранятся в Храме, и про Хасмонеев хорошо известно, что они являются священниками из Модина.

Даже во время войны против Александра Янная фарисеи не вспоминают ни о каком доме Давидовом. Оно и немудрено, если учесть, что согласно Талмуду Симеон бен Шетах приходился шурином Александру Яннаю. Было бы странно, если бы Симеон бен Шетах поддерживал род, не связанный с Хасмонеями. Лучшим инструментом для его прихода к вла-

сти были его сестра и племянники.

Ситуация меняется только в 60–40 гг. до н.э. – после религиозного террора, устроенного Симеоном бен Шетахом, заката Хасмонеев и взятия римлянами Храма. Именно в это время появляются «Псалмы Соломона» – 18 гимнов, популярных среди ранних христиан¹²¹.

Воинственная община, сочинившая «Псалмы Соломона», обладает некоторыми отличительными чертами. Она продолжает именовать своих членов *святыми*, так же, как в Книге Даниила, но при этом начинает использовать и другое самоназвание: *праведники*. Она уверена, что праведники и святые будут жить вечно, и даже называет их «древами жизни» (14:2)¹²².

Община эта ненавидит Хасмонеев. С ее точки зрения, они были грешниками, взявшими силой престол Давидов, который им не принадлежал. За их грехи Господь «низверг их и уничтожил их семя на земле» (17:8). Он сделал это с помощью чужеземного правителя, который взял Иерусалим силой, но потом был убит в Египте, и тело его лежало непохороненным на берегу (2:30–31).

Ненавидит автор «Псалмов» и фарисеев. Он выражает надежду, что вскоре они будут уничтожены, как Хасмонеи. «Да

¹²¹ Leonhard Rost. *Judaism outside the Hebrew canon: An introduction to the documents*, Abingdon, 1976, p. 118.

¹²² *Psalms of Solomon, A new translation and introduction* by R. B. Wright, в James H. Charlesworth, *The Old Testament Pseudepigrapha*, vol. 2, Doubleday and Co, 1985: pp. 639–670.

выключают вороны глаза лицемеров», – восклицает он (4:22).

Автор «Псалмов Соломона» называет фарисеев лицемерами, разрушающими дома, и «человекоугодниками, которые лицемерно провозглашают закон». Они разрушают семьи; их блудливые глаза следят за каждой красивой женщиной, и все их слова – обман, чтобы удовлетворить их порочные страсти. Их души ненасытимы, как Шеол.

«Да разорвут дикие звери плоть человекоугодников!
Пусть вороны выключают глаза лицемеров!
Ибо они опустошили много домов
И уничтожили их своей алчностью»

(4:21–23).

Как мы видим, претензии общины, сочинившей «Гимны Соломона», вполне конкретны. Фарисеи, находящиеся у власти, по мнению этой общины, только притворяются *ревнителями*. На самом деле они лицемеры и похотливцы, и именно их лицемерие, похоть и алчность и стали причиной гибели Иерусалима.

На кого же возлагает свои надежды община, написавшая «Псалмы Соломона»?

На Мессию из рода Давидова.

«Псалмы Соломона» – это первая за много веков группа текстов, в которой мессианистские надежды связываются с фигурой царя из дома Давидова, который «очистит Иеру-

салим и сделает его *святым*» (17:33)¹²³. И, более того, этот царь в «Псалмах» называется не просто Мессией, то есть Помазанником, но Господом Мессией – то есть воплощением Яхве на земле.

«И будет над ними *праведный* царь, наставленный Богом. И не будет неправедности среди них в эти дни, ибо все будут *святыми*, и их царь будет *Господь Мессия*» (17:35–36).

Когда появились на свет «Псалмы Соломона»?

Они сочинялись в продолжение некоторого времени. Так, Псалом номер два упоминает о гибели Помпея, тело которого было брошено на морской берег в 48 г. до н.э., а Псалом номер семнадцать сообщает о полном уничтожении семени Хасмонеев, под каковым уничтожением разумеется, вероятно, смерть последнего из сыновей Аристобула, казненного после взятия Иерусалима Иродом в 37 г. до н.э.

Это позволяет нам датировать по крайней мере некоторые из Псалмов 40–30 гг. до н.э.

Кроме этого, автор «Псалмов Соломона» утверждает, что *праведники* и *святые* не пострадали при штурме Иерусалима римлянами в 63 г. до н.э. Пострадали – за свои грехи – только грешники. Праведники же спаслись в пустыню (17:19). «Ибо Господь показал себя праведным в суде его над народами земли, и благочестивые Господа – как невинные овцы среди них» (8:27–28).

Иначе говоря, если верить Псалмам, то община, их напи-

¹²³ Там же.

савшая, действовала как раз во время атамана Езекии, а покинула она Иерусалим в начале 60-х годов до н.э., еще до того, как он был взят римлянами. Ее изгнали лицемеры и опустошители домов.

Что это была за община?

Я полагаю, что это были *ессеи*.

Ессеи

Этимология слова «ессеи» темна и неясна. «Ессеев» производили от греческого «оссеос» (т.е. святой), от арамейского «ашшайя» (целитель), от древнееврейского «хасидим», т.е. «благочестивые», и от «осей а-Тора», т.е. «соблюдающие Тору».

Однако есть и еще один вариант этимологии слова «ессей». Ессеи – это *иессеи*, то есть сторонники дома Давидова, отцом которого был Иессей.

«Те, кто уверовал в Христа, назывались Иессеями перед тем, как они стали называться христианами, ибо, как я говорил, Иессей был отец Давидов», – пишет Епифаний из Саламиса¹²⁴.

И в самом деле, нельзя короче изобразить космическую и политическую программу авторов «Псалмов Соломона». *Иессеи* утверждали, что неудачи их предшественников по водворению царства Божия на земле связаны с неправильным руководством. Ими руководили всякие грешники.

А надо, чтобы общиной руководил Господь Мессия из дома Давидова, из корня Иессеева.

На первый взгляд в этом утверждении не было ничего удивительного. Иерусалим был взят, а Хасмонеи погибли: надо же было кого-то ждать.

¹²⁴ Епифаний из Саламиса. Панарион, 29, 4, 9.

Однако не стоит недооценивать одну вещь: исключительно прагматический характер иудейской теологии. При царе Иосии эта теология удивительно хорошо отражала интересы Иосии, при Ездre эта теология удивительно хорошо отражала интересы Ездры, а при Хасмонеях она прекрасно отражала интересы Хасмонеев.

Все пророчества, которые мы уже приводили в этой книге (и те, которые мы еще не приводили), делались исключительно задним числом и в пользу совершенно конкретного политического адресата. Только когда они не сбывались, действие их переносилось в неопределенное будущее.

Иначе говоря, если кто-то после взятия Иерусалима Помпеем начал распевать гимны о роде Давидовом, мы вправе предположить, что этот кто-то принадлежал к группе, которую возглавлял представитель рода Давидова или кто-то, кто называл себя таковым.

Разбойничья шайка и секта фанатиков обыкновенно имеют жесткую, ригидную иерархию. Иерархия ессеев, как мы увидим чуть дальше, была совершенно тоталитарной. «Все действия совершаются ими не иначе, как по указаниям лиц, стоящих во главе их», – пишет о них Иосиф Флавий¹²⁵. Он также сообщает о жесткой иерархии внутри секты: «По времени вступления в братство, они делятся на четыре класса; причем младшие члены так далеко отстоят от старших, что последние, при прикосновении к ним первых, умывают свое

¹²⁵ Иосиф Флавий, Иудейская война, 2, 8, 6

тело, точно их осквернил чужеземец»¹²⁶.

Очень сложно представить себе, чтобы во главе этой ригидной тоталитарной иерархии, руководители которой считали себя оскверненными даже прикосновением к низшим собратьям, и члены которой клялись страшной клятвой хранить в тайне идеологию секты и имена ангелов, стоял кто-нибудь, кто не претендовал на высшую власть.

Во всем мире, во все эпохи, у всех народов, мессианистские движения всегда происходили под руководством живых и очевидных Мессий. Только после их смерти верующие начинали ждать их возвращения.

И если «Псалмы Соломона» утверждают, что нацией должен руководить Мессия из рода Давидова, мы вправе полагать, что общиной, написавшей Псалмы, он уже руководил.

Именно поэтому Езекия имел такую серьезную поддержку. Именно поэтому не кто-нибудь, а часть членов правящего Синедриона требовали казнить за его убийство Ирода. И именно поэтому эта ранняя схватка между родом Ирода и родом Езекии определила многое в дальнейшем развитии событий.

¹²⁶ Там же, 2, 8, 10.

Возвышение Ирода

Антипатр, отец Ирода, прекрасно сознавал свое расово неполноценное (с точки зрения иудейских фанатиков) происхождение и никогда не притязал на титул царя, довольствуясь вместо этого реальной властью. Он правил Иудеей не как царь, а как римский наместник – как всемогущий сёгун за спиной своей жалкой марионетки, первосвященника Гиркана.

Он был настоящим восточным политиком: он никогда не спешил употребить военную силу там, где можно было обойтись простой хитростью, и никогда не сохранял верность патрону дальше, чем это было ему выгодно.

Между тем время, в которое жил Антипатр, было бурным. Это было время римской гражданской войны. Патроны, которым надо было служить, постоянно менялись, и Антипатр, а за ним и его сын принялись играть в классическую военно-политическую игру времен любой смуты.

Предавая каждого предыдущего патрона в пользу последующего, они выторговывали себе всё больше привилегий и власти, превращаясь, мало-помалу, из восточных парвеню, державшихся только на римских мечах, в младших партнеров любого из римских претендентов на власть на Востоке.

Сначала Антипатр поддерживал Помпея, потом перевернулся к его победителю, Цезарю, а после убийства Цезаря

поддержал убийцу Цезаря, Кассия.

В 44 г. до н.э. Кассий и Антипатр заключили взаимовыгодную сделку: Кассий получал с Иудеи 700 талантов серебра. Взамен пламенный республиканец Кассий назначил сына Антипатра, Ирода, римским наместником Келесирии и обещал назначить его после победы царем Иудеи¹²⁷.

Иудейский престол находился теперь от Ирода в одном шаге.

Шаг этот, однако, не удалось сделать. Слухи о сделке вызвали негодование в Иерусалиме. Антипатр был отравлен, последний из Хасмонеев, Антигон, снова поднял восстание. А вскоре потерпел сокрушительное поражение и погиб и другой участник сделки – т.е. Кассий.

Некоронованным правителем Востока стал Марк Антоний, и Синедрион немедленно воспользовался ситуацией. Он отправил Марку Антонию делегацию из «самых влиятельных иудеев». Делегация нажаловалась Антонию, что Ирод поддерживал Кассия и даже обобрал для него налогами всю Иудею. Целью делегации было, очевидно, освобождение от власти идумеян и заключение договора с римлянами напрямую.

Надеждам «влиятельных иудеев», увы, не суждено было оправдаться. Ирод к этому времени успел стать одним из ключевых игроков на сирийском фронте. Марк Антоний нуждался в его воинах куда больше, чем в молитвах бело-

¹²⁷ Иосиф Флавий, Иудейские древности, 14, 11, 4

бородых иудейских старцев. Деньги, собранные для Кассия,годились для взятки Антонию; первая делегация, явившаяся жаловаться Антонию на его же врага, была арестована, а вторая, состоявшая из тысячи человек, попросту перебита¹²⁸. Ирод снова заполучил контроль над безвольным первосвященником Гирканом и, чтобы упрочить свою власть, обручился с его внучкою Мариамной, которую он, впрочем, по всем отзывам, до потери сознания любил.

Между тем противники Ирода, не получив власти над Иудеей от римлян, обратились к парфянам. Парфяне охотно поддержали восстание Антигона и вторглись в Иудею. Параллельно парфянский принц Пакор овладел почти всею римскою Сирией¹²⁹.

Войска Антигона, обраставшие по пути местными волонтерами, не успели еще дойти до Иерусалима, как в нем вспыхнуло хорошо организованное восстание: несколько десятков тысяч иудеев, собравшихся на праздник Пятидесятницы, захватили Храм¹³⁰.

Ирод в панике едва успел спастись из Иерусалима и, оставив своих жен и детей под охраной немногочисленного гарнизона в неприступной Масаде, бежал в Египет и отплыл оттуда в Рим, взывая к своим патронам о помощи¹³¹.

¹²⁸ Там же, 14, 13, 1–2.

¹²⁹ Там же, 14, 13, 3.

¹³⁰ Там же, 14, 13, 4.

¹³¹ Иосиф Флавий. Иудейская война, 1, 14, 2.

Ирод потерпел от повстанцев унизительное поражение, но это именно тактическое поражение обернулось серьезной стратегической победой. Дело Ирода теперь стало делом всех римлян. Пыхал уже весь римский Восток, речь шла не о том, кто будет господствовать в Иудее, а о том, кто будет владеть Азией – Рим или Парфия. Для решения этого вопроса Ирод был так же необходим римлянам, как они ему, и это позволило Ироду наконец добиться заветной цели: по просьбе Антония и с согласия Октавиана Сенат назначил его иудейским царем.

«По окончании заседания Ирод вышел из сената, имея, с одной стороны, Антония и с другой – Октавиана. Консулы и другие государственные сановники провожали их для приношения жертвы богам и возложения сенатского решения на Капитолий. В первый же день назначения Ирода царем Антоний дал в честь него торжественный обед»¹³².

Ирод вернулся с римскими войсками в Иудею и осадил Иерусалим.

Тут же в тылу Ирода вспыхнуло восстание. Оно разразилось в той самой Галилее, которая была вотчиной убитого им атамана Езекии. Ирод был вынужден прервать осаду и выступить против разбойников, успехи которых угрожали отрезать его от побережья.

Разбойники дали Ироду регулярное сражение и даже

¹³² Иосиф Флавий. Указ. соч., 1, 14, 4; см. также: Иудейские древности, 14, 14, 5.

«правым своим крылом заставили левое крыло Ирода податься назад»¹³³. Разбив их, Ирод «преследовал их до Иордана с безостановочной резней и значительную часть их уничтожил»¹³⁴; уцелевшие остатки рассеялись по ту сторону реки. Однако это был еще не конец: остатки разбойников укрылись в пещерах на вершинах утесов – в тех самых пещерах, которые Ирод брал с помощью ящиков и дыма. В ответ на предложение сдаться разбойники принялись убивать жен и детей.

«Один старик, отец семерых детей, следующим образом убил последних вместе с их матерью за то, что они, доверяясь царским обещаниям, упрашивали его выйти из пещеры. Он стал у входа пещеры, приказал им выходить по одиночке и заколол каждого отдельно появлявшегося сына. Ирод, потрясенный этой сценой... простирает свою правую руку к старику и умоляет его пощадить своих собственных детей. Но старик и слышать его не хотел: резкой бранью он напомнил Ироду о его низком происхождении, умертвил еще свою жену над трупами детей и, швырнув их вниз по отвесной стене, сам вслед за ними бросился в бездну»¹³⁵.

Что еще важнее, победа Ирода оказалась эфемерной. Едва Ирод вернулся к стенам Иерусалима, «те отряды, которые

¹³³ Иосиф Флавий, Иудейская война, 1, 16, 2; см. также: Иудейские древности, 14, 15, 4.

¹³⁴ Иосиф Флавий. Иудейская война, 1, 16, 3.

¹³⁵ Там же, 1, 16, 5.

и раньше производили смуты в Галилее», напали на оставленного им командира и убили его, «после чего бежали в болота и неприступные местности, предавая всё на пути своем разграблению»¹³⁶.

Ироду пришлось возвращаться в Галилею и наводить порядок. Порядок продлился недолго: едва услышав о гибели брата Ирода, «галилеяне отложились от своих наместников и потопили приверженцев Ирода в озере»¹³⁷.

Наконец Иерусалим, с помощью римских войск, был взят. «Произошла страшная резня, так как римляне были разъярены продолжительностью осады, а иудейские приверженцы Ирода не желали оставлять в живых ни одного противника»¹³⁸.

Несмотря на то, что наш единственный источник – Иосиф Флавий – всячески старается преуменьшить фанатическую составляющую в сопротивлении Ироду, она прямо-таки бросается в глаза. Особенно это касается истории разбойника, который убил свою жену и детей прямо на глазах обещавшего ему помилование царя.

Она прямо перекликается с историей матери и ее семи сыновей во второй книге Маккавеев. «Разбойник» убил свою жену и детей, чтобы воскреснуть вместе с ними для вечной жизни, и весь характер этого эпизода заставляет предполо-

¹³⁶ Иосиф Флавий. Иудейские древности, 14, 15, 6.

¹³⁷ Там же, 14, 15, 10.

¹³⁸ Там же, 14, 16, 2.

жить, что Иосиф Флавий заимствовал его из устной легенды или какого-то текста, аналогичного Второй книге Маккавеев, только посвященного священной войне против Ирода.

Что это была за легенда и что это был за текст, и не осталось ли у нас хоть каких-нибудь сведений об этой войне разбойников против Ирода, не восходящих к пропаганде римского лоялиста Флавия?

Очень возможно, что такой текст сохранился, и мы рассмотрим его немного погодя.

Царь Ирод, Антихрист

Иудейская элита ненавидела Ирода «совершенною ненавистью» (как сказано по другому поводу в 138-м Псалме), и ненависть эта пережила века. Мы до сих пор называем «иродом» жестокого и несправедливого царя.

Нет таких злодеяний, которые не приписывались бы Ироду.

Евангелия обвиняют его в избиении младенцев; Иосиф утверждает, что из ненависти к евреям Ирод перед смертью приказал казнить всех представителей знатнейших семейств.

Талмуд называет Ирода рабом Хасмонеев, который взбунтовался против господина, чтобы заполучить в жены красавицу Мариамну. Когда она убила себя, чтобы не достаться извергу, этот мерзкий некрофил положил ее тело в мед и семь лет сношался с трупом.

«Ирод был рабом дома Хасмонеев и положил свои глаза на деву из этого дома, – рассказывает трактат Баба Батра. – Однажды он услышал, как *Бат Кол* (Голос с Неба) сказал: „Каждый раб, который ныне восстанет, достигнет успеха“. Он восстал и убил всех членов дома своего господина, но пощадил деву. Когда она услышала, что он хочет жениться на ней, она взошла на крышу и вскричала: „Тот, кто придет и скажет, что он из дома Хасмонеев – раб, ибо я одна осталась

из него и я сейчас брошусь с крыши“. Он сохранял ее тело в меду в течение семи лет. Некоторые говорят, что он имел с ней соитие, а некоторые – что нет»¹³⁹.

Трудно, кажется, найти в истории другого персонажа, которого ненавидели бы одновременно и иудеи, и христиане, и проримски настроенные ренегаты.

Ненависть эта выглядит несколько странно, потому что правление Ирода было золотым веком для Иудеи.

Страна была настолько независима от римлян, насколько возможно. Повсюду царил мир. Торговля процветала, и так как страна сидела на транспортном коридоре, соединявшем Красное море со Средиземным, таможенные доходы государства были огромны. Ирод вкладывал их в развитие инфраструктуры, тем самым обеспечивая работой население и вызывая небывалый приток переселенцев.

С невероятной роскошью Ирод отстроил Храм, отделав его желтым, синим и белым мрамором. «Тот, кто не видел Храма, когда тот стоял, никогда не видел прекрасного здания», – вздыхает Талмуд¹⁴⁰. Он же сообщает, что когда Ирод возводил Храм, дождь шел только по ночам, чтобы не мешать рабочим¹⁴¹. Роскошь Храма, в свою очередь, привлекала новых паломников, и Иерусалим превратился в один из богатейших городов античного мира.

¹³⁹ Baba Batra 3b.

¹⁴⁰ Sukkah 43b.

¹⁴¹ Ta'anith 23a.

Не забывал Ирод и своих римских покровителей. Он справил в честь Октавиана пятилетние игры и возводил в его честь храмы, правда, предусмотрительно предпочитая делать это за пределами собственно Иудеи. Он возвел новые языческие города – Себастию, Фазаэлиду и Антипатриду¹⁴². Он строил театры, амфитеатры и ипподромы.

Крепость, построенную им в Иерусалиме, Ирод подобострастно назвал в честь своего покровителя Антония Антониевой башней. Когда Антоний был разбит Октавианом Августом, Ирод поспешно исправил свою политическую ошибку, назвав в честь Октавиана целый город – Кесарию. В Самарии он построил крепость Себасту, в Галилее – Гаву, в Перее – Есевон.

При Ироде страна была богата и умиротворена; казна была переполнена; строительство давало всем работу и процветание. В чем дело? Откуда эта невероятная, звенящая ненависть?

Причину ее приоткрывает нам случайное замечание Тертуллиана – знаменитого христианского апологета, жившего на рубеже II–III вв.

Тертуллиан пишет об «иродианах». Иродиане упоминаются в Евангелиях наряду с саддукеями и фарисеями в качестве гонителей Христа, и невнимательный читатель может счесть их партией политических сторонников Ирода.

Тертуллиан сообщает, что *иродиане считали Ирода Хри-*

¹⁴² Иосиф Флавий. Иудейские древности, 16, 5, 2.

стом. «Herodiani, qui Herodem Christum esse credebant»¹⁴³.

Ничего удивительно в этом, если подумать, не было. Как мы уже много раз говорили, Христос/Машиах/Машиаха значило просто – помазанник. Иудейский царь и был помазанник.

Ирод, который был провозглашен иудейским царем язычниками на римском Капитолии, вполне очевидно должен был потребовать от своих иудейских подданных признать этот титул. У него просто не было другого выхода.

Другое дело, что евреям это показалось бы святотатством. Некоторые из них не признавали в это время царей вообще и настаивали, что «народ обязан подчиняться лишь священнослужителям почитаемого Бога»¹⁴⁴. Другие полагали, что если уж царь – то только из рода Давидова.

Царь из племени идумеян точно не входил ни в какую еврейскую политическую программу. Это было немислимо. Это было оскорбительно для всех. И для сторонников рода Давидова, и для сторонников теократической аристократии.

Но откуда Тертуллиан – а за ним бл. Иероним и многие другие ранние христиане – взял эти свои сведения? Теология, гласящая, что недоеврей-идумеяне являются законными помазанниками еврейского народа, очевидно, не пере-

¹⁴³ Tertullian, app. to De pvaescv. adv. haev., 45; см. также Иероним в: Matt. xxii. 15: 'quidam Latinorum ridicule Herodianos putant, qui Herodem Christum esse credebant.

¹⁴⁴ Иосиф Флавий. Иудейские древности, 14, 3, 2.

жила этой самой иудейской династии. Сыскать ее представителей в III в.н. э. было так же сложно, как сыскать сейчас в России поклонников татаро-монголов.

Скорее всего, Тертуллиан взял информацию оттуда же, откуда христиане обычно брали свои сведения об иудейском обществе I в.н. э. – у Иосифа Флавия.

Это утверждение может показаться странным, потому что в современных канонических текстах Флавия ничего подобного нет. В них только содержится брошенное мельком утверждение, что Ирод после своего вступления в Иерусалим во главе римских войск перебил весь Синедрион, за исключением двух рабби – Поллиона и Самеи¹⁴⁵.

Истребление правящего Синедриона – это большое событие. Это как если бы оккупанты расстреляли весь Конгресс США. Очевидно, что это ключевое для понимания всего царствования Ирода событие заслуживает отдельного рассказа.

Однако у нынешнего Флавия такого рассказа нет – он просто мельком упоминает, что событие это случилось в отместку за то, что Синедрион приговорил Ирода к смерти за убийство атамана Езекии¹⁴⁶.

Однако у нас есть не только канонические тексты Флавия. У нас есть еще также текст, который называется «славянский

¹⁴⁵ Исследователи спорят, кто имеется в виду под этими испорченными именами. Это либо рабби Абталион и Шемайя, либо рабби Хиллель и Шеммай.

¹⁴⁶ Иосиф Флавий. Указ. соч., 14, 9, 4 и 15, 1, 1.

Иосиф». Он называется так потому, что он сохранился только на древнерусском языке. Распространялся он, вероятно, среди еретиков, которые в Московской Руси носили название «жидовствующие».

В одной из следующих книг мы поговорим о «славянском Иосифе» поподробней, а пока скажем только, что в 1930-х годах Роберт Эйслер показал, что этот текст восходит – хотя и в сильно испорченном христианами виде – к первоначальному варианту «Иудейской войны», написанной Иосифом сразу после уничтожения Храма в 70 году на арамейском языке. Он отличался от позднейшего греческого варианта. Впоследствии этот арамейский текст был тоже переведен на греческий, и с ним, вероятно, и был знаком Тертуллиан.

Так вот – в «славянском Иосифе», помимо прочего, содержится подробное и кинематографическое описание расправы Ирода над Синедрионом.

Славянский Иосиф сообщает, что сразу после взятия Иерусалима Ирод, провозглашенный иудейским царем на Капитолии в ходе языческого жертвоприношения, потребовал от Синедриона признать его Помазанником, то есть Мессией.

Синедрион отказался от предложения наотрез. Славянский Иосиф приводит речь одного из его членов, по имени Ионатан: «Закон не велит нам иметь царя-иноплеменника, но ждем кроткого Помазанника от колена царя Давида. Об

Ироде мы же знаем, что он араб и не обрезан»¹⁴⁷.

Когда предатель из рядов Синедриона донес Ироду о принятом решении, Ирод приказал перебить весь Синедрион и назначил новый. На следующий день после этого кровавого злодеяния произошло землетрясение. «И поутру вся земля затряслась»¹⁴⁸.

Сцена эта вдруг, как кусочек пазла, со щелчком встает на место и представляет нам в совершенно новом свете и жертвоприношение Ирода на Капитолии, и вырезанный Иродом Синедрион, и перестроенный Храм, и легенду об избииении младенцев, и распоряжение перебить перед смертью всех знатнейших граждан Иудеи.

Ирод потребовал, чтобы его признали Мессией.

Убийство всех членов Синедриона – беспрецедентная мера даже для того бурного времени – было только реакцией Ирода на категорический отказ.

Идумеянин, уничтожавший борцов за веру, претендовал на то, чтобы быть Помазанником!

Прислужник *киттим*¹⁴⁹, получивший свое звание из рук идольских жрецов во время языческого жертвоприношения на Капитолии, провозгласил себя преемником Давида! Убийца Хасмонеев претендовал на то, чтобы править зем-

¹⁴⁷ Мещерский Н. А. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе, М., 1958. С. 200.

¹⁴⁸ Мещерский Н. А. Указ. соч., с. 201.

¹⁴⁹ Так иудейские милленаристы называли римлян.

лей, принадлежавшей одному Богу!

Римляне, брезгливо презиравшие иудейских варваров, даже не обратили внимание, какой гигантской силы теологическую мину они заложили под основаниями своего могущества в Иудее, провозгласив – для войны с Парфией – идумянина иудейским царем.

С точки зрения иудеев, Ирод был не Христом, а Анти-Христом. Он был не Сыном Закона, а Сыном Беззакония.

Именно «Сыном Беззакония» именуют арамейские тексты I в. до н.э. того персонажа, которого потом христианство будет называть «Анти-Христом», «Анти-Мессией». Они подчеркивают тем самым главную его проблему. Этот персонаж претендует на управление Иудеей, но при этом он не соблюдает Закон.

Автор данной книги полагает, что слово «Сын Беззакония» обозначало поначалу совершенно конкретную историческую фигуру. Оно не обозначало египетского фараона или парфянского царя. Оно родилось как бранное прозвище конкретного человека, который претендует на то, чтобы быть помазанником, но при этом получил титул царя из рук римлян, проклятых *киттим*, в ходе языческого жертвоприношения.

Царь Манассия делал неуютное в очах Господа, но он не был Лже-Помазанником. Царь Ахав преследовал пророка Илию, но он не был Лже-Помазанником. Антиох IV Эпифан своей политикой вызвал восстание Маккавеев, но в Книге

Даниила он нигде не именуется Антихристом и Сыном Беззакония. Даже Александр Яннай, хотя и распял 800 фарисеев, не был Лже-Помазанником.

Лже-Помазанник – это специфический исторический персонаж, который берет начало во время Ирода. За Сыном Беззакония должен был прийти тот, кто Соблюдает Закон. За Анти-Христом – Христос.

Потом, по мере того, как пришествие настоящего Мессии задерживалось, Лже-Помазанник тоже обретал всё более фантастические черты, и борьба с ним отодвигалась в будущее. Но первым Сыном Беззакония в истории, Лже-Помазанником с большой буквы, человеком, который породил саму концепцию Лже-Помазанника, был именно Ирод, а за ним – его потомки, Ирод Антипа и Ирод Агриппа, которые слились в памяти народа в одного Расширенного Ирода.

«Нечестивый царь сменит их, не из рода священников, человек наглый и бесстыдный, и он будет судить их, как они того заслуживают. И он убьет их начальников мечом, и будет уничтожать их в тайных местах, так что никто не узнает, где их тела. Он будет убивать молодых и старых, и щадить не будет. Страх перед ним будет горьким в их земле. И он будет казнить их судом, как египтяне казнили их, в течение тридцати и четырех лет, и он будет карать их» – так описывается Ирод в апокрифе «Успение Моисея»¹⁵⁰.

¹⁵⁰ The Assumption of Moses, 6, 2–6, цит. по.: R. H. Charles, ed., The Apocrypha and Pseudepigrapha of the Old Testament in English, Oxford: Clarendon Press, 1913,

Талмуд сохранил нам яркий рассказ об этих убийствах.

Талмуд сообщает, что Ирод велел убить всех рабби, кроме рабби Баба бен Буты.

Ирод выколол ему глаза и предложил проклясть Ирода. Однако рабби Баба, проявляя поистине христианское смирение, категорически от этого отказался.

«Он [Ирод] восстал и убил всех рабби, пощадив Бабу бен Бута, с тем, чтобы тот советовал ему. Он увенчал его чело венком из игл ежа и выколол ему глаза. Как-то он пришел и сел перед ним и сказал: „Смотри, господин, что делает этот презренный раб [Ирод]. – Что ты хочешь, чтобы я сделал с ним, – ответил Баба бен Бута. – Я хочу, чтобы ты проклял его. – Он [Баба] ответил стихом: „даже в твоих мыслях ты не должен проклинать царя“. Ирод сказал ему: но это не царь. – Он ответил, что даже если он просто богатый человек, то написано: „и в опочивальне своей не проклинай богатого“... Он сказал: я боюсь его. – Ирод сказал: здесь нет никого, кто мог бы пойти и рассказать ему, потому что мы одни. – Он ответил: „птицы небесные донесут голос“. Тогда Ирод сказал: „я Ирод. Если бы я знал, что рабби так осмотрительны, я бы не убил их“»¹⁵¹.

Эта история важна для нас тем, что она ярко эксплуатирует любимый прием тогдашних идеологов Иудеи: она выставляет их противника – безусловным агрессором, а всех его

жертв – невинными мучениками, которые, несмотря на все ужасы правления Сына Беззакония, отказываются сопротивляться злу насилием.

Как мы увидим чуть ниже, это представление о мирных фарисеях, невинных жертвах кровавого Ирода, было несколько преувеличено.

Ессей Менахем

Иосиф Флавий идет еще дальше Талмуда.

Он подтверждает, что Ирод плохо относился к фарисеям. Он сообщает, что Ирод перебил весь Синедрион и оставил в живых только двух его членов. Однако Иосиф Флавий при этом утверждает, что в Иудее был по крайней мере один святой человек, который хорошо относился к Ироду и даже предсказал ему долгое царствование. Этот человек был не кто иной, как некий ессей Менахем.

Рассказ Иосифа стоит того, чтобы привести его здесь целиком.

«Был некогда ессей по имени Менахем, который был призван *свидетельствовать*, и не только жил самым *праведным* образом, но и имел данное ему Господом знание будущего. Этот человек взглянул однажды на маленького Ирода, когда тот шел в школу, и приветствовал его как царя иудейского. На это Ирод, полагавший, что тот его не знает или шутит с ним, ответил, что он является частным человеком. Менахем, однако, улыбнулся, ударил его рукой по спине и сказал: „И тем не менее ты будешь царствовать и притом счастливо, ибо Предвечный так решил. Помни также об ударах Менахема, и пусть они будут символом переменчивости судьбы“».

Однако на этом предсказание Менахема не кончается. Праведный ессей продолжает:

«Ты превзойдешь всех людей в счастье и уговоришь себе вечную известность, но забудешь о богопочитании и праведности. Все эти преступления не будут скрыты от Бога, жизнь твою постигнет гибельный конец (катастрофῆ), и ты узнаешь, что ему известно о них, и он покарает тебя за них»¹⁵².

Итак, согласно Иосифу Флавию, в то время как фарисеи постоянно строили козни против Ирода, мирные праведные ессеи чтили его как царя. Ессе́й Менахем даже предсказал Ироду, что он будет счастлив, как никто другой, и в связи с этим Ирод «глубоко чтил ессеев и считал их выше прочих людей».

Неужели это правда? Неужели в Иудее действительно нашлась религиозная группа, которая считала Ирода настоящим Помазанником, и это были не иродиане, не штатные царедворцы, а почитаемые народом праведные ессеи?

Посмотрим, что нам говорит о рабби Менахеме Талмуд.

Талмуд тоже знает такую фигуру. Он называет его современником рабби Гиллеля. Более того, он считает, что Менахем был «парой» Гиллеля до того, как парой Гиллеля стал Шеммай¹⁵³.

¹⁵² Иосиф Флавий. «Иудейские древности», 15, 10, 5.

¹⁵³ Основой раввинистического иудаизма является утверждение, что «устная Тора», составляющая Талмуд, была передана Господом Моисею на горе Синай, так же как и письменная. Эта устная Тора была передана Моисеем Иисусу Навину, Иисус передал ее старейшинам Израиля, те – пророкам, те – мужам Великого Собрания, а те – пяти «парам», последней из которых были Гиллель и Шеммай.

«Менахем вышел, а Шеммай вошел»¹⁵⁴.

«Куда он пошел?» – добавляет Мишна и отвечает:

«Одни говорят, что он стал вести себя не так, а иначе, а другие говорят, что он повернулся и ушел, он и восемьдесят пар ученых рабби в золотой броне, лица которых стали черными, как горшки, потому что они сказали им: „Напишите на бычьих рогах, что у вас нет доли в Боге Израиля“»¹⁵⁵.

Перед нами – совсем другая, чем у Иосифа Флавия, история Менахема. Он был влиятельный рабби и пара Гиллеля, но когда дело дошло до гражданской войны, парой Гиллелю стал Шеммай, советовавший сдать Ироду Иерусалим.

А Менахем в сопровождении ста шестидесяти учеников в золотой броне покинул город, сопровождаемый проклятиями лоялистов.

Мы можем резонно предположить, что эти воинственные рабби в золотой броне имели прямое отношение к тем галилеянам, которые немилосердно трепали во время этой осады войска Ирода.

«Менахем пошел путем зла», – утверждает Талмуд¹⁵⁶.

Однако как совместить утверждения Талмуда и эпическую картину исхода ста шестидесяти учеников в золотой броне с предсказанием Менахема Ироду?

¹⁵⁴ Mishna, Avot 1:1-12. 23.

¹⁵⁵ Jerusalem Talmud. Hagiga 2:2 (77b), о переводе «броня» см.: Israel Knohl. The Messiah Before Jesus, University of California press, 2000, p.127.

¹⁵⁶ Bavli Hagiga 15a.

Приглядимся к этому предсказанию, которое, как и всякие себя уважающие предсказания, дано задним числом, повнимательней.

О чем оно говорит?

О том, что Менахем, призванный *свидетельствовать*, ударил Ирода. О том, что он предсказал ему великую силу и долгое царствование. Но не только. Он заявил, что Ирод забудет о *праведности*. Из-за этого в судьбе его случится гибельный переворот, катастрофа (*катастроφή*), и Бог наказывает Ирода за все эти преступления в конце жизни.

Но это ровно то, что вся еврейская апокалиптическая литература потом говорила о Сыне Беззакония, Антихристе!

Он будет велик. Он будет могуч. Он будет счастлив. Но он забудет о богопочитании и праведности, и поэтому его постигнет катастрофа. Бог и Мессия накарают его.

Перед нами – немного подретушированное, но ровно то самое пророчество о катастрофе, которая постигнет Сына Беззакония!

Иосиф Флавий, который в юности целых три года провел на стажировке в эссеях и который из кожи вон лезет, чтобы отделить их от страшных «зилотов», использует уже знакомый нам по истории Бабы бен Буты прием. Он берет чрезвычайно агрессивное и, несомненно, хорошо известное его аудитории пророчество и, немного подретушировав, превращает его в похвалу Ироду.

Иосиф совершенно не случайно употребляет относи-

тельно ессея Менахема тот же глагол «свидетельствовать» (μαρτυρέω), который христиане употребляли в отношении Христа и мучеников (ср: Он был послан, чтобы *свидетельствовать* о свете – в: Ин. 1:8). Менахем был послан, чтобы стать тем, кто на греческом у ранних христиан назывался *мартос*, на сирийском арамейском – *шахдо*, а сейчас на арабском называется *шахид*.

Война Сынов Света против Сынов Тьмы

Что еще мы можем сказать о рабби Менахеме, который пошел путем зла делать дело Господа Царя со ста шестьюдесятью учениками в золотой броне, – и о тех таинственных «галилейских разбойниках», которые в 37 году до н.э., волна за волной, с самоубийственной храбростью атаковали римлян и Ирода, и вновь скрывались «в болотах и неприступных местностях, предавая всё на пути своем разграблению»?¹⁵⁷

Есть ли у нас еще какие-нибудь сведения о них? Чем они руководствовались? Кто был их глава? Каковы были их планы?

Знаем ли мы о них что-то, кроме пристрастного и явно неполного рассказа Иосифа Флавия?

Среди кумранских рукописей есть текст, который называется «Свиток войны Сынов Света против Сынов Тьмы». Мы потом поговорим о Кумране подробнее, а пока скажем, что этот текст был одним из первых опубликованных свитков Мертвого моря. Он был приобретен в 1947 г. профессором Иерусалимского Еврейского Университета Элеазаром Сукеником и опубликован, со всей возможной поспешностью, в 1954 г.

¹⁵⁷ Иосиф Флавий. «Иудейские древности», 14, 15, 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.